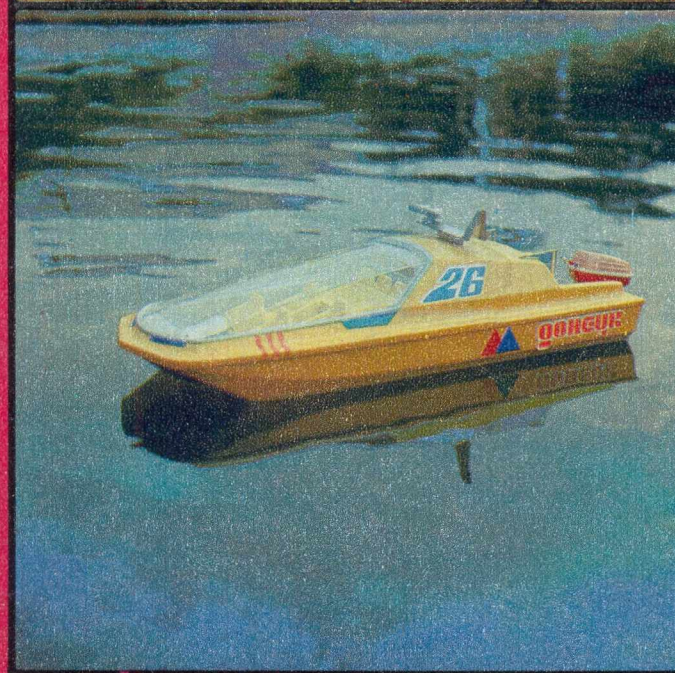
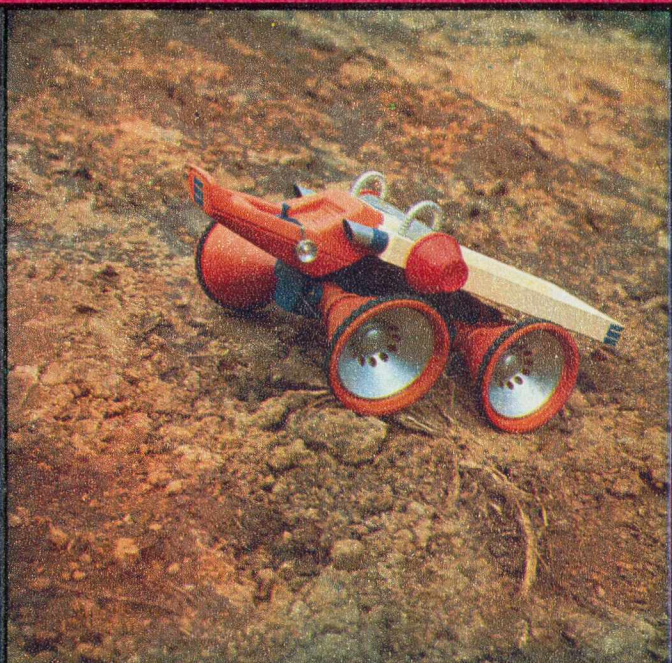
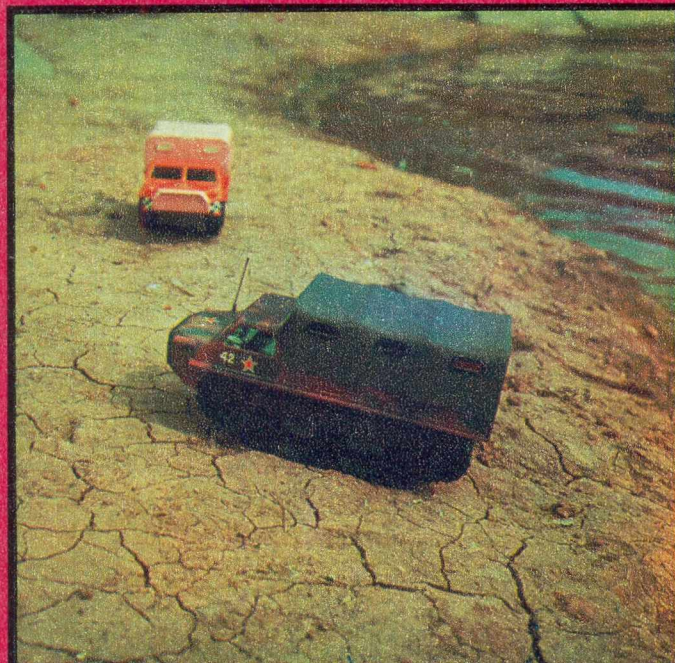

СЕМЬЯ И ШКОЛА

журнал для родителей 12. 1973

Дети любят всё
что плавает, летает, ползает..
Поначалу они удовлетворяются
заводными игрушками
Подростку же подавай не игрушку—
ему нужна модель, да такая
чтобы была как настоящая
На повестке дня промышленности—
сложные модели, конструкторы
наборы для занятий
техническими видами спорта

Семья и школа

Ежемесячный журнал
для родителей
Академия
педагогических наук СССР
№ 12, декабрь 1973 года
Издается с 1946 года

Главный редактор
Л. М. Иванова

Редакционная коллегия:

М. В. Гоголева,
В. В. Давыдов,
М. В. Жилинская,
О. М. Иванова,
И. И. Карпец,
Н. П. Кузин,
Р. А. Курбатова,
Т. В. Матвеева,
И. П. Руденко,
В. А. Рыбаков,
Э. С. Соколова,
А. Г. Хрипкова,
О. Э. Чкалова

Фото Н. Рахманова

В этом номере:

«У подростков, как говорится, руки чешутся, просят настоящего дела. Поэтому мы хотели создать для них не привычные кружки, а нечто более солидное, что привлекало бы своей серьезностью, близостью к жизни...» — Рассказывает директор брянского Дворца пионеров и школьников Н. Андреева

— страницы 2—7

Член-корреспондент АПН СССР Л. Цветков объясняет то новое, что вошло в школьные программы химии

— страница 8

В почтовом отделе журнала — письма читателей, ответы на их вопросы; корреспондент журнала отчитывается о командировке по письму...

— страницы 11—17

Что такое хороший преподаватель, знают все. А классный руководитель? И. Овчинникова рассказывает об учительнице математики Роме Никифоровне Тележиной, которая вела свой класс с первого по десятый...

— страница 18

Фото Н. Рахманова

Доктор биологических наук А. Фонарев продолжает начатый в № 7 журнала разговор о границах родительских экспериментов. На этот раз речь идет об умственном развитии

— страница 20

Мы пытаемся воспитывать ребенка, а он явно не поддается нашим уговорам, требованиям, нотациям. Как быть?

— страница 23

Из педагогического наследия: Антон Семенович Макаренко. «Мои педагогические воззрения»

— страница 26

Почему ссорятся старший и младший братья? Как наладить их отношения?

— страница 31

Вот уже пятнадцатый год проходят на заводе конференции родителей дошкольников

— страница 32

Забавы на снегу... Фотоочерк

— страницы 34—39

Как лучше использовать возможности телевидения в воспитании детей?

— страница 40

О том, как «робинзоны» попали на комиссию по делам несовершеннолетних

— страница 42

См 2—7-ю страницы

Семья распалась... Не превращать ребенка в предмет соперничества!

— страница 43

Каникулы! Но отдыхать-то можно по-разному...

— страница 44

Сон дороже лекаря! Особенно — сон ребенка

— страница 45

Нужно ли школьнику знакомиться с тем, что такое библиография?

— страница 46

Из напечатанного

— страница 47

В отделе критики и библиографии — о книгах для родителей и для детей

— страницы 48—52

Новые пластинки-сказки

— страница 53

Кино: «Кому он нужен, этот Васька?» Всем нам нужен этот Васька!

— страница 54

Как рисуют зверей

— страница 56

Ткани в убранстве дома: уют

— страница 58

В свободное время вместе с детьми

— страницы 58—59

Указатель материалов, напечатанных в нашем журнале в нынешнем году

— страница 60

Домашний музей: «Сосновый бор» Ивана Ивановича Шишкина

— страница 64

См. 56—57-ю страницы

На 1-й странице обложки: это не игрушки — это действующие модели. Они созданы в Доме технического творчества в Москве — модель вездехода-амфибии, управляемая ультразвуком; модель прогулочного катера; модель планетохода с дистанционным управлением. Скоро эти модели начнет выпускать промышленность. Фото Б. Корзина.

Художники М. Верхоланцев и В. Макаров
Художественный редактор Т. Мухина
Технический редактор Л. Упатина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются.
Литературных консультаций редакция не дает

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129278 Москва, И—278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09

Подписано к печати
31 октября 1973 года А13210
Тираж 1 200 000 экземпляров
Заказ 2046 Бумага 84×108 1/16
Условных печатных листов 7,14

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
город Чехов Московской области

Набор этого номера произведен
на фотонаборном автомате 2НФА
с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

© «Семья и школа», 1973

Резчики по дереву (руководитель Л. А. Никишин) превращают в скульптуры засохшие деревья в парке

Дело в руки

Когда впервые возникла мысль об организации в нашем дворце профильной школы для подростков с привлечением и тех, кто состоит на учете в детской комнате милиции, одни выразили опасение, другие сразу же начали строить грандиозные планы.

Мы учитывали, что подростковая пора — это пора пылкости, жадного стремления ко всему новому, необычному, порыва влечения к технике, желания быть «на равной ноге» со взрослыми. У подростков, как говорится, руки чешутся, просят настоящего дела. Поэтому мы задумали создать для них не привычные кружки, а нечто более солидное, что привлекало бы своей серьезностью, близостью к жизни. Мы учитывали также, что многие ребята потеряли интерес к учению, к школе, и нам предстояло как бы вновь этот интерес у них пробудить, помочь выбрать профессию по склонности и вооружить первыми навыками в облюбованном деле.

Решить эти трудные задачи могли только сильные люди и хорошие специалисты. Поэтому задолго до открытия профильной школы подростков о ней состоялся разговор на бюро горкома КПСС, а затем и в обкоме партии. Здесь обсуждались не только цели и задачи школы, но и пути улучшения материальной базы, организации шефства над каждым классом, вопросы подбора руководителей-педагогов.

Было официально решено открыть при городском Дворце пионеров и школьников десять классов различных профилей. Их шефами утвердили лучшие предприятия города и области.

Созданием материально-технической базы классов занимались и шефы, и работники горисполкома, горкома и обкома партии, райкома и горкома комсомола. За короткий срок был оборудован автокласс, классы вольной борьбы, радиотелеграфистов, водителей картингов и мопедов.

Истинными друзьями профильной школы стали начальник областного автоуправления Нил Григорьевич Бужулин, заместитель председателя Областного комитета ДОСААФ Федор Иванович Сашко, секретарь горкома КПСС Виктор Павлович Буйволлов. Эти товарищи сделали все, чтобы создать хорошие условия для занятий.

Надо сказать, что при открытии школа была рассчитана на 300 мест, а заниматься в ней стало 500 человек. Это и радовало нас, и пугало, ведь в основном это были ребята, требующие особого внимания.

Мы не забывали партийного наказа: занять свободное время ребят, дать им дело в руки — еще не все. На этой основе мы обязаны упрочить благотворное влияние на умы и

души подростков, осуществлять их коммунистическое воспитание. В первую очередь здесь мы надеялись на преподавателей — ближайших наставников нашего «буйного контингента», но кроме этого составили особый план воспитательной работы, в котором предусмотрели создание совета командиров, массовые мероприятия, связь с родителями.

Мы хотели лучше узнать наших учеников и роздали анкету, где спрашивали о любимых занятиях, предметах, учителях, о друзьях и семье, о том, какие им нравятся книги и на каких героев они хотят быть похожими. Почти все мальчишки указали, что их любимые предметы — физкультура, труд, военное дело. А в числе любимых героев часто встречался... Остап Бендер, который, как написал один, «может выкрутиться из любого положения»...

Характерно, что на вопрос: «Какие черты характера ты особенно ценишь у своих родителей?» — мы получили в ответах прочерки или ответы вроде такого: «В родителей мне нравится то, что они не вмешиваются в мои дела».

Анкету подробно обсуждались в педагогическом коллективе дворца. Были продуманы встречи, диспуты, темы вечеров и бесед, которые расширяли бы интересы подростков, помогали бы им взглянуть на мир иными глазами, заставляли бы их задуматься над вопросами нравственности, над сложным миром человеческих чувств и отношений.

И вот мы заметили, как все многолюднее становились наши внеурочные встречи — «Авиация вчера, сегодня, завтра», «Человек и закон», игра-соревнование с участием спортсменов-разрядников «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас», беседы о профессиях, обсуждение книг.

Организовывались соревнования картингистов, водителей автомашин и мопедов, стрелков, борцов, боксеров. Прошел конкурс на лучшую эмблему и значок своего профильного класса.

Очень отраднo, что в последующих анкетах среди любимых героев стали появляться имена Надежды Курченко, Павки Корчагина, Ани Морозовой. А на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» — ребята отвечали: радиотелеграфистом, летчиком, юристом, шофером, военным моряком. Иными стали ответы на вопрос «Какие черты тебе нравятся в людях?» Вот несколько из них.

«В людях мне нравится сила, смелость, начитанность» (класс авиаторов), «Человек должен быть честен, трудолюбив, выдержан и смел» (класс картингистов), «Ценю в людях устойчивость, непримиримость к трусости» (класс радиотелеграфистов).

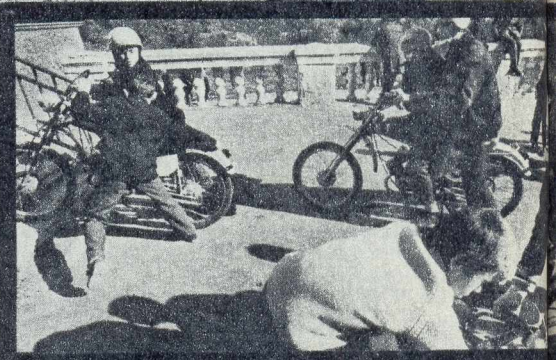
Приятно было видеть, как постепенно меняются наши мальчишки: исчезают шикарно отвернутые высо-

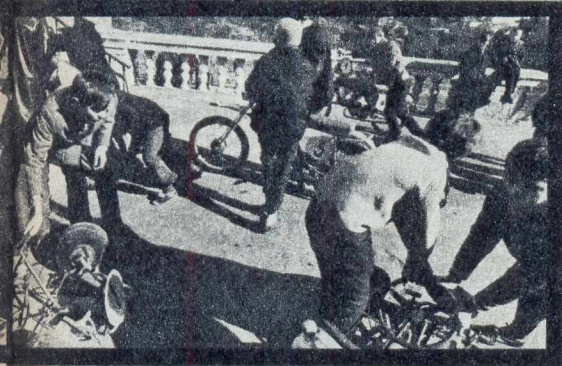

Ребята служба безопасности движения (руководитель В. Н. Логунов) несет дежурство на улицах города

Дело в руки

Водители мопедов и картингов (руководитель В. Н. Киселев)

Дело в руки

кие сапоги, приличнее становятся прически, сдержаннее отношения к девочкам. Дежуря по дворцу, они стали обнаруживать хозяйственную струнку, а самое главное, чаще стали делиться с нами своими успехами и неудачами в дневной школе.

Во всем этом не только наша заслуга. Не теряли связи со своими подопечными работники детских комнат милиции города. Они приходили к нам, беседовали с руководителями, с ребятами, присутствовали на занятиях, помогали педагогам в трудных ситуациях, участвовали в организации некоторых мероприятий.

А работники дворца стали постоянными членами комиссий по делам несовершеннолетних. Участие в работе комиссий помогало знакомиться с трудными подростками и сразу же устанавливать контакт с их родителями. Методисты дворца посещали наиболее неблагополучные семьи, пытаясь выяснить причины плохого поведения ребят. Над некоторыми было взято индивидуальное шефство.

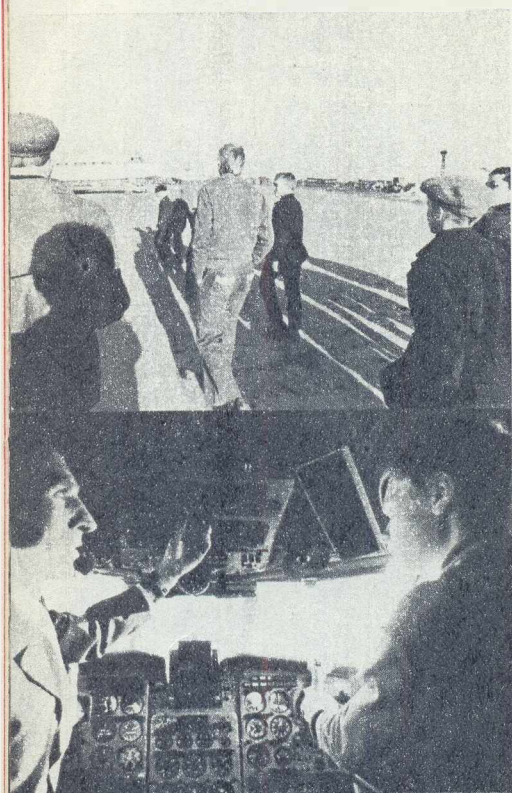
Надо сказать, что этот маленький педагогический эксперимент — объединение «трудных» ребят в классы различных профилей при городском Дворце пионеров и школьников — дал обнадеживающие результаты. Около пятисот подростков

постоянно проводят свое свободное время во дворце, с увлечением занимаясь любимым делом, в котором уже видят свою будущую профессию. Многие улучшили свое поведение и в школе, и на улице.

Мы понимаем, что все зависит от того, насколько согласованы действия всех людей, занимающихся воспитанием подростков. Поэтому на первый в этом году педагогический совет во дворец были приглашены работники школ, детских комнат милиции, воспитатели дворовых клубов, товарищи из военкомата, горкома партии, горкома и обкома комсомола. Здесь было принято несколько решений, дополняющих нашу совместную работу. Это и усиление индивидуального воспитания «трудных» подростков, и организация военно-спортивного лагеря, и проведение один раз в учебную четверть совместных педагогических советов преподавателей профильных классов и учителей общеобразовательных школ, и открытие лектория для родителей.

Мы верим, что наши усилия дадут желаемые всходы и что наши девчонки и мальчишки вырастут настоящими советскими людьми.

*Н. Андреева,
директор Дворца
пионеров и школьников
г. Брянск*

С юными авиаторами работает инженер Брянского аэропорта В. Г. Писенко

Наука, преобразующая вещества

Л. Цветков,
член-корреспондент
Академии
педагогических наук СССР

Один из самых молодых учебных предметов в школе — химия. В гимназиях дореволюционной России химия не преподавалась, а скудные сведения о ней излагались на страницах учебника физики. В реальных училищах химия то включалась в учебный план, то исключалась из него, и только в последнее предреволюционное десятилетие она заняла в них более или менее прочное место.

В советской школе химия с первых же лет стала равноправным предметом среди других учебных дисциплин. Это и понятно, ведь химия как одна из наук естествознания раскрывает законы природы, позволяет познавать научную картину мира и все более возрастает роль ее в нашей жизни, в развитии народного хозяйства.

Химия, изучающая вещества, их строение, превращения одних веществ в другие — одна из наиболее быстро развивающихся областей человеческого знания. Сейчас она представляет собой целый комплекс достаточно самостоятельных химических наук — это химия неорганическая и органическая, физическая и коллоидная, геохимия и биохимия, радиохимия, радиационная химия и т. д.

Что же во всем этом богатстве химических знаний составляет основное, фундаментальное, требующее изучения в школе?

Мир веществ необъятен, велико и разнообразие химических превращений веществ. Ни в средней, ни в высшей школе невозможно изучить непосредственно каждое вещество, каждую химическую реакцию. Да это и не нужно. Есть две науки, дающие первоначальное и достаточно обобщенное знание о веществах и их превращениях. Это неорганическая и органическая химия. Они составляют фундамент химических знаний, изучение их открывает путь к познанию как более общих, так и более специальных химических наук. Основные сведения из неорганической и органической химии и составляют содержание школьного учебного предмета.

Известно, что все многообразие неорганических и органических ве-

ществ образовано сравнительно небольшим числом химических элементов. К ним относятся кислород, водород, углерод, азот, кремний, железо, алюминий и т. д. Химических элементов в настоящее время, вместе с искусственно полученными, насчитывается всего 105, а практически в состав веществ входит и того меньше.

Д. И. Менделеев считал, что учение об элементах — основное в химии. Зная химические элементы, можно судить об образуемых ими веществах — их строении, свойствах и т. д. Но и элементы не надо изучать все один за другим. Свойства элементов хотя и разнообразны, но не являются для каждого элемента случайными, они закономерно изменяются от одного элемента к другому. Общий закон, охватывающий все химические элементы, открыт Менделеевым. Это периодический закон. В соответствии с ним каждый химический элемент занимает определенное место в общей системе (периодической системе), и по месту, занимаемому в этой системе, можно судить о свойствах элемента, образуемых им соединениях, если даже он и не был предметом непосредственного изучения.

Периодический закон и периодическая система как высшее обобщение научных знаний о химических элементах и составляют основное содержание курса неорганической химии в школе. Но не сразу учащиеся приступают к изучению периодического закона. Чтобы понять его, надо усвоить ряд начальных химических понятий. Это осуществляется на первом этапе изучения курса химии — в 7-м классе. Здесь учащиеся узнают, чем различаются явления физические и химические, вещества простые и сложные, что такое химические элементы, их валентность, какие существуют классы химических соединений, типы химических превращений и т. п. Все эти понятия рассматриваются в свете атомно-молекулярной теории; сама химическая реакция трактуется как образование новых молекул из атомов, составлявших молекулы исходных веществ.

Очень важной задачей этого на-

чального этапа изучения химии является овладение символическими средствами выражения химических знаний. Учащиеся должны научиться правильно понимать и составлять химические формулы и уравнения, что значительно облегчит им дальнейшее усвоение предмета.

В 8-м классе осуществляется второй этап изучения неорганической химии — учащиеся знакомятся с периодическим законом и периодической системой элементов. Естественно, что эти основополагающие вопросы химии трактуются не на том уровне, как они вошли в науку, а в свете современных научных данных. С этой целью в курс химии введено учение о строении атомов и электронной природе химических связей атомов в молекулах. Как показал опыт, изучение данной темы, особенно второй ее части, где рассматриваются вопросы строения вещества, не легко дается учащимся, так как здесь вводится много новых для них теоретических понятий (размещение электронов в атомах по слоям, электроотрицательность элемен-

тов, виды химической связи, кристаллические решетки и т. п.). Между тем без усвоения содержания данной темы изучение последующего материала просто невозможно, так как он целиком и полностью опирается на нее. Поэтому правильно поступают те учителя, которые не спешат с ее прохождением, добиваются усвоения содержания темы всеми учащимися и внимательно закрепляют знания.

Третий этап изучения курса неорганической химии состоит в конкретизации знаний о периодическом законе и периодической системе элементов. Опираясь на общее знание закона и теории строения вещества, учащиеся углубленно изучают отдельные наиболее важные и типичные химические элементы и группы элементов; при изучении элементов, естественно, характеризуются их важнейшие соединения и химические превращения этих соединений. Так, в конце 8-го класса рассматриваются галогены, кислород и сера, в 9-м классе — азот и фосфор, углерод и кремний, щелочные металлы,

кальций как представитель щелочноземельных металлов, алюминий, хром, железо. В целях более углубленной трактовки сущности химических превращений в 9-м классе рассматривается теория электролитической диссоциации.

Такова общая структура курса неорганической химии, отражающего идеи периодического закона и периодической системы элементов.

Курс органической химии, изучаемой в 10-м классе, строится на идеях развития вещества от более простых форм к сложным и зависимости свойств веществ от их строения. Это связано с тем, что органическая химия в ряду наук о природе лежит между неорганической химией и биологией. Предмет ее изучения — углеродсодержащие вещества, которые, образовавшись из веществ неорганических, в своем историческом развитии привели к образованию соединений, входящих в состав живых организмов; химические превращения этих соединений лежат в основе явлений жизни.

Соответственно такой характери-

стике науки в школьный курс органической химии входит изучение важнейших классов органических соединений в порядке усложнения их состава и строения от сравнительно простых веществ — углеводов, непосредственно примыкающих к неорганическим, до наиболее сложных, входящих в состав организмов, — жиров, углеводов, белков (как переходные между этими классами соединений изучаются спирты, альдегиды, кислоты, сложные эфиры, амины, аминокислоты).

Поскольку органическая химия изучается в последнем классе школы, здесь имеется больше возможностей, чем при прохождении неорганической химии, углубиться в проблемы строения вещества и тем самым более обстоятельно выяснить причины проявления веществами тех или иных свойств и сущность химических превращений. Поэтому изучавшаяся ранее в этом курсе теория химического строения веществ, разработанная в основе своей А. М. Бутлеровым, трактующая о зависимости свойств веществ от последо-

вательности соединения атомов в молекулах, дополнена стереохимическим учением и элементарными квантовомеханическими представлениями о природе химических связей. Это позволяет рассматривать свойства веществ как зависящие не только от порядка соединения атомов, но и от их пространственного расположения в молекуле и от характера межатомных связей.

Таким образом, курс неорганической и органической химии в школе построен как система сведений о химических элементах и образуемых ими неорганических и органических веществах. В рамках этой системы, при характеристике свойств веществ, изучаются закономерности химических превращений и прикладные вопросы химии.

Учение о скорости химических реакций и факторах, влияющих на скорость реакций, о химическом равновесии и закономерностях смещения равновесия в первоначальном виде рассматриваются уже в 8-м классе; эти сведения дополняются и развиваются в процессе прохождения химии в 9-м и 10-м классах. Знание закономерностей протекания реакций при этом все больше используется для обсуждения способов управления химическими процессами в лабораториях и на производстве. В курсе органической химии углубление в область электронной теории позволяет рассматривать не только общие закономерности реакций, но и тонкие механизмы химических превращений, то есть самую сущность явлений химии.

При характеристике неорганических и органических веществ всюду, где это возможно, сообщаются сведения о их практическом значении в современной жизни, в развитии народного хозяйства страны; объясняется, какие именно свойства веществ обуславливают возможность того или иного их практического использования.

В целях политехнической подготовки программа предусматривает ознакомление школьников с важнейшими химическими производствами. Понятие об этих производствах, о роли химии в развитии народного хозяйства дается в связи с изучением основного учебного материала. Так, в неорганической химии дается понятие о производстве серной кислоты — важнейшего продукта химической промышленности, о синтезе аммиака, о производстве удобрений для сельского хозяйства, о получении чугуна, стали, алюминия. Программный материал органической химии позволяет ознакомить учащихся с химической переработкой нефти, каменного угля, газа, с производством пластмасс, химических волокон, каучуков. Учащиеся должны усвоить общие производственные понятия, общие принципы химического производства, уяснить основные направления научно-технического прогресса в области химии.

Чем же отличается новый курс химии, введенный в школы в последние годы, от ранее изучавшегося?

Основные направления в усовершенствовании учебной программы состояли в повышении теоретического уровня курса, освобождения его от излишнего описательного материала, в усилении политехнической направленности обучения, выявлении новых возможностей для коммунистического воспитания и умственного развития учащихся.

Теоретическое усиление курса, соответственно основным направлениям развития научного знания, выразилось в углублении сведений о внутреннем строении вещества и его влиянии на химические свойства, в более строгом рассмотрении закономерностей химических реакций.

Так, уже в 8-м классе более детально, чем ранее, изучается строение атомов, учение о химических связях рассматривается в большем соответствии с современными представлениями, введены такие понятия, как степень окисления, электроотрицательность элементов, дается понятие о кристаллических решетках, что позволяет убедительней показать зависимость свойств веществ от характера химических связей. На основе учения о строении атомов более глубоко трактовку получают периодическая система элементов и отраженные в ней закономерности изменения свойств элементов и их соединений. В учении о химическом процессе сделана попытка математического выражения закономерностей, полней раскрывается энергетическая сторона реакций.

В целях повышения научного уровня курса химии осуществлено также выдвигание теоретических вопросов на более ранние сроки изучения. Классическая атомистика изучается уже с первых уроков химии в 7-м классе; изучение периодического закона и периодической системы из 9-го класса перенесено в начало 8-го класса; теория электролитической диссоциации открывает курс 9-го класса; теория химического строения органических веществ рассматривается в вводной части курса органической химии и т. д.

Отбор политехнических сведений произведен с учетом тенденций развития современного химического производства. При этом на первый план выдвинуто не описательное знание отдельных технологических процессов, а обсуждение физико-химических закономерностей производственных процессов, выявление на этой основе оптимальных условий их проведения, усвоение учащимися общих понятий о химическом производстве, его идей, принципов, важнейших направлений технического прогресса.

Проведенное усовершенствование содержания учебного предмета открывает более широкие возможности

для решения воспитательных задач и для развития учащихся.

Углубление мысли ученика в область микромира способствует формированию правильной, научной картины мира, основ диалектико-материалистического мировоззрения, атеистических убеждений. Перед учащимися раскрываются общая материальная основа, единство и взаимосвязь всех неорганических и органических соединений, веществ простых и сложных, химических элементов. Как наука о превращениях веществ, химия приучает рассматривать вещества не как неизменные, а как постоянно изменяющиеся. Изучение механизмов (материальной сущности) и закономерностей этих превращений убеждает учащихся, что происходят они не под действием внешних нематериальных сил, а в силу действия законов, присущих самой природе, как проявление свойств самих веществ, обусловленных их строением.

Изучение современных производств не только в научно-техническом плане, но и как производств, развивающихся в условиях социалистического общества, строящего коммунизм, позволяет решать задачи идейно-политического воспитания учащихся. При обсуждении вопросов производства учителя знакомят школьников с успехами в развитии отечественной промышленности за годы Советской власти, с дальнейшими задачами химизации народного хозяйства. Они разъясняют суть тех научно-технических сдвигов, которые происходят в области производства, раскрывают содержание и значение тех мероприятий, которые намечаются партией и правительством в области народного хозяйства. Все это позволяет учащимся глубже понять политику партии в развитии экономики страны, научную обоснованность партийных решений, способствует формированию у них коммунистических убеждений.

Теоретически обогащенный курс в большей степени, чем курс фактологический, способствует умственному развитию школьников. Теории, если они даются не в информационном плане, а выполняют объясняющую и предсказательную функцию, позволяют широко пользоваться индукцией и особенно дедукцией, анализом и синтезом, высказывать гипотезы, искать доказательства, вскрывать причинно-следственные связи и т. д. Все это требует напряжения мысли и, следовательно, стимулирует развитие интеллекта, познавательных и творческих способностей.

В школах завершился переход на новые программы обучения по химии. Он не был легким. При прохождении некоторых тем на первых порах и у учителей, и у школьников встречались немалые трудности. Теперь эти неизбежные трудности освоения нового в значительной

степени миновали. Уже первые итоги работы по новым программам показали, что направление перестройки школьного курса химии было определено правильно. Несомненно, повысился научный уровень преподавания. Учащиеся стали проявлять больший интерес к изучению предмета. Они усваивают основные идеи и теории химии, знают важнейшие научные факты, разбираются в вопросах химического производства. Учителя с удовлетворением приняли новое содержание программ и теперь направляют свои усилия на дальнейшее совершенствование процесса обучения.

Как довольно существенный недостаток в знаниях многих учащихся можно отметить, что, сравнительно хорошо усваивая теоретические вопросы, они не всегда могут проиллюстрировать и обосновать эти теории фактами, выходящими за рамки учебника, применить теоретические знания к объяснению и предсказанию новых явлений, к решению различного рода химических задач. На усиление действенной стороны теоретических знаний должно быть направлено сейчас большое внимание. Путь к достижению этой задачи прежде всего в том, чтобы каждый школьник безусловно выполнял все учебные задания учителя, не проходил мимо тех упражнений и задач, которые даются к каждому параграфу учебника, так как самостоятельное решение их — это проверка действительного усвоения пройденного, средство закрепления знаний и лучший способ научиться творчески применять знания к решению практических вопросов.

Одновременно с программами массовую проверку в школах прошли и новые учебники химии. Наряду с несомненными достоинствами в учебниках выявились и недостатки. Как оказалось, некоторые теоретические вопросы в них должны быть изложены более четко и последовательно, особенно это касается раздела о строении вещества в 8-м классе и теории электролитической диссоциации в 9-м классе. Сейчас учебники дорабатываются. Их улучшение, несомненно, окажет свое влияние на дальнейшее повышение качества химической подготовки школьников.

Мойдодыру угодил

Недавно я зашла к знакомым. Слышу — рев в ванной. «Не любит умываться», — жаловалась мать на сына. — Намочит чуть щеки и говорит, что умылся, а грязь вся остается. Станешь умывать — рев!» Тут и вспомнилось мне, как помог Мойдодыр моему внуку.

Купили мы детский набор «Мойдодыр». Прочитали книжку К. Чуковского, посмотрели картинки и нашли в нашем наборе «и мыло душистое, и зубной порошок». Объяснила я, зачем и для чего они нужны. Саше все понравилось, и он решил, что теперь будет хорошо умываться, чистить зубы, чтобы Мойдодыр не сердился. И попросил повесить Мойдодыра над своей кроватью (такую картинку мы нашли).

Вставал утром Саша, с маминной помощью направлял кровать и — бегом к умывальнику. А потом показывал Мойдодыру, как выглядит. Кто-нибудь из взрослых отвечал: «Вот теперь тебя люблю я, вот теперь тебя хвалю я!» Таким результатом внук и мы, старшие, были очень довольны.

Л. Кавская
г. Абакан

Лето позади — лето впереди

Поезд Адлер — Челябинск был наполнен до отказа. В вагоне стоял сладковатый запах фруктов. Как всегда в летнее время, было много школьников. Они возвращались домой, кончались каникулы. Со свойственной ребятам непоседливостью, они то забирались на верхние полки, то спускались вниз. Они первыми мчались к выходу на станции. На перрон выходили и взрослые, приносили в кулечках вареную картошку, соленые грибы, с воодушевлением рассказывали оставшимся, чем и по какой цене здесь торгуют.

В соседнем купе подобралась компания из четырех ребят. Самый бойкий из них, быстроглазый, плотный мальчик лет двенадцати предложил игру. Его партнерши: девочка и двое мальчиков быстро спасовали. А заводила так и сыпал названиями:

«Возраст любви», «Брак по-итальянски», «Любовь под вязами» и все в том же роде. Игра постепенно угасла. Тогда принялись рассказывать анекдоты.

— Неужели вам не о чем поговорить? — спросила пожилая женщина. И тотчас получила отпор от мамаш:

— Все в воспитатели лезут! Да надоели им умные разговоры!.. Вот придет сентябрь, тогда другой спрос...

Потом стали играть в карты, дети и взрослые вместе.

А за окном проносились поля со стогами сена, речки, березовые рощи, и вот уже пошли хвойные чащи, гранитные скалы.

— Смотрите, сейчас памятник Салавату будет! — воскликнул кто-то.

На минуту все повернулось к окну. На краю обрывистой горы показался всадник. Стремительное движение его было передано так выразительно, что нельзя было не почувствовать силу и смелость человека. Вокруг темнели леса. Но и они, казалось, не могли остановить, удержать храброго всадника. И как удачно было выбрано место для памятника. Его могли увидеть тысячи людей с дальнего расстояния. Зрелище было великолепное! Но любители карт давно уже вернулись к своему занятию, карты, видимо, были куда интереснее...

«Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать» — гласит народная поговорка. В этом смысле всякие поездки, путешествия для детей особенно ценны и необходимы. Но что вынесли эти мальчики и девочки из совместной поездки с родителями к морю? Набор пляжных анекдотов, привычку «убивать время» за картами, интерес к ценам на фрукты-продукты...

Мне пришлось беседовать с одной «автомобильной» семьей, побывавшей на юге. Увы — те же заботы о ночлеге, пище, плюс еще о машине поглотили интересы детей и взрослых. Города они объезжали (трудно вести машину в незнакомом месте). Единственным ярким впечатлением, вынесенным из поездки через всю страну, было посещение дорожного ресторана в русском стиле...

Лето миновало, но лето впереди, и я делюсь своими наблюдениями в надежде, что кто-нибудь над ними задумается.

И. Филиппова
г. Златоуст

Наш выходной

В воскресенье мы с сыном не занимаемся ни домашними, ни школьными делами. Это — день отдыха. Зимой чаще всего ездим за город: Карельский перешеек, Пушкин, Павловск. Встанешь на лыжи — и в лес. От воздуха кружится голова, кругом бело от снега, даже глазам больно смотреть, сосны-великаны... Вокруг много следов зверей и птиц. К со-

жалению, не все следы мы умеем разгадать, но так хочется узнать, кто обитает в лесу.

Нам повезло, ведь мы живем в Ленинграде! Вот уж где есть что посмотреть. Мы с сыном обошли почти все музеи, а в некоторых, особенно полюбившихся — Зоологическом, Военно-морского флота, Русском, Эрмитаже — были по несколько раз. И каждый раз находим что-то новое, интересное. Любим вместе читать книги. Одно время сын увлекался только фантастикой, приключениями. Но вот в годовщину снятия блокады я купила книгу по истории Ленинграда. Книга эта захватила сына, и теперь наши прогулки по городу, по площадям и улицам стали для нас еще более интересными.

Когда сын был маленьким, мы с ним пересмотрели много постановок в кукольном театре. Сейчас, когда мальчик подросток, мы посещаем ТЮЗ. Если идет весь класс, я тоже присоединяюсь. Очень важно после всех экскурсий, спектаклей поделиться впечатлениями: это приятно и полезно, запоминается надолго.

Впереди выходной. И снова праздник для нас обоих.

Л. Савицкая
Ленинград

Пусть стараются сами

В детских садах под руководством воспитателей дети готовят подарки мамам. А потом, когда они становятся школьниками, эта традиция утрачивается: как правило, подарки мамам, учителям, друзьям теперь покупаются на деньги родителей. Почему же, когда дети становятся старше, их возросшие возможности не используются? Вышить салфетку маме — разве нельзя заняться этим в октябрьской звездочке или в пионерском звене? А сколько забавных сувениров можно сделать из шишек или сучков! Все, чему научились ребята на уроках, в кружках, может найти свое применение. Сочинить стихи и посвятить их маме, вырастить цветок, сделать красивый альбом, испечь к празднику пирог. В общем, видимо-невидимо различных вариантов, которые дают возможность детям проявить свою фантазию, своими руками сделать приятное близким. Мне кажется, что и в школе, и дома надо нацеливать ребят именно на это.

Л. Ашуркова,
г. Свердловск

«Придворное воспитание»

Ему 88 лет, а он ходит прямо и стремительно. Когда пожимает руку — три негнущихся пальца упираются вам в ладонь. Они сломаны — дважды он как «бунтовщик» сидел в царской тюрьме. Дважды обрекали его на расстрел. У него костистое лицо и серебряный клин бородки. Он всегда молодо улыбается голу-

быми глазами, живыми и пронзительными. Про него я и хочу написать.

...Как-то Михаил Иванович Кузнецов пошутил в кругу друзей: «Нет, без придворного воспитания у нас решительно ничего не получится!» И сам начал проводить его в жизнь.

Двор выглядел жалко и печально: серый участок земли меж стенами домов. Домино и карты были здесь самыми распространенными развлечениями, а крепкое словцо — обычной вещью.

В один из воскресных дней мы с Кузнецовым взялись за голый и твердый, вытопанный угол двора около библиотеки. Где не брала лопата, орудовали пешней и топором. Пришлось преодолевать не только неподатливую землю, но и сопротивление и насмешки окружающих.

— Бати, не копайте. Нет там клада! крикнули доминошники.

— Домино и шахматы — это, понимаешь, спорт, — начал рассуждать один из них с ухмылкой.

— Ну, а я предлагаю новый вид спорта, — не уклонился от вызова Михаил Иванович. — Приглашаю вас разводить палисадники.

— Палисадники — это мещанство, — последовал ответ.

И все-таки нашлись люди, которые присоединились к нам. Как и ожидал Михаил Иванович, прежде всего заинтересовались дети. Валерий Корхалев принес от бабушки два куста сирени, Света Матвеева — маленькую березку, которую в шутку называли ее именем, Ира Храмова занялась клумбами. Михаил Иванович был доволен больше всех: ребяташки не ноют от скуки, не трутся около картежников.

Душиными вечерами в нашем дворе самое прохладное место — палисадник после полива. Здесь средоточие веселья, бесед, споров и полезных дел. Сочная трава, деревья, кустарники, цветы — все это прижилось в палисаднике. Уже до третьего этажа добирались по шпагату колокольчики повители. А потом Михаил Иванович повел свой юный актив в лес. Искали все нужное для аптеки, начиная с тысячелистника и кончая мать-и-мачехой. Мечтали, найдя красивый цветок, завести его в палисаднике.

В числе многих опытов оправдался эксперимент с костянкой. Ее пересадили из леса вместе с землей, а к осени она разрослась и порадовала вкусными ягодами.

Кузнецовская «команда» следила не только за своим палисадником, но и спасала посадки в «чужих» дворах. Поливали, сажали новые деревья.

Вот как осуществлял «придворное» воспитание мой старый друг с молодыми глазами.

А. Комиссаров,
учитель
г. Ульяновск

СОВЕТЫ И ОТВЕТЫ

Пугливость

Моей дочери седьмой год. Развивается она нормально: читает, знает счет, очень любознательна. Но что нас очень беспокоит — это ее страх. Она не выходит одна гулять, боится остаться хоть на минутку одна дома. Лет до четырех она боялась кошек, собак. Сейчас это прошло, но все-таки она очень боязлива.

Я ее убеждаю, а иногда и ругаю, но это не очень помогает. Как нам поступить: можно ли обойтись одним воспитанием, или необходимо вмешательство врача?

А. П.
Казахская ССР

Пугливость — не столь редкое качество у детей дошкольного возраста. Обычно постепенно она проходит, исчезает сама собой. Однако иногда страхи оказываются признаком неполадок в нервной системе. Тогда нужно специальное лечение, специальный режим сна, питания, труда и игр.

Хватит ли педагогических средств и обычной детской жизни, чтобы избавиться от пугливости, или нужно лечение? На этот вопрос наиболее точный ответ может дать врач-невропатолог, которому надо показать девочку. Заочно, не видя ребенка и не зная стиля отношений и обращения в семье, это решить невозможно.

Если врач не найдет у девочки никаких заметных отклонений, тогда надо действовать по следующим пу-

Фото прислали
читатели:
В. Терехов
(г. Уссурийск),
В. Костив
(г. Рубежное),
К. Бабаларов
(г. Пятигорск),
Н. Бухаров
(г. Курган)

тям: а) трудовое воспитание: тут смысл в том, что ребенок приучится самостоятельно обращаться с вещами, станет уверенней в себе, меньше будет ощущать зависимость от старших, свободнее почувствует себя среди привычных предметов; б) постоянные и разнообразные внушения на тему «бояться нечего»; тут и уговоры, и мягкая насмешка, и подбадривание, и эксперименты (посмотри, убедись, что ничего страшно-го нет). Преобладающим должен быть тон и стиль мягкого юмора; мол. маленькая пока, вот и боишься, но это обязательно пройдет; в) приучайте ее шефствовать над разными мелкими животными, выступать в роли защитницы, покровительницы, хозяйки. При этом почаще подсказывайте ей, что животное (например, котенок) вот тоже боится чего-то, хоть темноты, хоть одиночества, или боится, чтобы не обидели. Так пусть она его утешит, станет его защитой, потому что она не беспомощная, а умная и сильная; г) точно так же постарайтесь по возможности, чтобы девочка носилась с детьми младше себя — во дворе или детском садике. Вообще надо незаметно (без открытого нажима и попукиваний) помогать ей почаще общаться с другими детьми, не боясь, что ее станут иной раз обижать. И наоборот, ни в коем случае не отгораживать ее от сверстников под предлогом, что она слабая, боязливая, незащищенная.

*Ф. Ипполитов,
кандидат психологических наук*

Копилка?

Это надо обдумать

Сын учится в третьем классе, хочет завести копилку. А я против. Денег ему не даю, разве только в школу на завтрак. Если посылаю в магазин то прошу обязательно вернуть сдачу. Уже второй год мы ведем разговоры на эту тему. Объясняю: «Чтобы копить, нужно иметь свои, то есть заработанные деньги. Хочешь что-то купить, скажи». А сын все равно настаивает и говорит, что будет копить деньги, которые находит. Правда, случилось, он приносил несколько

*раз по две, по три копейки. Мы про-
веряли, сын водил нас на то место,
где поднял монету, и люди подтвер-
ждали, что так оно и было.*

*А я все равно беспокоюсь. Как
только заведут свои деньги — за-
хочется иметь их больше. Так можно
дойти и до воровства.*

*В семье мы никогда не ведем раз-
говоры о накоплении. Все необходи-
мое для детей покупаем. Стараемся
ребят воспитать честными и скром-
ными. Откуда эта тяга к деньгам?*

*Г. Фукс
г. Шахтерск*

Это так понятно — родительские страхи! Страх перед двойкой, страх перед ложью, страх перед первой любовью... И вот страх перед деньгами, вернее, перед развращающей властью денег.

Надо признать, наши опасения довольно точно регистрируют крутые повороты и скользкие места на трудном пути воспитания. И при словосочетании «ребенок и деньги» родительское сердце вздрагивает не случайно — сложная это проблема. Какой-то подросток, в газете писало, стал воровать и все из-за денег. Деньги — зло. Думается, решить вопрос легче, если помнить: в проблеме «дети-деньги» — главное все-таки дети. И что деньги, большие ли, маленькие, все те же деньги, всего лишь деньги. Сами по себе не хорошие, не плохие, не добрые, не страшные. И решение проблемы не может быть однозначно, как не однозначны мотивы, приводящие ребят к желанию владеть копейками или рублями.

Вернемся к третьекласснику, о котором встревоженно пишет мама. Зачем мальчику копить деньги? Эти вопросы — для чего? зачем? — так легко выясняются между взрослыми. А тут ребенок...

Представим себе такое. Мальчик утверждает, что деньги ему нужны на открытки. Открытки! Пустяк с нашей, взрослой, точки зрения. А для него, мальчишки, важно.

Другой вариант. Мальчишка не хочет открыться в своих целях — детство так любит тайны. Или эти цели грандиозны, необычны. По своему горькому опыту младший уже знает: все равно не поверят, засмеют. Вот накопит он много-много медяков (кстати, цены деньгам дети могут и не знать в полной мере) и купит... ну, скажем, автомобиль. Или самолет...

Могу предложить для размышлений и более сложную гипотезу. Мы, родители, обычно хоть как-то представляем отношения наших детей с учителем. Ну, а как складываются дела в детском коллективе? Нередко мы начисто упускаем не менее важные, столь сильно влияющие на становление характера внутриведущие отношения. Вспомним историю с копилкой из книги Валентина Катаева «Белеет парус одинокий». Петя Бачей, втянутый в клубок

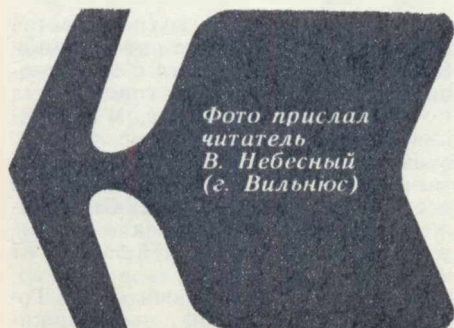
сложнейших мальчишеских отношений, решил на «преступление» — взять деньги из копилки маленького брата. Плохо! А ведь по содержанию своему поступок далек от злодеяния. Все началось с импульсивного, вполне детского, безгреховного желания поиграть «в ушки». У ребят свои страсти, свои азарты, свои долги чести. И потому не стоит исключать и такого решения: монеты копят на тайный выкуп какой-то понравившейся авторучки или перочинного ножика. Или на тайный подкуп: ценою двух-трех порций мороженого мальчишка мечтает стать «своим» в группе сильных.

Тревожные предположения, хотя совсем иного, по сути уже «не денежного» порядка. Такие ситуации взрослым ой как не мешало бы знать. Увы, именно они-то труднее всего узнаются. Но угадать, почувствовать их нам необходимо. Легче запретить: «Не делай! Не копи деньги!» Куда труднее узнать своего ребенка во всех проявлениях, стремлениях, настроениях, во всех реакциях на события. Такое знание и понимание вызовет ту интуицию, ту близость, которая поможет взрослому разделить с ребенком радости и беды, желания и интересы.

Ну, а если мотивы накопления все-таки неясны и непонятны. Может быть и такое. Стоит ли до бесконечности приставать к ребятам с расспросами, стоит ли так фиксировать внимание на деньгах как таковых? Не лучше ли проявить терпение и точно выяснить другое — не перерастает ли интерес к деньгам в скудость? Я знаю мальчишку, который время от времени начинал копить деньги то на велосипед, то на краски. Но в затруднительные для семьи моменты он легко отдавал их на текущие расходы — на платье сестренке, на фрукты во время болезни мамы. Пробовали ли вы предложить такую «жертву» домашнему накопителю? Согласился — значит, не так страшны деньги, как ими пугают.

Кстати, забываем мы, что у детской копилки может быть и своя хорошая сторона. Скажем, на семейном совете одобрили решение сына приобрести вещь, о которой он давно мечтал. Да, она дорогая. Поэтому решили откладывать, собирать деньги. Так пусть это будет общая копилка. И сын тоже будет иметь к ней отношение. Одно то, что он будет видеть, как распоряжаются дома деньгами — важно: оказывается, надо выделить какую-то часть из заработка и экономить. Разбрасываться нельзя. Придется самому преодолеть желание иметь и то, и другое. Копилка, таким образом, может учить правильному, разумному отношению к деньгам. И тогда ребенок станет скорее соизмерять свои потребности и желания с общими.

И. Кошелева

1.

«Дорогая редакция! Я, гр-ка Горохова Галина Федосеевна*, 1936 года рождения, образование 7 классов. Училась неважно и поэтому пошла на работу. Работ я сменила много, нигде подолгу не задерживалась. И знаете — я работать вообще не хочу. Нет никакой романтики и нет свободного времени. Была замужем. Первый мой муж не злоупотреблял спиртным, хороший семьянин, ушла от него по молодости. Второй муж — Горохов Василий Тихонович, 1938 г. рождения. Работает на заводе монтажником. Всегда с трезвой головой, хороший семьянин. Разошлась я с ним без причины на то. Я, как женщина, не способная иметь детей, усыновила и увезла с собой сына второго мужа — Константина, 1967 года рождения (он у него от первой жены). На Костика работать я не намерена, так как поняла, что он мне не нужен, воспитать я его со своей рабочей биографией не смогу, да и отлично понимаю, что вырастет и уедет к отцу. К мужу Василию возвратиться не могу, совестно, ведь он прожил со мной больше шести лет, ни единого разу не обидел, не изменил, и вдруг я... Подскажите, как поступить. У меня безвыходное положение.

Г. Горохова».

«Уважаемый товарищ Горохов! Мы получили письмо от Вашей бывшей жены Галины Федосеевны, в котором она пишет, что хотела бы вернуть Вам сына Константина от первого Вашего брака. Сообщаем ее адрес.

Может быть, Вы сами поедете за ребенком? Это было бы лучше всего. Сообщите, пожалуйста, как Вы решили этот вопрос.

Зав. отделом писем А. Никонова».

«Уважаемая товарищ Горохова! Често говоря, удивило нас Ваше письмо. Как это Вы умудрились столько раз переходить с места на место? Не мудрено, что не нашли ни-

Тихоня

какой романтики в труде, как пишете.

А вот ребенка второго мужа Вы зря усыновили и увезли с собой. Теперь надо обратиться в тот райисполком, где вынесено решение о его усыновлении, просить отменить это решение и передать ребенка отцу. Может быть, напишете отцу мальчика, чтобы приехал за ним? Не можете же Вы оставить Костика одного! Думаем, что Вы проявите человечность и все же позаботитесь о ребенке.

Зав. отделом писем А. Никонова».

2.

Первым, кого я увидел в небольшом домике на окраине старинного русского города, был Костик. Не скажешь, что ему всего шесть лет — крупный, со стриженной круглой головой, он казался школьником первого, а то и второго класса. Здоровый и ухоженный вид его говорил сам за себя. Хотели мы с ним погулять до прихода с работы матери, но Ксения Семеновна — бабка — испугалась:

— Боимся далеко видпускаты, — говорит она по-украински. — Того человека боимся...

Когда вернулась Галина Федосеевна и Костик был усажен в самой дальней комнатке у телевизора, многое я услышал о «том человеке». Одно стало несомненно сразу — эта семья в постоянном нервном напряжении.

— С Гороховым Василием Тихоновичем мы поженились в 1967 году, — Галина Федосеевна старалась говорить спокойно. — Он знал, что детей у меня быть не может, из-за этого разошлись с первым мужем. Был в том браке ребенок, мальчик, но только три месяца пожил. Я все плакала по нему и предложила Василию: давай усыновим чужого, возьмем и уедем к тебе на родину. Мы тогда на Украине жили. Он согласился.

— Разве это не его ребенок?

— Конечно, не его. Мы взяли Костика в роддоме, там где и я рожала, — от него одна, ей восемнадцать всего было, отказалась... Взяли, оформили документы и уехали в

Старый Оскол, чтобы лучше сохранить нашу тайну. Ребенок рос хороший, полненький... Я думала, что Василий человечный, жалостный, раз согласился взять дитя. Оказалось не так. У него Костик часто плакал, падал, мне стало казаться, что он ревнует ребенка ко мне, он даже щипал его от злости. Уйдешь куда-нибудь, оставишь на него, вернешься — Костик весь трясется, в слезах. Подросток стал бояться отца, бежать от него. Начались у нас скандалы. И вдруг муж предлагает: «Сдадим мальчика обратно, из-за него ведь только скандалим». Я сказала: «Подлец ты!» А потом ребенок стал говорить, что папа ему внушает, что и он ему не родной, и мама чужая. Я забрала Костика и маму, мы ушли, стали жить на частной квартире. Но он не оставил нас в покое, всюду стал рассказывать, что Костик нам чужой, а на меня лить всякую грязь, позорить. Я жаловалась, но никто не закрыл ему рот. Тогда мы уехали сюда — он нас сжил со Старого Оскола. А он и здесь нас преследует. Приезжал, соседям стал все рассказывать. Костик уже все понимает, а он разглашает тайну. Знает, что ребенком мне всю душу вырывает, и пользуется этим. Пишет всюду глупые письма за моей подписью...

— Так вы считаете, что он — автор письма в «Семью и школу»?

— А то кто же?... Да вот — посмотрите, он и в «Комсомолку» за меня написал. Вот письмо оттуда.

«Судьбой Вашего приемного сына мы просили заняться облоно... Ваша критика своего поведения нам кажется справедливой...»

Заключение директора местной школы: «Облоно поручил мне проверить правильность изложенных фактов в письме в газету «Комсомольская правда» гражданки Гороховой Галины Федосеевны. Выяснилось:

1. Гражданка Горохова Г. Ф. живет в благоустроенной квартире совместно с матерью и сыном Константином. 2. Хорошо воспитывает сына Константина. 3. Аморальных поступков не имеет, трудится на производстве добросовестно».

— А ты покажи, доченька, какие письма от него получала, — говорит Ксения Семеновна. — Покажи, покажи, не стесняйся, пусть ему стыдно будет.

Письма Горохова злобные, непристойные. Их можно привести лишь выборочно.

«Я недавно был в... (называется город, где они вместе усыновили Костика). Разговаривал с заведующей роддомом, короче говоря, был в горзаге, в горсовете, в редакции газеты, в прокуратуре, был у... (называется имя родной матери Костика). Она пообещала помочь мне отсудить у тебя Костика. Она скажет, что Костик родился от меня, и все, никаких свидетелей больше не надо».

Не торопитесь заключить, что Горохову нужен Костик, что, движи-

* Имена изменены. Письма приводятся в сокращении.

мый любовью к нему, ради того, чтобы вернуть мальчика, он не стесняется в средствах.

«Если ты не хамка, заплати матери за подушки 14 рублей... У меня есть свидетели, что ты украла у меня все вещи и поэтому, пожалуйста, пришли их, иначе я могу подать в нарсуд...»

Нет, Костик не цель домогательств, а всего лишь средство. «Подать и на Костика, если надо будет», то есть если не выполнят его требований.

«Можешь не послушать меня, но представь себе, Костик вырастет, ему будет, скажем, 16—18 лет, я приеду и покажу документы, пусть он проверит и узнает, кто его мама, я ему дам адрес и скажу, что ты украла его. А поэтому ты рассчитаешься со мной и уедешь подальше, ну, скажем, в Ивановскую или Вологодскую область».

Кстати, в решении суда о расторжении брака Гороховых написано, в частности: «...Спора о ребенке и имуществе стороны не имеют». Решение это Горохов не оспаривал.

3.

Не могу сказать, что я во всем поверил Галине Федосеевне и считал ее совершенно безвинной и безгрешной, но ни она и никто другой не смогли бы так раскрыть сущность этого человека, как это сделал он сам в своих письмах.

Но все же я надеялся, что Василий Горохов как-то объяснит свои поступки. И вот он уселся передо мной, высокий, широкоплечий, спокойный.

По дороге к нему в Старый Оскол я заехал в Воронеж, чтобы показать в криминалистической лаборатории его письма Галине Федосеевне и письмо, полученное нашей редакцией. Эксперт дал заключение: «Письма написаны одним и тем же лицом».

— У меня есть достоверные сведения, что письма от имени бывшей жены писали вы.

— Ничего я не писал.

— Но вы получили письмо из редакции? Почему же не ответили?

— Болел. Закрутился потом.

— И вас не взволновала судьба Кости?

Горохов молчит.

— После разрыва с женой вы помогали сыну материально?

— Нет, не помогал.

— Почему?

— Пока мы жили вместе, она на книжку три тысячи положила моих денег.

— Пока вы жили вместе, все деньги были общими, не так ли?

— Ну.

— Сейчас важна не прошлая совместная жизнь, а ваше отношение к мальчику, который, как вы утверждаете, ваш родной сын.

— Когда ездил к ним — конфеты ему привез.

— И все?

Молчит.

Не получался разговор. И я прекратил его. Отложил до собрания рабочих монтажного участка завода, где работает Горохов.

4.

В противоположность Галине Федосеевне, Василий Горохов не часто менял место работы. На этом заводе он полтора десятка лет. И репутация у него ничем не запятнанная. Работает не лучше, но и не хуже других. Держится как-то в тени. Люди считают: скромный. Не пьющий, тихий одним словом. Воды не замутит.

И участники собрания, обсуждавшего всплывшее вдруг недостойное поведение Горохова, были, как мне показалось, обескуражены: надо же, сколько лет работает бок о бок, а, выходит, человека не знаем...

Е. И. Помельник: Мы ему верили. И сочувствовали. А он такое вытворял... Я вот сам живу со второй, а детей воспитал. Всякое бывает, дети тут не при чем, их беречь надо.

Е. П. Тулинов: Я ему отпуск очередной давал: сына родного проводить. А он, оказывается, хоть бы рубль послал. Какой ты отец? И не мужчина ты. Пачкун мелкий. Вот и сейчас — тебя за руку поймали, к стенке приперли, а ты перед своими товарищами ужом извиваешься!

(Да, и здесь, в рабочем коллективе, перед людьми, с которыми ему и завтра работать вместе, Горохов продолжал поносить бывшую жену и трусливо отмалчиваться, когда от него требовали прямых ответов и объяснений).

Н. С. Гамов: И ведь он рассчитывал всех обмануть через печать.

Л. Г. Караулова: Что такой нечистоплотный может дать ребенку? Наказывать его надо строго, чтобы не отравлял душу мальчику, не мешал его растить, воспитывать. Ребенка от него защитить надо.

Голос с места: Выкради он мальчика — я бы его еще понял!

Н. Ф. Симонов: Брось, Коля, шутики шутики. Таких как он на пушечный выстрел к детям подпускать вредно. Ребенка он пусть оставит в покое. Всю семью.

И. Н. Рябцев: Лишить отцовства, а помогать материально ребенку — заставить!

Решение собрания «Ходатайствовать о лишении Горохова В. Т. отцовства, но с тем, чтобы он материально помогал ребенку до совершеннолетия. До вынесения официального решения Горохов должен платить алименты».

5.

Надо полагать, такое ходатайство будет удовлетворено.

Но не может не вызвать тревоги слишком затянувшаяся безнаказанность Горохова. В самом деле, он преследует бывшую жену, травмирует детскую душу, разглашает тайну усыновления, забрасывает редакции подложными письмами — и все схо-

дит ему с рук. Галина Федосеевна жалуется в милицию, в райисполком, в райисполком же обращаются облоно, районо — и что же?

Райисполком ответил, что, по утверждению сельсовета (Горохов живет под Старым Осколом), он «хорошо ведет себя в обществе и в быту» — и ничего по существу жалобы. У милиции несколько другое, не столь лучезарное мнение, и ответ звучит многозначительнее: Горохову «выписано официальное предостережение о недопустимости в дальнейшем антиобщественных поступков» — такое ему как с гуся вода.

Как бы там ни было — этими отписками все и кончилось. Отношение «хорошего» Горохова к сыну никого не беспокоило.

Есть ли ответственность серьезнее, чем ответственность родителей за своих детей? Но еще строже вынуждены относиться к родительским обязанностям люди, усыновившие детей. Наше уважение к таким отцам и матерям бесспорно, но и спрос с них больше. Душа приемного ребенка особенно беззащитна, ее легко искалечить ненужным, несвоевременным откровением. Не зря разглашение тайны усыновления карается законом.

Горохов оказался несостоятельным отцом, бессердечным и злонамеренным эгоистом. Трудно, да и ни к чему сейчас судить, когда впервые проявилась его неприязнь к ребенку, кто прав, кто виноват в развале семьи. Во всяком случае, когда в сентябре 1972 года слушалось дело о разводе, Горохов «пояснил, что не возражает расторгнуть брак». А вслед за тем стал преследовать и запугивать бывшую жену.

Допустим, он вдруг понял, что продолжает любить ее. Допустим... Гадости ведь иной раз творятся и от любви. Людьми непорядочными, мстительными, безнадежно себялюбивыми. «Мне плохо, так пусть тебе будет еще хуже». Каков человек — такова и его любовь... «Всегда с трезвой головой, хороший семьянин» — помните, как аттестует себя Василий Горохов в стремлении напосылать покрупнее, замахивается на абсолютно запретное, на самое хрупкое и уязвимое — на ребенка, который звал его папой.

И никто не дал ему как следует по рукам — ни милиция, ни райисполком, ни сельсовет. А эти органы не только вправе, но и обязаны были оградить мать и ребенка от жестокости злобного тихони.

*И. Коссаковский,
специальный корреспондент
«Семьи и школы»*

Живи с плюсом!

Что такое хороший преподаватель, знают все. А классный руководитель?

Рома Никифоровна Тележкина из ярославской школы № 3 вела свой класс с первого по десятый. Случай в практике учителя математики с вузовским дипломом и впрямь нечастый. Более того — редчайший случай. И счастливый, если от раннего детства до юношеской поры человек пребывает не просто в одних руках, но в руках умного и тонкого педагога, достойного краткой и исчерпывающей ребячьей похвалы: все понимает.

Так совпало, что жизнь Ромы Никифоровны в школе (настоящее-то ее имя Ромуальда, но она даже имя, как и всю себя, приспособила для детского употребления) началась с них, а их — с нее. Они и учились друг у друга, и ревновали друг друга отчаянно. Они ее — к самому сильному математику в классе, Коле Казачкову, с которым она часами просиживала, решая головоломные задачи, присланные из заочной математической школы. Она их — к учителю литературы, в которого они в пятом классе вдруг единодушно влюбились. Они ринулись на поиски каких-то особенных заданий, чтобы доказать, что не лыком шиты и ничуть не хуже ее «Колюшки». Она на все лето обложилась поэтическими сборниками и осенью явилась в класс торжествующая, таинственная и предложила устроить клуб любителей поэзии с романтическим названием «Свеча».

Те, кого она вела с первого по десятый, теперь уже взрослые парни и девушки, рассказывая о ней, перебирали вехи своего детства, захлебывались от запахов, звуков, нахлынувших из этого прекрасного далека, перебивали друг друга своими «А помнишь...».

Вспоминали «многосерийные» сказки под названием «В стране дремучих трав», и походы с ночевой, и чаепития. Но беда воспитательных секретов, видно, в том, что, когда начинаешь перекладывать их на язык понятий, все оказывается совершенно обыкновенным. Ну, кто же, право, не водит детей в походы и не организует вечеров с танцами? Так почему же один становится гла-

вой в книге жизни, а другой остается в ней малозначимым эпизодом?

Ребята тоже чувствовали, что чего-то самого главного они о своей Ромочке сказать никак не могут. И тогда один из них смущенно пробормотал:

— И потом она на нас никогда не жаловалась. Никому.

Это показалось мне отгадкой Ромочкиного секрета: ей некому было жаловаться на них, потому что они были ее дети.

Она перелистывает толстую тетрадь. День за днем ее заметки: один набедокурил, надо поговорить с отцом, да поосторожнее, чтоб за ремень не вздумал браться. Другой заявил, что решил быть орнитологом. Рядом запись — почитать, что за наука такая. Заботы росли вместе с детьми. Вот уже надо отговорить Иру от педагогического («вялая, пылу в ней мало»).

Сколько есть учителей, которые не любят классное руководство, видят в нем череду обременительных хлопот: дневники надо заполнить, стенную газету выпустить, родительское собрание провести... Рома Никифоровна всегда себя ощущала (и сейчас ощущает, конечно) главным педагогом класса, его полпредом перед остальными учителями. Ее дело устроить так, чтобы все думали не только о том, каков ребенок сегодня, но больше всего о том, каков он будет завтра, каким вырастет. И ей известно лучшее, что в этом ребенке есть, на что можно рассчитывать и опираться в своих замыслах.

Существует неповторимое сочетание качеств, которое делает актера — Артистом, живописца — Художником, преподавателя — Учителем. И мы покривили бы душой, сказав, что каждому ученику гарантирована такая вот «Ромочка». Можно ли ей подражать? Конечно. И нужно. Нужно учиться всему, чему возможно научиться. Но таланту научиться нельзя. Вот почему большинству заметно и важно лишь то, как ребенок себя ведет, и только талантливые педагоги превыше всего ставят то, как он себя чувствует. Один умеет превратить все, что знает о ребенке, в способ борьбы за него, другой использует свое знание для борьбы с ним.

Недавно мама ученика-неудачника, мальчика, угнетенного поражениями, рассказала мне случай из его школьной жизни. В шестом классе у него появилась новая, как говорят ребята, «классная». Она понравилась всем, но мальчишка, не избалованный даже обычной доброжелательностью, был просто сражен, когда однажды она задержалась после уроков, заговорила с ним о том о сем. Он разоткровенничался, отпустил тормоза и признался, что ненавидит школу и мечтает о той поре, когда можно будет, наконец, не учиться, а работать. Она сочувственно кивала головой — он не мог остановиться в своих излияниях.

На следующий день «классная» вызвала маму его единственного приятеля, передала ей всю его исповедь и предупредила: берегите сына от этого растлевающего влияния. Мама приятеля позвонила маме «растлителя». «Предательница, — кричал он в иступлении, — гадкая предательница!» Идти в школу он отказался наотрез. В этот горячий момент мама и пришла в редакцию.

Может быть, эта «классная» исходила из распространенного заблуждения, будто дети четко делятся на испорченных и неиспорченных и всегда резонно поступить самосудством испорченного во имя неиспорченного? Все может быть, да не должно быть.

— Рома Никифоровна, а есть у вас среди учеников любимцы?

— Конечно, есть. Нелюбимых — нет, а любимые — как же без них?

В ком полнее, глубже воплощается воспитатель — в лучших, сильнейших своих созданиях или в тех, кого на педсоветы именovali «слабенькими»? Ну, конечно, Колюшка Казачков с блеском поступил на мехмат МГУ. Все знают, как Рома Никифоровна его пестовала («к восьмому он меня уже перерос, с некоторыми задачами в пединститут к профессорам бегала»). Но победа пишется скорее на Колюшкин счет. Всегда закрадывается сомнение: а вдруг природа, одарившая мальчика, и без нее, без Ромочки, сделала бы свое дело. Но вот когда этот Коля половине класса помогает по математике, когда, уже став студентом, он в письмах расспрашивает «Ромочку» про «математических» ребятишек в ее шестом и шлет им хитрые задачки, в нем явственно проступает щедрость и одержимость его наставницы — тут уже не математический посев дает всходы, а нравственный.

А поражения? Были у Ромы Никифоровны поражения? Ну, наверное. Однако за десять лет ни одного не потеряла, ни одному не позволила отстать.

— Таких, как Рома Никифоровна, поискать, — радуясь тому, что есть случай вспомнить, поговорить о ней, ворковала мама Толи Г., токаря с моторного. — Уж с нашим-то она, голубушка, побилась. Он у нас, знаете, как-то развивался медленно. Другие учителя только руками разводили. А она не отступала. И вот, видите, десятилетку кончил, хорошо работает, в школе мастеров учится, в институт собирается вечерний.

А сама Рома Никифоровна думает, что все очень просто: надо любить детей — вот и все. Общее место? Да. Слишком просто? Может быть. Но послушайте, как разговаривает Рома Никифоровна с детьми:

— Хитрый мальчишка — ты догадался, а не считал. Ставлю тебе большой плюс. Живи с плюсом!

Пожалуй, в этой формуле ее воспитательная сила.

И. Овчинникова

Фото Д. Воздвиженского

О границах родительских экспериментов

Умственное развитие

В первой статье*, где речь шла о последствиях ускоренного физического развития маленьких детей, я без всяких колебаний поддерживал саму идею наилучшего использования огромных потенциальных возможностей раннего возраста, но возражал против самодеятельного и неизбежно рискованного экспериментирования. То же могу сказать и в отношении интеллектуального воспитания. Я настойчиво подчеркиваю это обстоятельство — на случай если бы принципиальные противники раннего обучения детей ошибочно сочли меня своим сторонником.

Сама атмосфера нашей жизни, стремительность ее темпов, небывалый научно-технический прогресс, конечно же, имеют непосредственное отношение к проблемам формирования человеческой личности в начальную пору жизни. Ведь именно в лице подрастающего поколения грядущее как бы делегирует в наши дни своих представителей, побуждая нас сделать это будущее предметом неустанного думания и заботы. Вот почему в попытках прогнозирования «детские проблемы» занимают столь важное место. Одна из этих проблем, как воспитывать и обучать сегодняшних детей — будущих граждан XXI столетия?

Уже давно было замечено, что у человека — самого совершенного существа на Земле — и самое долгое детство; многие годы пройдут, прежде чем ребенок станет хотя бы относительно самостоятельным. Что это — непреодолимая естественная закономерность или, быть может, консерватизм взрослых, в большинстве своем переносящих на детей ту бытовую педагогику, в атмосфере которой они воспитывались сами? Не удивительно, что все чаще появляются люди, для которых привычные темпы развития детей кажутся слишком архаичными, не соответствующими современным требованиям. Среди них родители, чье воображение взбудоражено сенсационными сообщениями о необычайных

А. Фонарев,
доктор биологических наук

успехах малышей. Становится, например, известно, что Вова или Таня научились плавать раньше, чем ходить, что якобы сулит им феноменальные спортивные успехи задолго до «зари туманной юности». Или вдруг появляется совершенно потрясающее сообщение о трехлетнем Ким Юн Ване, бегло изъясняющемся на трех языках, мастерски играющем в шахматы и знакомом с интегральным исчислением...

Если же сюда добавить еще и статьи некоторых популяризаторов психолого-педагогической науки, под легким пером которых приближительные гипотезы превращаются в основательные теории, становится понятным охватывающий впечатлительных родителей воспитательский энтузиазм. И вот они уже сами берутся выступать в роли старателей, призывающих к раскопкам золотых фондов детских возможностей. При этом аргументами, как правило, служат все те же сообщения о малышах, постигающих уже в дошкольном возрасте многие взрослые премудрости.

Да, время от времени в мире появляются дети с необычно рано формирующимися ярчайшими умственными или физическими способностями. Такие случаи действительно говорят о том, что в принципе возможны совсем иные темпы развития детей, чем те, к которым мы привыкли. Вот что, например, известно об упомянутом выше феномене из Кореи. Первые слова он начал произносить на четвертом месяце, в пять — ходить, в шесть — самостоятельно гулять, в семь — читать, писать и... играть в шахматы. В начале второго года начал свободно говорить по-английски, спустя месяц — по-немецки, а еще через пару месяцев — по-китайски...

(Если, любезный читатель, ваше чувство реальности подвергается слишком большому испытанию, лучше пропустите следующий абзац). Когда Киму исполнилось полтора года, газеты стали публиковать его рисунки, а также рецензии на них, которые, кстати, юный художник читал, надо полагать, не без удовольствия. В два с половиной года он

начал вести дневник, на одной из страниц которого, после встречи с очередной сотней туристов, мальчик записал: «Каждый день сюда приходят гости и надоедают мне своими вопросами, пока у меня не начинает болеть голова. Я все ненавижу. Я ничего не хочу. Я хочу только цветных карандашей».

Можно было бы привести немало подобных, хотя не столь невероятных, описаний; как-никак, Ким — феномен из феноменов. Все факты такого рода требуют объяснения. Но объяснения не будет. Чудо-дети — это пороги, о которые пока разбивается бурное течение современной научной мысли.

Все же одно добавление мы считаем нужным сделать. За несколько дней до того, как Ким произнес первые слова, то есть на четвертом месяце, у него сразу... появилось девятнадцать зубов! Ну и на здоровье, скажем мы, пусть шелкает орешки. Какое это, собственно, имеет отношение к дифференциальному и интегральному исчислениям, которыми пользовался малыш при решении сложных математических задач? Но вот что любопытно: для большинства вундеркиндов характерно именно это раннее произрастание зубов, словно выражение «грызть гранит науки» рисует подлинную картину, а не является всего лишь аллегорией.

Но шутки в сторону — дает ли этот факт что-нибудь для прояснения причин раннего развития способностей? Конечно, нет. Но все же он дает пищу для размышлений.

В любом учебнике по анатомии и физиологии человека можно найти сведения о сроках и последовательности созревания органов и систем ребенка. Эти получившие ранг нормативов показатели выведены на основе исследования тысяч детей и поэтому рассматриваются как типичные. Известно, что костная система, например, лишь к 12 годам приобретает строение костей взрослого. «По календарю» идет и прорезывание зубов — к началу второго года их обычно бывает всего 8. С достаточно высокой пунктуальностью (при нормальных условиях жизни) происходят и другие анатомо-морфологические изменения: рост тела, объем грудной клетки, черепа, величина внутренних органов. Аналогичные изменения обнаруживаются и в показателях созревания мозга. У новорожденных его вес составляет 25 процентов веса мозга взрослого, в 6 месяцев — почти 50 процентов, в 2,5 года — около 75 процентов, в 5 лет — 90 процентов.

Таким образом, анатомическое и морфологическое развитие происходит по своим биологическим часам. Конечно, эти часы могут спешить или, напротив, отставать в зависимости от влияний среды. Обычно эти отклонения находятся, если можно так сказать, «в пределах пяти минут». Но иногда, по неизвест-

* См. № 7 «Семьи и школы» за этот год, стр. 20.

Фото В. Белковского

ным науке причинам, биологические часы начинают не то что спешить, а прямо мчаться галопом. И то, что у ребенка в четыре месяца вдруг, как по мановению волшебной палочки, появляется белозубая улыбка, свидетельствует о некотором глобальном сдвиге во многих системах (главные из них: нервная и эндокринная), обеспечивающих рост и жизнедеятельность организма. Очевидно, что ускоренными темпами происходит и созревание мозга.

Но здесь в пору напомнить, что сам по себе мозг не может породить никаких психических качеств. Эти качества формируются только в процессе воспитания и обучения ребенка. Ким овладевал чтением и письмом фантастически рано и невероятно быстро — но все равно без обучающих взрослых эти умения не появились бы вовсе. Однако от уровня морфологической зрелости мозга в значительной мере (об этом, в частности, свидетельствуют исследования на недоношенных детях) зависят темпы самого психического развития (если главные факторы, а

именно воспитание и обучение, разумеется, находятся на надлежащем уровне). Мозг ребенка — не вычислительная машина. Он начинает функционировать задолго до того, как все его 15 миллиардов нервных клеток, триллионы ганглиозных клеток и астрономическое число нервных волокон — проводящих элементов мозговой схемы — окончательно сформируются. Но все же мозг должен иметь некоторый уровень готовности, для того чтобы обеспечить нормальное физиологическое функционирование.

Казалось бы, уплотнение сроков морфологического созревания мозга (скажем посредством введения гормонов) решает одну из сторон общего развития ребенка. Но, во-первых, ученые еще не знают, как это делать. Во-вторых, они еще в меньшей степени знают, можно ли это делать; здесь, увы, пока приходится руководствоваться малопочтенным принципом: «как бы чего не вышло». Но главная загвоздка состоит в том, что желание ускорить созревание мозга потребовало

бы одновременной перестройки и коррективки многих сотен мозговых «звеньев», систем и подсистем. Вероятность создания такого интегрированного стимулятора неизмеримо ниже, чем, скажем, вероятность угадать все шесть счастливых номеров на билете спортлото.

Все сказанное адресуется тем родителям, которые упрекают ученых в недостаточно энергичном решении задачи. Напомним, кстати, что в качестве исходной предпосылки для ее решения необходима консолидация таких наук, как биохимия, нейрохимия, психофармакология, психология, физиология, педагогика, генетика, кибернетика и т. д. и т. п. Придется раскрыть немало тайн, прежде чем мы сможем с уверенностью сказать, что хотя бы приблизились к решению этой задачи.

Тем не менее один из факторов, способных изменять сроки морфологического созревания, уже сегодня находится в руках самих родителей. Что это за фактор? Как известно, к моменту рождения мозг ребенка отличается достаточно выраженной не-

завершенностью своего строения. Ускорять или замедлять это развитие, как показывают экспериментальные данные, можно, регулируя объем и интенсивность воздействия на органы чувств. В частности, я имею в виду характер воздействий на ребенка внешней среды: света, звуков, температуры, речи взрослых, то есть тех условий жизни, которые ему организуют взрослые. Что это значит, если говорить «попросту», «по-человечески»? Как можно больше общения с ребенком? Как можно больше впечатлений? Но исследования показали и то, что на раннем этапе созревания избыточное количество внешних воздействий ведет к гипертрофии тела нервных клеток и другим аномалиям. Причем отрицательные последствия могут не проявляться сразу же. Не забудем, что мозг — «машина» с основательной избыточной надежностью. Мощные заградительные биологические барьеры предохраняют миллиарды нервных клеток от многих вредных факторов, защитные физиологические механизмы, в виде охранительного торможения, стоят на страже умственного и физического равновесия.

Но не во все периоды жизни нервная система равнозначно неуязвима. Существуют периоды, не случайно именуемые критическими, когда самые незначительные вредные влияния или малейшие сдвиги в деятельности эндокринных аппаратов могут привести к необратимым тяжелейшим последствиям. Я вовсе не хочу этим сказать, что мозг ребенка первых лет жизни является как-то особенно ранимым и что любой неосторожный шаг может привести к трагическим последствиям. Но проблема как раз и состоит в том, что высокая надежность работы мозга взрослого человека и даже ребенка может при неблагоприятных условиях буфером своих защитных сил «амортизировать» отрицательные воздействия, спустить их, что называется, на тормозах, и никаких откровенных аномалий не будет. Ребенок будет жить и развиваться, как и другие его сверстники, радуя родителей своим «примерным поведением и хорошими успехами». И только очень внимательный наблюдатель впоследствии отметит то неуместный смех, то тугоухость к юмору, то равнодушие к красоте. Конечно, тончайшие проявления психической жизни формируются под влиянием социальных условий, но не следует забывать, что, если мысль и нельзя сводить к химическим и электрическим явлениям в нейронах, без них сама способность мыслить будет невозможной. Неуловимая, крохотная «некондиционность» нейрофизиологической структуры мозга может затруднить или вовсе сделать невозможным развитие наиболее «изысканных» качеств человеческого духа.

Существует и еще одна капитал-

ная проблема: что, собственно, должно преобладать в обучении ребенка. Многие полагают, что главное — это накопление знаний о внешнем мире. Что касается родителей, намеренно стремящихся сделать раннее детство «полезным», то большинство из них вообще не видят здесь проблемы. Для них все кажется ясно и очевидно: нужно учить тому и так, как это делает школа, нужно «обогащать ребенка знаниями».

Конечно, без знаний мы не можем формировать способности. Знания в данном случае — рабочий материал. Знания, информация пока еще не имеют самодовлеющего значения. Гораздо важнее использовать знания в качестве вспомогательного средства для развития общих умственных способностей. И пожалуй, еще важнее — сформировать у ребенка потребность к умственной деятельности. Не следует забывать, что в процессе воспитания всегда присутствует по крайней мере две стороны: взрослый и ребенок. При этом также не следует забывать, что ребенок — сторона активная и что он может относиться к умственной деятельности а) негативно, б) нейтрально, в) формально, г) положительно-эмоционально, д) страстно.

Всех вундеркиндов отличает именно эта страстность к избранной деятельности. Эта страстность — не что иное, как потребность. Да, да. Такая же, скажем, потребность, как потребность дышать или двигаться. Только более высокого порядка. Поэтому самым важным, имея в виду будущее ребенка, является формирование у него потребности в познавательной деятельности, будь то математика, физика или астрономия.

Любознательный читатель, вероятно, хотел бы немедленно получить от автора исчерпывающую программу формирования познавательной потребности. К сожалению, ответ будет удручающим: автор не может предложить такой программы. Более того, он берет на себя смелость заявить, что этого, пожалуй, на научно обоснованном уровне сегодня никто не может сделать. Но можно сказать и другое, несколько более ободряющее: в конкретной педагогической ситуации пытливым и внимательным воспитателем, думается, всегда в силах найти способ действия, подкрепляющий эту умственную активность. Общий принцип подхода здесь уже в существенной степени ясен: необходимо давать ребенку не просто «готовые» знания, но способы добывания их, способы действия с ними.

С достаточной степенью определенности мы можем судить и о том, что происходит при «сдвиге» методов школьного обучения в ранние дошкольные годы. Когда память маленького ребенка заполняется с помощью нарочитых педагогических инъекций различными сведениями,

при которых мотивом учения является авторитет родителей, награждение или наказание, у него может, конечно, сложиться какой-то внешне «основательный», но лишенный нравственной силы и эмоциональных опор информационный багаж.

Но эти знания лишены естественной, кровной связи с его жизнью. Они, как правило, находятся как бы в стороне от тех способов двигательной и умственной деятельности, которые важны для ребенка и которые представляют единственно существенную ценность для его дальнейшего развития.

Можно, к примеру, добиться того, что дошкольник освоит таблицу Менделеева и будет, кажется, вполне сознательно ориентироваться в ней. Но не стоит ли поинтересоваться: зачем ему эти «знания» (точнее бы сказать — сведения, «единицы информации»)? Что ему с ними делать? Такого рода знания, ни на что внутреннее не опирающиеся и ничего не подпирющие, как бы повисают в воздухе и служат лишь подтверждением безграничных возможностей детской памяти. Между тем гораздо нужнее было бы для ребенка такое «неброское» и нередко почитающееся взрослыми несерьезным качество, как умение играть, богатство воображения и изобретательности в играх. Потому что именно в игре в наибольшей мере проявляются и развиваются возможности дошкольной поры детства.

Принципиальная позиция советской детской психологии вообще заключается в том, чтобы видеть главную воспитательную цель в максимальном развитии, максимальной реализации тех свойств и возможностей, которые присущи данному возрасту. Для раннего детства это формирование средств взаимодействия с окружающей средой на основе активного присвоения способов действий и знаний, выработанных человечеством в процессе исторического развития.

Велики возможности детства. Но это — возможности детства. И нельзя, даже небезопасно выравнивать их по взрослым меркам.

Преодоление сопротивления воспитанию, или Открытие Тома Сойера

...Я очень любил бывать в их доме. Не то чтобы у них было очень весело или как-то необычно. Нет, все незамысловато и даже буднично. Но тебе среди этих людей удивительно легко и просто. Хочешь разговариваешь, хочешь молчишь. Если увидят, что сосредоточен, не будет попыток начать разговор, выпрашивать. И хоть тебя никто не спрашивает, не выказывает о тебе заботы, ты чувствуешь эту заботу на каждом шагу, каждую минуту. А когда самому хотелось рассказать, то не было опасений — к месту ли, поймут ли, не осудят ли? И говорилось легко.

В чем здесь секрет, почему одним это удается, а у других и стол полон, и люди собрались интересные, а не радостно, не открыто, не тепло?

Причина тут в способности чувствовать другого человека. У многих эта драгоценная способность оборачивается такой тонкостью чувств, такой душевной щедростью, что люди склонны считать чуткость природным даром. Но дело здесь не в природе, а в нравственной цели, которую мы ставим перед собой. Всем надо учиться понимать других, надо развить в себе способность пробуждать в других людях желание раскрыться, создавать своей близостью ощущение тепла и мира.

Когда сталкиваешься с бесконечными случаями конфликтов в семье, начиная от самых мелких и кончая трагичными, просто поражаешься их «похожести». Их основа, питательная среда — душевная глухота к внутренней жизни окружающих.

...Дочь-девятиклассница в приподнятом настроении наряжается на школьный вечер. С полной душевной распахнутостью говорит матери: «Посмотри, хорошо?» И улыбается, предвкушая разделенную радость. «К урокам бы так готовилась!» — как удар раздается в ответ.

А потом мать жалуется: «Перестала быть откровенной, грубит. Не понимает, что ей же добра желает».

И ведь действительно желает! Но почему-то так получается, что порой эти добрые пожелания швыряют,

как кирпичи. Постепенно из кирпичей вырастает стена, из-за которой взрослые и дети перестают слышать друг друга.

...Стоит подросток с группой товарищей во дворе. Отец, возвращаясь с работы, проходит мимо ребятами компании. Вслух, в пространство приказ: «Сережа, домой!» А взгляды товарищей спрашивают: «Ну-ка, как ты поступишь?» И не так уж редко звучит вызывающее: «Не пойду!»

И возникает конфликт, в котором, как правило, побеждает взрослый, только победа эта бывает хуже поражения. Исчезнувшую душевность в отношениях не восстановить, даже если взрослому удастся логически доказать свою правоту. Чувства ребенка, подростка так глубоки и всеохватывающи, что заглушить их логикой почти невозможно.

Часто приходится слышать: «Да, мы понимаем и добрые чувства, и уважение, но ведь надо чтобы ребенок слушался. Как же быть?»

Давайте задумаемся вместе. Скажите: если вы видите, что ребенок делает не так, как вам хотелось бы, вы вмешиваетесь? Конечно. А если он вас не послушается, пригрозите наказанием? И если и тут не подчинится? Возьметесь за ремень? Он не поможет — что вы потом будете делать? Ведь вы уже использовали все средства, которые были в вашем распоряжении? Что ж, теперь пришел ваш черед плакать и жаловаться.

Много лет по роду работы мне приходилось сталкиваться с подростками, у которых, как деликатно говорят, «трудные судьбы». И я убедился, что все неладное у них началось с конфликта с родителями. В разных семьях он проявлялся по-разному, но он всегда был. Родители требовали — сын не слушался, они настаивали — он огрызался, ну и так далее — по восходящей.

Но всегда ли прямой путь — требовать? Не стоит ли прежде подумав, выполнять ли ваше требование? Даже такой сильный педагог, как А. С. Макаренко, подчеркивал: если он не был уверен, что его требование будет выполнено, он никогда не

предъявлял его вслух.

А что же делать? Ведь просто так тоже оставлять нельзя? И это, действительно, правда. Просто так оставлять нельзя.

Педагогика для подобных случаев разработала определенные средства. Одно из них — метод снятия сопротивления воспитанию.

Задумываясь над сутью воспитания, А. С. Макаренко убедился, что человек нередко оказывает сопротивление, когда видит, что его начинают «воспитывать». Действительно, взрослый хочет одного, а ребенок чего-то другого или, наоборот, ребенок заявляет о своем желании, а взрослый против.

При таком подходе вы себя заведомо ставите в положение человека, который противопоставляет свою волю, свое желание другому человеку. Если он не признает ваше желание, начинается противоборство: кто сильнее? А ведь можно не преодолевать это сопротивление, а обойти, снять его.

В чем же суть такого метода? Он заключается в том, что желания воспитателя не навязываются, а преподносятся в такой форме, будто они исходят от самого ребенка, являются как бы его собственными желаниями. Точная, хотя, может быть, и не очень складная, формулировка его такая: метод снятия сопротивления воспитанию — это способ пробуждения личной заинтересованности воспитуемого в выполнении предстоящего дела или в достижении определенной цели.

Как это делается? Давайте посмотрим.

Человеческие пристрастия многолики. Один с увлечением занимается каким-то делом, а другого тем же никакими наказаниями не заставишь заниматься. Что из этого следует? А вот что: нет интересных дел самих по себе. «Интересно» — это не само дело, а отношение человека к нему. Любое дело радостно, если есть желание им заниматься.

Эта мысль была хорошо понятна проказнику Тому Сойеру. Помните, его заставили в воскресный день, когда все мальчишки развлекаются, красить забор. Тому работать не хотелось, а надо. И он нашел выход: он начал красить этот ненавистный забор с демонстративной увлеченностью. Подтрунивавшие над ним мальчишки, глядя на то, как он увлеченно работает, незаметно для себя пришли к выводу: красить забор, должно быть, дьявольски интересная штука, если этой работой можно так увлечься. И чудо свершилось. Они стали просить, чтобы Том позволил им «немножко покрасить». Обратите внимание — их не только никто не заставлял, они сами просили. Да что просили! Они отдали хитрецу Тому свои любимые игрушки за право на несколько минут — образовалась очередь — красить забор.

Фото А. Филонова

Вот в этой возможности формировать нужное воспитателю отношение к предстоящему делу, вызывать у ребят интерес к нему, ставить их в позицию активного самостоятельного выбора и заключается сам метод. Формы могут быть самые разнообразные — вопрос, предложение, игра, соревнование и т. д.

...Как-то довелось встретить женщину, для которой мыть посуду — любимое занятие. На вопрос, как такое могло случиться, она ответила: «Когда я была маленькой, мама говорила: «Если ты будешь себя хорошо вести, я позволю тебе мыть посуду». И стремление получить такую высокую награду порождало мое хорошее поведение. А само мытье, полученное в награду, и воспринималось как награда. Ведь не может быть, чтобы награждали

тем, что «наградой» не является. Это я понимала сразу. А потом, когда я сама увидела, как грязная тарелка превращается в чистую под моими руками и как красива чистая горка посуды, я до конца, по-настоящему осознала, что это, и верно, награда». И помолчав, добавила: «Многие могут подумать, что мама тогда хитрила. Нет, она так смотрела на мытье посуды. У меня не дочка, а сын, и для него это тоже награда».

Как видим, метод снятия сопротивления воспитанию дает высокие результаты без тяжких усилий и морального «нажима». Но пусть эта внешняя легкость не вводит в заблуждение. Можно, конечно, довольно удачно применить метод без какой бы то ни было особой подготовки и получить хорошие результаты.

Но по-настоящему, с очень высокой отдачей им можно пользоваться, если соблюдать ряд требований. Остановимся на основных.

Учет возраста. Метод может применяться с раннего возраста. И, наверное, в течение всей жизни. Важно только учитывать возраст как условие, которое нельзя игнорировать, ибо за ним — знания и какой-то жизненный опыт человека, на которого вы хотите воздействовать.

Так, предположим, ребенку до 2—2,5 лет можно сказать: «Ты из какой будешь есть чашки — белой или голубой?», давая этим самым возможность личного выбора и даже не касаясь вопроса, будет ли он вообще есть. И то, что он самостоятельно делает такой выбор, обуславливает в нем отношение к еде. Он не замечает, что произошла «подмена». В 3—

3,5 года он уже способен ответить: «Ни из какой не буду».

Учителя знают, что можно прийти в седьмой (пятый, шестой — тем более) класс и сказать, что в «седьмом параллельном собрали две тонны металлолома. Но у них вообще на три человека больше, и мальчишек больше. Поэтому нам, наверное, столько не собрать». В ответ, как правило, раздастся: «Мы соберем больше!» И собирают. Но в десятом классе учитель, позволивший себе прибегнуть к такому же приему, рискует услышать ироническое: «Куда уж нам». Насмешка эта будет не над собой, а скорее над учителем.

Для подростков этот метод с успехом воплощается в игру во всевозможных вариантах, с пробуждением духа соревнования. Для юношеского возраста эффективны такие формы, которые дают выход желанию быть самостоятельным, взрослым. Проследите, какие старшеклассники провозглашают общие принципы, и поставьте подростка в положение человека, способного или не способного подтвердить декларации своим поведением. Только помните (это чрезвычайно важно): вы должны ставить перед ним реально выполнимую задачу, дать ему возможность пережить радость сделанного, победы над собой, достигнутой цели.

Невозможно для каждого возраста и ситуации привести примеры; важно уловить самую суть метода. Впрочем, вернемся к одному из примеров. Вспомним о подростке, который стоял во дворе с товарищами. Педагогически правильных решений в этой ситуации может быть несколько. Вы не хотите, чтобы он оставался во дворе. Но не забудьте, что в его возрасте стремятся быть самостоятельными, и вы говорите сыну: «Есть дело, нужно поговорить, постарайся скорее освободиться». Другой вариант. Вы останавливаетесь с его товарищами на несколько минут. Причем не как обвинитель («опять болтаются тут, нет бы делом заниматься! Небось еще и курят!»), а как человек, который относится к ним и к их разговорам с пониманием и уважением. Одно это отношение уже способно вызвать у мальчишки внимание к вашему мнению. Если собравшиеся вам неприятны, то вы тем более не должны идти на открытый конфликт, потому что он будет в такой ситуации только на руку приятелям сына. Это уже потом, дома можно поговорить с ним и спокойно, обоснованно высказать, что вам не нравится в его друзьях. Следующее требование: *учет стиля всей жизни семьи*. Глубоко и всесторонне рассказать о нем в нескольких строках, наверное, невозможно. Но если попробовать выделить самую суть, то она вот в чем: ваши «подходы» к ребенку должны так или иначе соотноситься с тем, что он видит дома.

Если бы та мать, которая приуча-

ла дочку мыть посуду, сама на каждом шагу показывала, что терпеть не может этой работы, то никакие «воспитательные» фокусы не помогли бы.

Если вы с самого детства строите свои отношения с детьми на страхе, на резко выраженной дистанции, то они едва ли сразу подержат ваше неожиданное стремление поиграть, посоревноваться. Для них это будет настолько психологически не подготовлено, настолько несовместимо со сложившимся представлением о вас, что подобное может быть воспринято скорее как подвох. Как что-то, имеющее непонятную (и видимо, неприятную для них) цель.

Стиль жизни семьи характеризует все, что в семье происходит. Это и режим, это и порядок, это и отношения членов семьи ко всему происходящему, к своим обязанностям, к друг другу.

Думая над выбором способа действия, нужно стараться учитывать именно эти устойчивые для каждой семьи характеристики, влияние которых ребенок впитал почти неосознанно, как говорится, с молоком матери.

Не обязательно каждый раз выдвигать что-то необычное. Простое «пожалуйста» способно тоже пробудить активное желание выполнить просьбу.

Но никогда с ребенком не хитрите. Не надо «завлекать» его, если вы хотите, чтобы он вместо вас выполнил какую-то работу. Лучше покажите! Дети очень умны, наблюдательны, интуиция их великолепна. Даже если они сразу не поймут, то поймут в следующий раз и сопоставят с предыдущим.

Больше всего выигрывают в общении с детьми те родители, которые никогда не ставят себя в положение, при котором ребенок мог бы сказать «а ты сам?!».

Не оказываться в позиции, когда ребенок имеет право так сказать, — в этом, пожалуй, и есть суть требования учитывать стиль жизни семьи.

Соотнесение метода с целью.

Я знал одного отца, который о своей дочке говорил так: «Мое дело с ней помучиться до замужества, а там пусть муж мучается». Каждая уборка в доме, поход в магазин давались только с боем. Легче было самому убрать или сходить, что он не так уж редко делал. Но иногда, желая настоять на своем, он устраивал довольно шумные, как бы это точнее сказать, сцены, что ли. Здесь были разнообразные голосовые модуляции, обнаженные страдания и даже угрозы. Сначала раздавались контраргументы и тоже с неплохим поставленным голосовыми модуляциями. Затем они стихали, и звучал уже только монолог взрослого. Становилось понятно, что ситуация определилась, и уже точно известно, кто пойдет в магазин.

О чем — для нас в данном случае

важном — говорит этот пример? О том, что отец не воспитал дочь должным образом и теперь ему оставалось одно: хоть эпизодически заставлять ее подчиняться своим требованиям. Усилия нужны были незаурядные, а успехи весьма скромные.

Думаем, что метод снятия сопротивления воспитанию и здесь помог бы (посмотрите, кстати, одну из глав «Книги для родителей», где старый рабочий Стоянов блестяще разряжает схожую ситуацию).

Но очень хочется предостеречь вот от чего. Этим методом можно пользоваться и для достижения каких-то разовых целей — заставить убрать, помыть, принести, сделать, не делать и т. д. Но лучше так его не применять. И дело здесь вот в чем. Сегодня вы прибегнете к применению метода — ребенок выполнит, завтра — тоже. А послезавтра — если не найдете яркой формы, и он откажется? Опять к требованию и наказанию? И тогда ребенок поймет, что «соревнование, проверка его умений» были просто средством заставить его работать. И ничем больше!

Применение метода только тогда по-настоящему эффективно и оправданно, когда оно обусловлено теми целями, которые вы перед собой ставите как воспитатель. Если классный руководитель раззадорит ребят, они с азартом примутся за сбор металлолома, а потом увидят, что их труд пропадает даром и месяцами никто не вывозит собранное, то в следующий раз такого энтузиазма учителю уже не разбудить.

Не ради какого-то дела применяется метод. А ради воспитания нужного отношения к предстоящему делу, чтобы оно нравилось человеку, чтобы, выполняя его, он смог испытать гордость за власть над собой, за проявленную силу воли.

Если об этом помнить, если каждый раз думать над самым главным: как правильно организовать деятельность ребенка, как закрепить положительное отношение к проведённой работе, — то мы, бесспорно, продвинемся и к главным целям воспитания и успешно сможем решать его частные повседневные задачи.

Я. Турбовской,
кандидат педагогических наук

А. С. Макаренко

Мои педагогические воззрения

Читательница В. Смирнова из Горьковской области просит напечатать биографию А. С. Макаренко и коротко рассказать о его системе. Выполняя эту просьбу, мы публикуем (с некоторыми сокращениями) выступление Антона Семеновича перед студентами Харьковского государственного педагогического института (1939 год), в котором он рассказал о себе и своих взглядах на воспитание.

...Я сын рабочего, маляра, железнодорожника, который на вагонном заводе проработал более сорока лет. На этом заводе работал и я, уже в качестве учителя, с 1905 года, получив самое низкое педагогическое образование: я закончил одногодичные педагогические курсы при начальном училище. Теперь такого низкого образования, кажется, даже и в помине нет. Это было такое низкое образование, что мне могли доверить только должность учителя в низшей начальной школе, с жалованием 25 рублей в месяц. (Голос: церковноприходской?). Нет, извините, не церковноприходской. Нет, в заводской школе. Эта школа была прекрасной школой в том смысле, что там было единое рабочее общество. Я сам был членом этого общества как сын рабочего этого завода. И в этой школе я работал девять лет, и этот опыт имел для меня большое значение. Потом, уже в 1914 году, я поступил в учительский институт, даже не педагогический вуз, который закончил с золотой медалью. И после того я получил колонию для правонарушителей имени Горького.

Шестнадцать лет, с 1920 по 1935 год, я вел один коллектив: колонию имени Горького и коммуны имени Дзержинского. Это один коллектив. Если вы читали «Педагогическую поэму», вы помните, что когда меня Наркомпрос Украины «ушел» из колонии имени Горького, то я перешел в коммуну, здесь, у вас, в Харькове. И там уже было пятьдесят моих горьковцев. А вслед за мной еще сотня горьковцев перешла в коммуну имени Дзержинского. Так что фактически коммуна

имени Дзержинского продолжала не только опыт колонии имени Горького, но и продолжала историю одного человеческого коллектива. Это имеет очень большое значение для меня и для дела, потому что продолжались и накапливались традиции, созданные в колонии имени Горького.

Вот тогда, в коммуне имени Дзержинского, я и написал первую свою книгу. «Марш тридцатого года». Она вышла, но я не видел и не читал — не было ни одного учительского письма по поводу этой книги, ни одной критической заметки. Она так и провалилась, куда-то исчезла. И только один учитель на эту книгу отозвался и похвалил ее. Этот учитель, самый неутомимый учитель — Алексей Максимович Горький, который, живя в Сорренто, ухитрился получить ее (я ему не посылал этой книги), прочитать и написать мне письмо.

А после того я написал «Педагогическую поэму», которая вышла частями в 1933, 1934 и 1935 годах. Потом еще написан был роман «Честь», «Флаги на башнях» — последняя книга, имевшая для меня и для истории моих взглядов очень большое значение.

...Я еще написал первый том «Книги для родителей». Почему я решил написать эту книгу? Последние два года я работал в управлении НКВД УССР, в отделе трудовых колоний, и организовал трудовые колонии. Мне уже пришлось меньше возиться с беспризорными, чем с «семейными» детьми. Если в колонии имени Горького были беспризорные правонарушители, то в последние годы пришлось больше собирать детей «семейных»...

...Я выпустил первый том, в котором касался вопроса семьи как коллектива. Сейчас я пишу второй том, который говорит о нравственном и политическом воспитании в семье главным образом, но приходится касаться и школы. Третий том будет посвящен вопросам трудового воспитания и выбора профессии. И четвертый том, самый для меня важный, на такую тему: как нужно воспитывать человека, чтобы он, хочешь — не хочешь, был счастливым

человеком. Правда, интересно?

...Вот мой краткий отчет.

...Теперь, товарищи, перейдем к педагогике. Я хочу говорить очень коротко, потому что мне задали много вопросов и в ответах на эти вопросы, думаю, все и придется сказать.

Какое право я имею говорить с вами сегодня? Единственное право: я работал 32 года педагогом — раз, и старался размышлять над своей педагогической работой — два, и у меня была некоторая своя, как бы это сказать, манера педагогической работы. Эта манера пришла ко мне не от моих талантов. Она пришла от необходимости, от характера того дела, которое мне поручили.

Мне повезло в том отношении, что я был шестнадцать лет в одном коллективе, в том отношении, что там были прекрасные товарищи, сотрудники, коллеги. Благодаря этому самые трудные и большие задачи у нас постепенно выкристаллизовались в некоторое подобие системы.

...Главнейшие особенности моих воззрений заключаются в следующем. В нашей школьной практике (я хорошо знаком сейчас со школами; нет того дня, когда бы я не был в школе) можно наблюдать то, что я называю гипертрофией индивидуального подхода. В медицине вы слышали термин «гипертрофия сердца», то есть увеличение сердца. Ну, так вот, вследствие такой гипертрофии мы в работе с нашими ребятами надеемся на чудеса индивидуального подхода и до сих пор увлекаемся верой в спасительность такой педагогики. Я не против индивидуального подхода, но я считаю, что решающим в деле воспитания (собственно воспитания, я не касаюсь вопросов образования) является не метод отдельного учителя и даже не метод целой школы, а организация школы, коллектива и организация воспитательного процесса.

Вот, к примеру, сегодня мне пришлось слушать реферат одного студента педагогического института на тему «Как нужно воспитывать советский патриотизм». Реферат интересный; видно, что студент хорошо поработал. В нем описывается опыт одной хорошей школы и доказывается, что советский патриотизм воспитывается, во-первых, на уроке, во-вторых, во внешкольной работе. Приводятся примеры хороших уроков, воспитывающих советский патриотизм, хорошей внешкольной работы. А вторая часть рассказывает о результатах этой работы с учениками школы, о разговорах с ними.

...Я прослушал реферат и задал такой вопрос референту: «Ну, хорошо, методы прекрасные и результаты налицо. Но пытались ли вы проверить те детские слова, которые у вас приведены? Вот такой-то школьник говорит, что пограничники должны быть смелыми и что он тоже хочет быть смелым и считает, что нужно быть смелым. Проверили вы, смел

он или труслив? И если при проверке окажется, что этот мальчик трус, то я имею право сомневаться в том, что в нем достаточно воспитан советский патриотизм». Я допускаю, что может быть такое положение, когда у школьника будут правильные, советские патриотические представления, но не воспитана правильная советская привычка.

Это особенно важно, когда речь идет о воспитании таких качеств, как терпение, умение преодолевать длительные затруднения, брать препятствия не рывком, а давлением. Сколько бы вы ни создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитаете привычки преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали. Одним словом, я требую, чтобы детская жизнь была организована как опыт, воспитывающий определенную группу привычек...

...Я настаиваю на усилении внимания к формам организации детского коллектива.

...Следующий чрезвычайно важный вопрос — дисциплина. Этот вопрос всех беспокоит, всех волнует. И несмотря на это до сих пор в нашей школьной практике говорят о дисциплине как о дисциплине торжества.

Разве в этом суть советской дисциплины? Дисциплина торможения говорит: этого не делай, того не делай, не опаздывая в школу, не бросай чернильниц в стены, не оскорбляй учителя; можно прибавить еще несколько подобных правил с частицей «не». Это не советская дисциплина. Советская дисциплина — это дисциплина преодоления, дисциплина борьбы и движения вперед, дисциплина стремления к чему-то, борьба за это что-то, — вот такая борьба нам нужна действительно.

...Мы говорим, что мальчик должен быть прилежным, развитым, аккуратным, дисциплинированным, смелым, честным, волевым и еще много хороших слов. А в английской школе разве не добиваются, чтобы мальчик был волевым, честным, аккуратным? Тоже говорят. Нет, такая формулировка еще не определяет наших целей. Наши цели особые: мы должны воспитать коммунистическое поведение. Иначе говоря, наши цели могут быть выражены только в качествах характера, определяющих коммунистическую личность, и эти качества должны быть выражены очень подробно, точно.

И вот давайте подумаем, что мы знаем о качестве характера коллективиста, человека коммунистического поведения. Какие наши представления об этом человеке? Ведь если мы скажем, что он честен, что у него должна быть воля, что он энергичен, то это еще ничего не говорит. Это качества не только наши.

Честность коммуниста должна отличаться от честности так называемого хорошего англичанина. Ведь и

в Библии есть указание на честность...

Наша честность требует положительного единства между трудящимися, уважения к каждому трудящемуся, уважения к своему маленькому коллективу и к коллективу всего советского общества, уважения к трудящимся всех стран. Вот только на этом фоне мы говорим о честности. Любое нравственное качество у нас приобретает другое содержание, чем у буржуазии. У нас требуется особая инструментовка нравственных качеств, вовсе не такая, как, скажем, в Англии. И вот эти особые качества нравственной личности мы должны воспитать. К примеру, возьмем такую важную способность, как деловитость.

Ведь и в буржуазном представлении деловитость — это хорошее качество. Но как понимается деловитость в буржуазном мире? «Ты должен быть деловитым, потому что много есть шляп неделовитых, и ты должен быть сильнее их». Буржуазная деловитость — это качество для того, чтобы победить неделовитых, взять над ними верх, обратить их в рабов, в эксплуатируемых. Такая деловитость — орудие эксплуатации. А у нас каждый советский человек должен быть деловитым, деловитость одного человека не может мешать деловитости другого человека. Значит, у нас деловитость — нравственное качество, и требование деловитости — моральное требование. И воспитывать деловитость мы должны в каждом человеке.

...Наконец, возьмем такое важное качество характера, чисто коммунистическое качество, как умение подчиняться товарищу — не богатому человеку, не хозяину, а товарищу, — умение приказывать товарищу. Мы с тобой товарищи, друзья, но наступает какой-то момент, и я получаю право приказывать. Тогда я должен уметь приказывать, а ты должен уметь подчиниться, забыть о том, что минуту назад мы были товарищами. Это качество характера может быть развито только в нашей стране, где нет эксплуататорских классов, где нет власти, вытекающей из экономической силы, из собственности, из хозяйничанья... Все эти качества мы должны воспитывать в нашем молодом человеке.

Я назвал очень немногие из очень многих качеств.

Теперь спросят: какими средствами мы обладаем для развития этих качеств? Ведь для того чтобы научиться приказывать товарищу, нет других путей, как упражнения в этом приказании, и упражнения не в порядке баловства, шутки, а так, что невыполнение приказа влечет за собой прорыв, когда товарищ несет ответственность перед коллективом.

...Нужно организовать коллектив так, чтобы воспитывались действительно, не воображаемые, а настоящие, реальные качества личности.

Вот что мы обязаны сделать, и тогда, при этих условиях, индивидуальный подход будет действовать значительно сильнее, красивее и целесообразнее. Потому что если коллектива и коллективного воспитания не будет, то при индивидуальном подходе возникает риск воспитать индивидов, и только.

...Теперь только в заключение моему вступительному слову скажу, что все это вопросы чрезвычайно трудные. Трудные потому, что хорошие качества создаются годами. Нельзя создать характер каким-нибудь особым, быстроедействующим приемом или методом.

Создать характер можно только очень длительным участием человека в жизни правильно организованного, дисциплинированного, выдержанного, гордого коллектива.

...Можно ли закалить человека, если его обмотать ватой, чтобы он не простудился? Сознательно надо рисковать (я говорю, конечно, в переносном смысле). Нельзя закалить человека, если не ставить перед ним трудных задач, на которых иногда можно и сорваться. Если вы будете бояться, что он сорвется, не поставите трудных задач — значит, он сорвется обязательно.

Директору одной школы, которому я помогаю по-товарищески и которого люблю как человека, я говорю: «Заведи ты сторожевой отряд, чтобы охранять школу; конечно, с пустыми винтовками. Составь его из старших учеников X класса, VIII, VI, IV и потом из вторых классов. И пусть этот отряд с 8—9 часов вечера занимается свои посты, пусть дежурят по два часа поочередно. Одни дежурят, другие ожидают в караульном помещении».

А директор возражает: «Но таких маленьких ведь мать не пустит». А я беседовал с маленьким, и он говорит: «Пусть только мать не пустит, я убегу!» Правильно, он убежит! Он будет воодушевлен мыслью о том, что он охраняет свою школу, да еще под командой десятиклассника, с которым он волей-неволей должен будет подружиться. Конечно, мальчик будет стоять на посту. Тут ночь, жутко, собаки бегают, помещение далеко. Пусть подрожит, испугается, в крайнем случае переполох будет.

Во всяком случае, я не знаю, до сих пор я не встречал еще иного способа закалки, как закалка. Это единственный способ, и на такую закалку надо идти. И знайте, что у ребят аппетит к этой закалке страшно большой, и никакого сопротивления со стороны ребят вы не встретите. Наоборот, встретите полную поддержку. Тот мальчик, который будет стоять на посту и побавиваться, никогда не скажет, что он трусил. Придет, ты его спрашиваешь: «Что, боялся?»

А он отвечает: «Нет! Чего там бояться!»

Храбрый — это не тот мальчик, ко-

который не боится, а храбрый тот, который умеет свою трусость подавить. Другой храбрости и быть не может. Вы думаете, идти на смерть под пули, под снаряды — это значит ничего не испытывать, ничего не бояться? Нет, это именно значит и бояться, и испытывать, и подавить боязнь. А вы мне говорите: «А если он будет бояться?» Так он и должен бояться, и пускай боится, чтобы было, что преодолеть.

...Другой пример из той же школы. Прекрасная школа, новостройка, одноэтажная. паркет в коридорах, широкие коридоры. Паркет грязный, то есть цвета грязи.

«Почему,— спрашиваю,— такой грязный паркет? Ведь паркет здесь не для того укладывали паркетчики, чтобы его сверху покрыть грязью.

Антону Микаренко 8 лет

Ведь паркет для того укладывали, чтобы он блестел». Говорят: «Ну, что же мы можем сделать? Натираем два раза в месяц, но его же нельзя натереть, его нужно мыть, а потом натереть. Что же делать?» Я говорю: «Пускай ученики натирают». — «Как ученики?» — «Обыкновенно. Вот по утрам, перед занятиями, приходит какая-то очередная группа во главе со старшим, становится на щетки и натирает паркет».

...У коммунаров натирали паркет каждый день и принимали его очень строго, и блестел он, как зеркало. Но такая натирка паркета есть за-калка. И трудно на такой паркет плюнуть, как и в московском метро, где никто не стоит и не смотрит. Нельзя плюнуть на пол, нельзя бросить окурочку. Физически нельзя: мускулы не действуют для этого! Так же точно, если все школьники знают по опыту своей школы, что они каждый день натирают свой паркет, то никто уж не сможет на него ни плюнуть, ни бросить бумажку. И я знаю, что без такой закалки не может быть настоящего коммунистического воспитания. Тот ученик V класса, который придет принимать от ученика X класса сделанную работу, будет учиться приказывать товарищу, а десятиклассник будет уметь подчиняться. Я на этом заканчиваю, товарищи. Теперь приступлю к ответам на вопросы.

Товарищи, здесь есть такие вопросы, которые устанавливают взгляды на меня, как на оракула... На такие вопросы я отвечать не буду, отвечу на вопросы посильные.

...Вопрос: «Ваше мнение, как необходимо построить курс педагогики, чтобы вооружить студентов — будущих учителей — необходимыми знаниями?»

Дорогие товарищи, не думал над этим и сейчас быстро не сумею сообразить. Но над некоторыми отдельными вопросами думал. Я, например, считаю, что у нас в педагогических институтах нужно кое-что добавить для того, чтобы воспитательная работа учителя была все-таки подготовлена в вузе. Так, например, я бы ввел у вас как обязательный предмет постановку голоса. Пригласил бы хорошего артиста, и он поставил бы всем голос. Без постановки голоса очень трудно, это ведь инструмент нашей работы, надо его отточить...

Вы прекрасно знаете, чем поддерживается дисциплина в классе. Можно послать самого боевого, самого «свиристого» человека в класс; он войдет и скажет: «Тише, не кричите!» Но над ним будут хохотать. А можно послать в класс нежнейшее существо, почти не обладающее никакой властью, которое так скажет: «Иванов, сядь на место», — что и он сядет и все остальные сядут, довольные тем, что заметили Иванова, а не его.

...Я видел много педагогов, знающих, советских патриотов, которые,

Родители А. С. Макаренко — Татьяна Михайловна и Семен Григорьевич

однако, разговаривать ни с родителями, ни с учениками не умеют. Это надо поставить в программу педагогики. Кроме того, пора поставить вопрос о том, что такое коллектив.

...о функциях коллектива, об органах коллектива, о стиле коллектива и много всяких других вопросов.

...Такой вопрос еще: «Пути полового воспитания в школе».

...Дело в том, что я был в более трудных условиях, чем вы, или, может быть, в более легких. С одной стороны, дети жили день и ночь со мной, они не знали родителей, я был для них все, но, с другой стороны, это были люди, повидавшие свет и и многое испытавшие... Так что в целом отношении они были очень развиты, и воспитывать их было трудно.

У меня были тяжелые случаи, я не сразу нашел способы правильного полового воспитания (правда, я считаю, что в общем-то мы выбрались благополучно). Особенных скандалов не было, но влюблялись.

Я решил сейчас обязательно написать книжку о любви, потому что я поневоле сделался специалистом в этом вопросе (в зале смех).

хотя я пришел к этому убеждению в самое недавнее время, что любовь — это вовсе не наитие и не случайность, и не несчастная случайность, а это — обыкновенное дело, которое нужно организовать. (В зале смех). Поэтому, воспитывая хороших организаторов, вы тем самым (простите меня за тривиальность) воспитываете хороших влюбленных; способность к организации поведения проявится и в этом. Ответственность за работу коллектива, привычка к этой ответственности, привычка отвечать за коллектив — эта привычка к ответственности скажется и в любовном отношении. Главное, драмы проистекают от ощущения безответственности. При этом в области морального воспитания, как вы знаете, самая трудная цель вот такая.

Надо, чтобы человек поступил правильно не тогда, когда на него смотрят, его слышат, могут похвалить... Очень трудно поступить правильно тогда, когда никто не видит, никто не слышит, не увидит, не услышит никогда, навечно не узнает, а надо поступить правильно для себя, для правды, для своего долга перед самим собой. Если такую цель, не имеющую отношения к половому воспитанию, поставить перед воспитателем, — тогда и половое воспитание облегчается.

...Прямые разговоры без всяких прикрас с молодежью 17 и 18 лет — это не только можно, а нужно, нужно учить любви. Как это ни странно звучит, а есть такая наука... Деву-

шек нужно учить большему уважению к себе, к своей женской гордости. Девушку надо учить, чтобы она даже приятных ей молодых людей встречала с некоторым перцем. (В зале смех, аплодисменты).

И девушкам и мальчикам нужно

Драматический кружок в Коммуне имени Дзержинского

А. С. Макаренко и А. М. Горький с воспитанниками Куряжской колонии.

рассказывать об ответственности за каждый прожитый день, за каждый кусок чувства, потому что за все приходится платить жизнью, причем надо рассказывать не два-три раза, а воспитывать каждый день.

...Мы, советские педагоги, не можем снять с себя ответственности, мы обязаны воспитывать будущих отцов, будущих матерей...

...Вопрос: *«Как вы советуете поступать в тех случаях, когда дети в переходном возрасте увлекаются книгами, не подходящими для них, хотя и высокохудожественными. — Куприна, Мопассана, Цвейга? Следует ли запрещать такое чтение и каким образом?»*

Что из того, что я отвечу — следует запрещать? А кто будет запрещать, вы? А вы сумеете запретить? Нет. Попробуйте запретить мальчикам читать эти книги. Все равно будут читать. Попробуйте запретить курить в школе. Будут курить. Я вообще особенно не верю в запрещение. Тут что-то другое нужно. Вот вы боитесь, что школьник взял Куприна, Мопассана. Я знаю, чего боитесь: там есть такие сценки, которые не всегда вслух при женщине прочтешь, и ребенок уже интересуется подобными сценами и читает эти книги. Так что совершенно ясно, что его привлекает. И как вы думаете: вашим запрещением вы сможете повлиять на характер его чтения? Нет, не сможете. Вы запретили читать Мопассана, — он будет слушать всякие анекдоты какого-нибудь старшего товарища. Это хуже Мопассана или лучше? Хуже! Едва ли можно при помощи одного наблюдения и запрещения руководить всем этим процессом, когда у подростка в пятнадцать лет возникают такие интересы. И вы знаете, что я думаю? Я не знаю детей, мальчиков пятнадцати лет (ни во время своего детства, ни потом не встречал), у которых бы этот острый половой интерес не возникал. Этот интерес имеет форму вовсе не развратного стремления к женщине. Стремления к женщине еще нет, оно не осознается, напротив, такой мальчик боится женщин, стесняется и, может быть, платонически влюблен в кого-нибудь, и даже где-нибудь плачет втихомолку от любви, чтобы никто не видел...

И вы знаете, что я думаю? Пусть он переживет эту болезнь без вашей помощи и без вашего вмешательства. Это, конечно, какое-то заболевание, и, вероятно, его нужно так же перенести в пятнадцать лет, как иногда нужно перенести корь, скарлатину в детстве. Он не может пройти мимо этого вопроса, и, конечно, он не будет о нем разговаривать с вами, с учителем. Вот в чем я убедился: это проходит по каким-то верхним коркам души и вовсе не развращает и не превращает в дальнейшего человека в развратника. Смотришь, из этого самого мальчика

вырастает чистейшая, хорошая мужская душа.

Мы не имеем точных данных, но если обратиться просто к нашим жизненным впечатлениям, то я знаю очень многих мальчиков, моих товарищей, которые только тем и занимались, что, бывало, на перемене собирали нас в кружок и рассказывали нам (эти пятнадцатилетние ребята) такие невероятные вещи, что у меня теперь волосы дыбом встают, когда о них вспоминаю. А потом из них вышли прекрасные работники, чистейшие люди, нравственно чистые люди. К женщинам они относились прекрасно.

В то же время я наблюдал мальчиков, которые не хотели слушать таких разговоров, удалялись, которые вели себя, как тихони, а из них вышли развратники, насильники, беспринципные животные. Могут быть и такие случаи.

Это закономерный мальчишеский взрыв острого интереса к половому натурализму. Поэтому пусть лучше он прочтает Мопассана. Тогда у него вся эта область предстанет хотя в волнующем оформлении, но все-таки в искусстве, в антураже человеческих страстей, несчастий, радостей. Поэтому я никогда никому не запрещал читать книг, кроме книг контрреволюционных, вредных своей проповедью, идеями. И думаю, что дети от этого ничего не теряют.

...Вопрос: *«Какие лучшие конкретные способы преодоления лени?»*

Если вы говорите о преодолении лени в детском коллективе, там много способов, специальная методика может быть предложена, и прежде всего ответственность перед коллективом. Если же вы пишете: даже в нашей студенческой среде есть ленивые люди, значит, тут не лень. Преодолеть можно самовнушением, самовоспитанием. Для этого есть единственный, вернейший способ — это заставить себя делать то дело, которое нужно делать. Другого способа нет.

Вопрос: *«Не считаете ли вы, что ликвидация мастерских по школам, отсутствие трудовых процессов ведет к воспитанию барчуков, людей, пренебрежительно относящихся к труду взрослых?»*

Я вообще сторонник не только трудового воспитания, но и производственного воспитания. Маркс прямо говорит, что все дети с девяти лет должны принимать участие в производстве...

Я являюсь сторонником производственных процессов в школе, даже самых простых, самых дешевых, самых скучных. Потому что только в производственном процессе вырастает настоящий характер человека, члена производственного коллектива, там именно человек учится чувствовать свою ответственность за дело, когда нужно выполнить весь промфинплан.

Я думаю, что такая производ-

ственная школа у нас со временем будет.

...Вопрос: *«Расскажите коротко о вашей встрече с Горьким, его влиянии на вашу деятельность как писателя».*

Я с ним встретился основательно один раз, когда он приехал ко мне в колонию имени Горького. Жил у меня три дня. Ну, тогда меня интересовали больше вопросы педагогические, а не литературные. Я с ним о литературе совершенно не разговаривал. Потом, когда я написал «Педагогическую поэму», встречался с ним по этому вопросу раза четыре. ... Самое важное, что я нашел в нем, — это большая вера в человека и большая требовательность к человеку.

Я считаю, что в этом смысле Горький — один из лучших педагогов, ибо он предъявляет максимальные требования к человеку, в этом проявляется максимальное уважение.

Кроме того, меня увлек оптимизм в горьковских произведениях. Горький — большой оптимист; он умеет проектировать лучшее в человеке.

Когда вы видите перед собой воспитанника — мальчика или девочку, вы должны уметь проектировать больше, чем кажется для глаза. И это всегда правильно. Как хороший охотник, давая выстрел подвижущейся цели, берет далеко вперед, так и педагог в своем воспитательном деле должен брать далеко вперед, много требовать от человека и страшно уважать его, хотя по внешним признакам, может быть, этот человек и не заслуживает уважения.

...Меня спрашивают: *«Дайте короткую характеристику вашу, какими должны быть здоровые отношения между юношей и девушкой».*

Искренние отношения, то есть такие, которые ничего не преувеличивают и не преуменьшают. Когда не обманывают друг друга, когда есть уважение к себе и другому, тогда отношения будут здоровые, независимо от того, какие это отношения: дружеские, любовные и т. д.

Во всяком случае, если есть забота о жизни и счастье другого, — такие отношения всегда будут прекрасны.

Старший и младший

У меня два сына: Вова учится в третьем классе, Мише — пять лет, ходит в сад. И вот что меня ставит в тупик: если дети расстаются, то скукают, спрашивают друг о друге, а когда вместе — так очень часто ссорятся.

Почему это происходит? Как наладить их отношения?

*Л. Балашова
г. Ташкент*

Труднее ли родителям, если в семье не один ребенок? Будем говорить не о бытовых заботах — их, конечно, прибавляется, а именно о воспитательных. А вот здесь может быть поразному: нередко старшие дети, сами того не подозревая, принимают на себя часть воспитательных обязанностей взрослых и выполняют их даже успешнее, чем папы и мамы. Плодотворные возможности содержатся в самих взаимоотношениях старшего и младшего (если они, конечно, сложились правильно). Младший ребенок, как правило, быстрее начинает говорить, раньше начинает читать, считать. Не столь уж редко малыш, желая не отстать от старшего брата или сестры, требует, чтобы его тоже учили грамоте и письму, а то и садится «заниматься» вместе с ними. Не менее содержательны и уроки руководства, уроки покровительства, которые получают старшие, опекая младших.

Исследование, проведенное ленинградскими социологами под руководством И. С. Кона, показало, что юноши, имеющие младших братьев или сестер, выше, чем остальные, оценивают себя по таким значимым качествам, как смелость, доброта, ум, самостоятельность, а также ожидают более высоких оценок по этим качествам от своих родителей и друзей. Общение с младшими, как полагают И. С. Кон, позволяет юноше выказать эти качества, дает возможность почувствовать себя взрослым. В свою очередь, пример старшего брата или сестры может быть для малыша даже более убедителен, чем родительский. В чем тут дело? А в том, что ребенку, особенно в ранние годы, трудно сопоставить себя со взрослыми: их возможности и

уменья представляются ему недостижимыми, недоступными. А вот старший ребенок (особенно если разница в возрасте не столь велика) оказывается для малыша тем ориентиром, тем образцом, на который он может равняться, за которым «тянется». И от того, как вы воспитаете своего старшего ребенка, будет во многом зависеть воспитание других детей. Не зря, хоть и в шутку, говорят, что старших детей воспитывают сами родители, а младших — старшие дети.

И еще многое другое открывается в общении старшего и младшего — радость совместных игр, общих занятий, помощи и сочувствия — все, что определяется прекрасным словом «братство».

Но мы не зря сделали оговорку — «если отношения сложатся правильно».

В жизни многодетной семьи есть свои трудности, свои рифы, о которых родителям нужно знать и которые надо уметь обходить осторожно и «без аварий».

Одной из причин ребячьей «неуживчивости» может быть неодинаковое отношение родителей к старшему и младшему ребенку. В большинстве случаев — в пользу младшего. Как правило, это происходит неосознанно: взрослые убеждены, что они объективны и справедливы, а между тем старшему нередко меньше достается родительской ласки, к нему предъявляют большие требования. А младший дольше положенного остается «еще маленьким». И если старшим требовательность, видимо, пойдет на пользу в будущей жизни, то младших мы, сами не желая этого, «портим». И данные психологических исследований показывают, что старшие дети в семье часто вырастают более волевыми, самостоятельными, а младшие — более избалованными, безвольными. Происходит это, видимо, не без участия взрослых. По данным американского психолога Г. Артура, в 65 процентах случаев родители более снисходительно относились ко второму ребенку. Старшего это, естественно, обижает, а младший очень быстро усваивает, что он «еще маленький», что о нем все должны заботиться, и может превратиться в семейного «тирана».

Когда в семье появляется второй ребенок, внимание и заботы взрослых, естественно, сосредоточиваются на малыше. И вот здесь может возникнуть очень опасная ситуация: первенцу покажется, что он «забыт», что его «разлюбили»; он в обиде на родителей, а более всего — на малыша, «отнявшего» у него их любовь и ласку. Поэтому очень важно, чтобы первенец непременно принял участие в общих семейных заботах о новорожденном, чтобы и он сразу же почувствовал себя старшим братом. И не забывайте, что любому ребенку, старший он или маленький, по-

Фото А. Стрелецкого

стоянно нужна наша ласка, наше участие и внимание.

Есть «кризисная ситуация» и в жизни младшего ребенка. Это то время, когда старший идет в школу. У него сразу появляется много преимуществ — вокруг него хлопочут, покупают форму, портфель, пенал (а для малыша все это недоступно), все окружающие интересуются его делами, начинают относиться с подчеркнутым уважением, хвалят за успехи в школе. Учебные занятия старшего всеми признаются серьезным делом, а малыша постоянно одергивают: «Не мешайся со своими игрушками — Петя занимается»; «Убери со стола свои рисунки. Мама будет готовить уроки». И малыш, оскорбленный невниманием к своей личности и пренебрежением к своим делам, которые для него не менее серьезны и важны, чем для старшего учение, начинает «мстить» брату или сестре: нарочно черкает у них тетради, разрисовывает учебники.

Прежнее дружелюбие и согласие между детьми могут смениться враждебностью и соперничеством. Каждый начинает бдительно следить, не обделяют ли его вниманием и заботой. И тогда каждая мелочь оказывается поводом для конфликта. Стоит одному получить лишнюю конфету — начинаются слезы и даже драка. Если же родители чаще берут сторону кого-то одного, у «правого» может развиться преувеличенное самозначение, у «виноватого» — чувство неполноценности. Так и возникают «трудные характеры».

Кстати, о характерах. Разность их может также оказаться причиной неладов между детьми. Естественно, если оба ребенка спокойны, уравновешенны, совместные игры и занятия обычно проходят мирно. Но эта «мирность» не всегда должна безоговорочно радовать родителей. Стоит приглядеться: не слишком ли командует старший, а младший, следуя ему во всем, позволяет делать с собой что угодно? «Согласие» такого рода в дальнейшем может вредно сказаться на формировании личности как младшего, так и старшего ребенка.

Если же оба ребенка возбудимы и неуговорны, оба претендуют в игре на ведущие роли и не хотят уступать друг другу, «бури» можно ждать каждую минуту. Причем частота этих «бурь» вовсе не означает, что дети чужды друг другу. Они даже по-своему друг к другу привязаны, только эту привязанность точнее всего определила русская пословица: «Вместе тесно, врозь скучно». Не происходит ли нечто похожее в семье Л. Балашовых?

Разные, как видите, могут быть причины детских несогласий. Но в любом случае несогласие — это признак неблагополучия в воспитании. Необходимы перемены. Присмотритесь, не слишком ли вы снисходительны к младшему; если будет необходимо обосновать ваши требова-

ния, подчеркните, что он теперь стал большой и умелый и многое может делать сам. А старшего учите заботиться о малыше, помогать ему. Полезно, например, поручить старшему готовить брата к школе: выучить с ним несколько букв, проверить, как он умеет считать или различать простейшие формы. Вместе со старшим сыном порадитесь удачным рисункам малыша, простой модели самолета, сделанной из деталей детского конструктора. С другой стороны, старайтесь воспитывать у младшего сына уважение к школьным делам брата, гордость за его успехи. Напоминайте младшему, что скоро и он пойдет в школу и уже сейчас надо к этому готовиться.

Исследование Я. З. Неверович и Ш. И. Ерофеевой, проведенное в нашей лаборатории, показало, что для налаживания доброжелательных отношений между детьми очень важно воспитывать у них умение видеть трудности и огорчения другого ребенка, умение и желание помочь, посочувствовать, умение учитывать интересы другого. Обращайте внимание как старшего, так и младшего на неудачи и огорчения брата, подскажите, как в каждом случае ему лучше помочь, как его утешить.

Не бойтесь доверить им вместе какую-нибудь работу по дому: вымыть посуду, вычистить вилки, вытереть пыль. Для начала помогите детям распределить работу по возможностям. Например, старший пусть чистит вилки и моет посуду, а младший вытирает; при уборке комнаты — старшему лучше стирать пыль там, где не может достать младший, а младший пусть оботрет пыль со стульев. Только не забудьте похвалить их, когда работа будет закончена! Еще одна «область сотрудничества» — совместные, «по секрету» изготовленные подарки родителям. Если приближается день рождения мамы, пусть отец напомнит об этом сыновьям и поможет им решить, какой же подарок они сделают маме; а в другое время мама подскажет, что лучше подарить папе.

В заключение мы хотим напомнить родителям о том, сколь важна для формирования правильных отношений между детьми, как и для всего дела воспитания, атмосфера жизни семьи.

В семье, как прекрасно сказал К. Д. Ушинский, «должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку. Ласковость без приторности, доброта без сладости, порядок без педантизма, а главное — постоянная разумная деятельность».

Т. Репина,
кандидат педагогических наук,
заведующая лабораторией
формирования личности
Института
дошкольного воспитания АПН СССР

Завод говорит о детях

Начну просто с информации: во Дворце культуры нашего завода прошла общезаводская конференция родителей дошкольников. Четырнадцатая. Традиционная.

Первая такая конференция состоялась еще в 1958 году, и вот с тех пор проводим их каждый год. Темы самые разнообразные: трудовое воспитание в семье и детском саду; родительский авторитет, единство требований отца и матери как воспитателей и другие. Каждый год конференция является как бы итогом совместной работы коллективов детских учреждений и родителей.

При нашем заводе 9 яслей, 13 детских садов, 12 комбинированных яслей-садов. Сотрудники этих дошкольных учреждений тесно связаны с семьями своих воспитанников. Они частые гости в семьях, которые можно назвать вполне благополучными: там умеют найти верный подход к детям, сложилась высокая культура внутрисемейных отношений, там постоянно заботятся о правильном развитии малышей. У таких родителей, как Пановы, Тиуновы, Реутовы, Смирновы, есть чему поучиться даже педагогам-профессионалам, тем более другим папам и мамам.

Но особой заботой воспитателей остаются семьи «трудные», где не стараются или не умеют наладить правильные отношения со своими детьми. Принцип действий тут ясен: внимательное наблюдение, дружеские советы, выработка единой линии в воспитании. Иногда для этого требуется немало времени. Воспитателям детского сада № 50 Шипициной и Ягвцевой потребовалось не менее двух лет, чтобы изменить жизнь Димы А.

Дима был «трудным» ребенком, родители мало занимались им, а одним воспитателям оказалось нелегко повлиять на мальчика. Пришлось много говорить с родителями, убеждать, что только совместными усилиями можно правильно воспитать ребенка. Непросто было найти «общий язык», но постепенно дело двинулось вперед. В этом году Дима пошел в школу. Его теперь не узнать — мальчик развитой, общительный, ве-

дет себя отлично. Его мама выступала на конференции: искренне благодарила педагогов детского сада.

Иной раз воспитателям приходится обращаться за помощью к заводской общественности. В семье Саши, как выяснилось, часты были скандалы, пьянки, это дурно влияло на мальчика, он был неуравновешен: то застенчив и замкнут, то криклив и груб, не слушал старших. Беседы с отцом не помогали. И вот горю папу вызвали на рабочее собрание. Осуждение товарищей подействовало, человек взял себя в руки. Отношения в семье переменялись к лучшему, отец по-настоящему подружились с сыном. Саша стал более спокойным и выдержанным.

Я уже сказала, что общезаводские конференции — плод коллективных усилий и итог большого труда. Ведь прежде чем состоится общезаводская, проходят родительские конференции по детским садам. Как они организованы? Расскажу о конференции в детском саду № 228. О совместной воспитательной работе детсада и семьи рассказала заведующая тов. Зимнева. Родители засыпали ее разнообразными вопросами: наказывать ли ребенка, если он не выполнил распоряжение старшего; как часто детям можно смотреть телепередачи; какие наблюдения проводить с ними в разные времена года; как приохотить ребенка к труду. Завязалась дискуссия об особенностях характера малышей, о воспитании у них самостоятельности, трудолюбия и дисциплинированности. Общая беседа, спор — это очень важно. Ведь собрание в детском саду — это первый способ пробудить педагогическую активность родителей, уже имеющих что сказать, каким опытом поделиться, и заставить задуматься тех, кто пока еще не очень задумывался над проблемами воспитания.

«Терпеливо и настойчиво приучаем мы своих ребят к труду», — сказала мать троих детей тов. Белоусова. — И твердо ведем линию: что сказал папа, того требует и мама, и наоборот. Свои разногласия выясняем без детей». Отец двух детей тов. Ефимовский рассказал: «Выходные дни мы с женой планируем заранее, и дети ждут их с нетерпением. Уверены, что самое хорошее для ребят в эти дни — радости домашнего отдыха, прогулки в парк, в лес пешком, а зимой на лыжах, разнообразные игры. На прогулках сравниваем, как выглядят знакомые места в различное время года. Выходной день — праздник и для детей, и для нас...» На этом собрании тов. Смотрин показал свой фильм «Катин день». Все очень наглядно увидели, как в этой семье девочке прививают самостоятельность.

«Отец, каким он должен быть» — такова тема конференции в детских садах № 50 и 260. Пришло около 300 отцов. На первой конференции выяснилось: кое-кто из отцов считает до-

пустимым физическое наказание детей. «Любители ремня» вызвали всеобщее осуждение. В итоге отцы пришли к общему мнению: воздействие словом, выдержанный тон — лучшие помощники в воспитании. Вторую отцовскую конференцию записали на магнитофонную пленку для заводского радио. Многие считают, что такой разговор очень полезен. Он заставляет всех как бы со стороны взглянуть на то, как в семьях общаются с детьми.

Хорошо помогает нам в пропаганде педагогических знаний и семейного опыта заводская многотиражка «Ленинский путь». По заводскому радио также часто идут передачи родительского лектория.

Так в течение года постепенно накапливается разнообразнейший материал к общезаводской родительской конференции. Примерно за три месяца до нее собираем председателей родительских комитетов и ведущих детских учреждений, советуемся, как лучше провести конференцию, какую избрать тему. Назначаем комиссию по ее подготовке. Комиссия, в частности, разрабатывает условия родительских конкурсов, еще одного нашего традиционного мероприятия.

В 1972 году, например, были объявлены конкурсы на удобную, красивую дешевую летнюю одежду; игрушку, сделанную руками родителей; вкусное, красивое и забавное блюдо для детей. Условия конкурсов вывесили в каждом детском саду, а в помощь их участникам предлагались витрины: «Как разнообразить питание детей весной и летом»; «Как одеть ребенка летом»; «Как организовать досуг детей в выходные дни летом». Лучшие изделия были отобраны для общезаводского конкурса.

А сейчас о том, как прошла сама конференция. В этот день Дворец культуры выглядел празднично. Повсюду цветы. Над сценой, как девизы конференции, красочный плакат: «Ребенок — это зеркало нравственной жизни родителей. В. А. Сухомлинский». Многочисленные участники конференции и гости знакомились с выставкой фотографий в фойе дворца: здесь и обучение малышей плаванию, и катание на коньках, и знакомство с родным городом, и прогулки в природу, и подготовка к школе, и другие явления разнообразной и насыщенной жизни детских коллективов. Широко представлено детское творчество: рисунки, игрушки-самodelки, вышивки.

В центре внимания, естественно, были участники конкурса. Удобно размещены модели детской одежды. Особым успехом пользовались 816 игрушек, сделанных папами и мамами. Иные были так хороши, что не верилось, неужели это сделано не специалистами. Всеобщее восхищение вызвало электропианино. Его смастерил для своих ребят искусный умелец И. Калмыков. Чего-чего не

было на выставке: изящная яхта, прекрасно маневрирующая на воде, набор для игры в школу, самодельный телевизор, оригинальные зверюшки. Оказывается, папы и мамы могут так много... А рядом на белоснежных скатертях расставлены 114 аппетитных блюд, и к каждому приложен рецепт изготовления.

В дополнение к самodelкам — выставка фабричных игрушек для детей разных возрастов и детские блюда, приготовленные специалистами. За столами — дежурные врачи, кулинары, модельеры. Тут же родители спрашивали, советовались, записывали все интересное, делились друг с другом своими знаниями, опытом, находками.

Нынешняя конференция была посвящена важной, волнующей всех теме «Воспитание нравственных качеств у детей в детском саду и дома». Сначала доклад, а потом слово брали мамы, папы, педагоги, врачи, представители общественности. Говорили о том, как помогает семье тесный контакт с детским садом. Об умении использовать каждую свободную минуту для общения с детьми. О воспитании у малышей самостоятельности. О значении отцовского и материнского примера в семье. О том, какими содержательными и впечатляющими могут быть совместные с детьми прогулки и походы. О необходимости ограничивать чрезмерное увлечение детей телевизором. О важности раннего пробуждения в ребенке добрых чувств. О том, как лучше готовить детей к школе. И о многом другом.

Конечно же, на конференции мы подвели итоги конкурсов и вручили призы победителям. В заключение все с удовольствием послушали детский концерт. Конференция посвящалась очередной номер газеты «Ленинский путь». По девизом «Пусть всегда будет солнце» были напечатаны разнообразные материалы о работе детских учреждений, об опыте передовых семей. Дополнительный тираж — 500 экземпляров — позволил обеспечить всех участников конференции. А потом многотиражка подробно написала о самой конференции. О ней говорили на собраниях родителей в детских садах да и просто в цехах.

Очень приятно видеть, как растет популярность таких конференций, с какой заинтересованностью участвуют в них родители. Мне кажется, я не слишком преувеличу заслуги нашего заводского отдела детских учреждений, если скажу, что такие конференции решают три важные задачи: осуществляют участие общественности в процессе воспитания нового человека; развивают родительское творчество; несут в семьи педагогические знания.

А. Пестова,
методист отдела детских
учреждений завода имени
Я. М. Свердлова
г. Пермь

Забавы на снегу

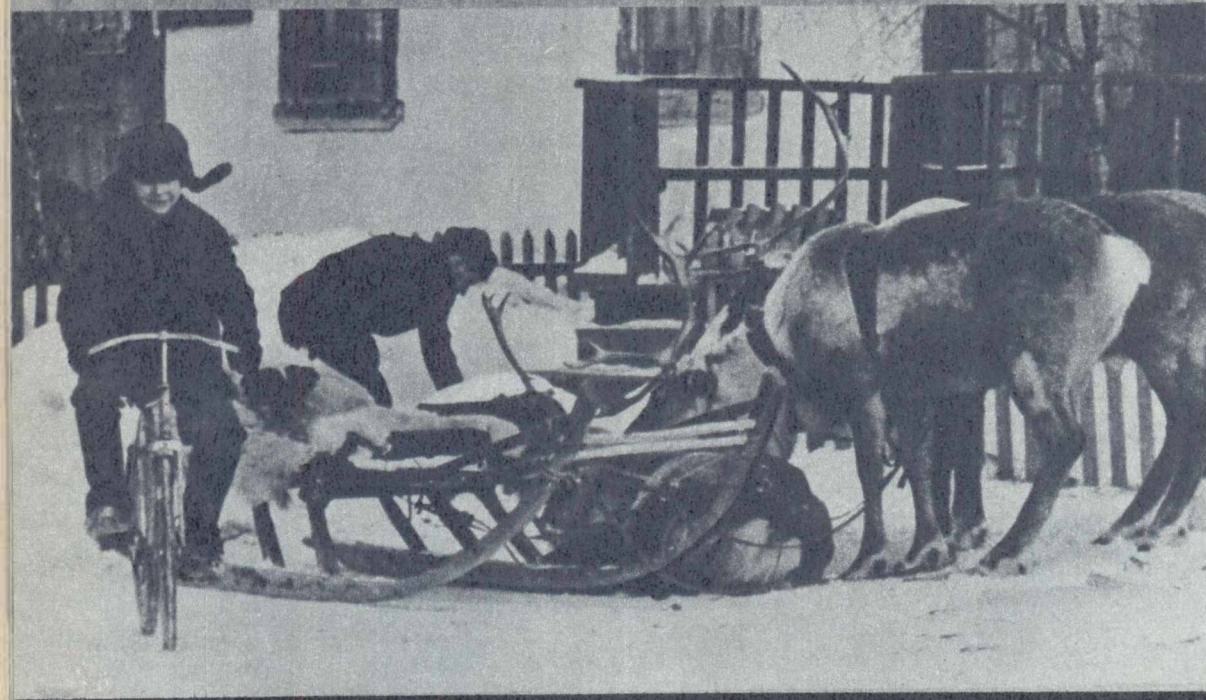

Блаженство несравненное, радость до беспамятства — зимние ребячьи игры, наказание для мам, ужас для бабушек. «Опять сухой нитки нет!» — сколько же раз повторяется это — и изумленно, и сердито, и привычно-безнадежно. Да откуда ей взяться, этой сухой нитке, если снег на дворе, и там, за этот вечер, целая жизнь прожита — строили и воевали, ссорились и мирились, нос разбили, да приложили снегу — и прошло.

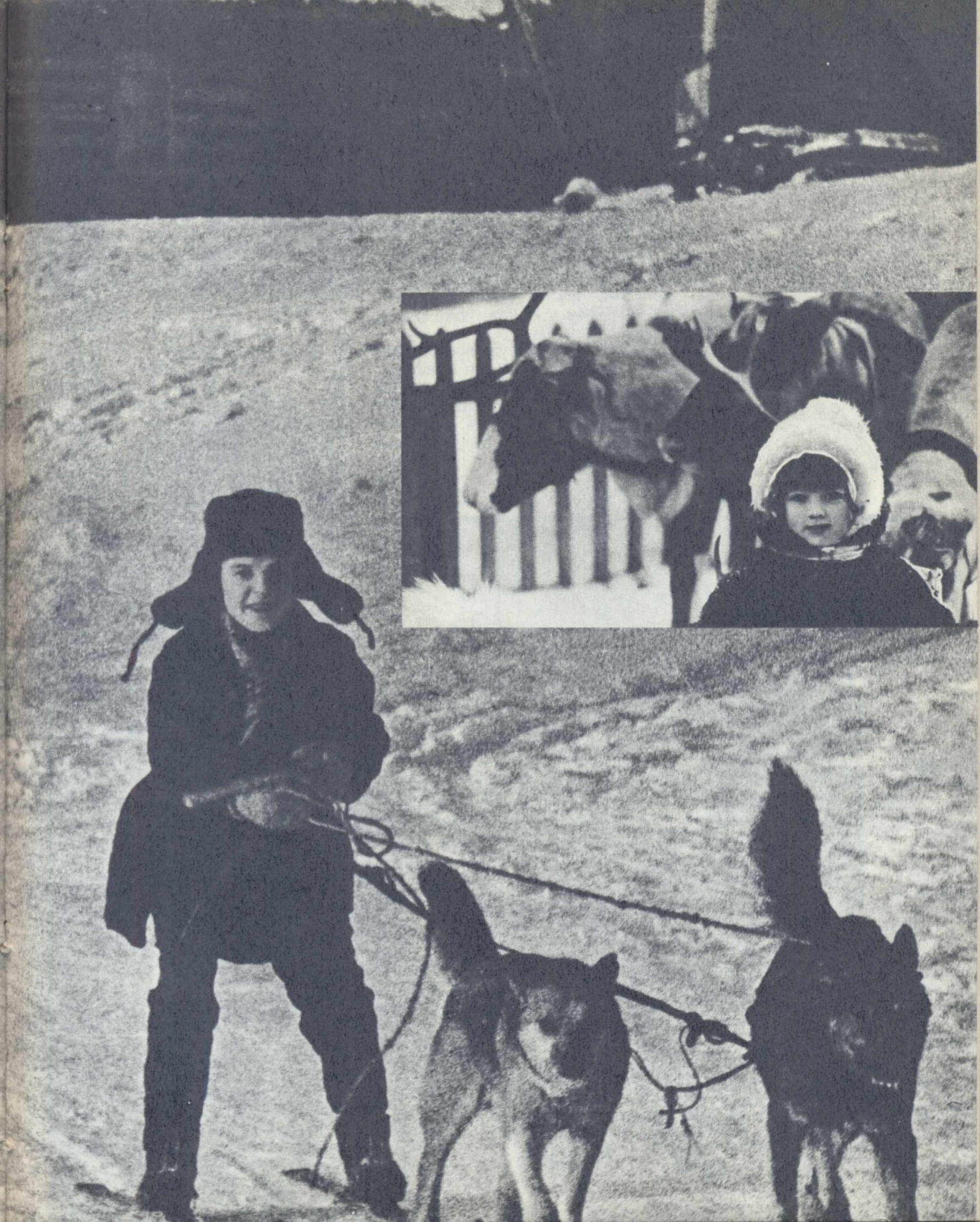
Так вот и будет это — с ноября по март. А то и раньше. Не заглядывая в календарь, не спрашиваясь, ждут ли его, первый снег вдруг начинает сыпать, когда еще деревья в листве, еще трава зелена. И сразу все — хоть пять тебе, хоть семнадцать — на улице, словно праздник какой. И вправду праздник — неожиданный, вдруг припомненный. За лето и забылось, что есть такие радости: играть в снежки, лепить снеговика. И вот уж во дворах, вдоль парковых дорожек, у детских садов выстраиваются замки и дворцы, белые деды-морозы, снегурочки, а то просто неведомо что, чудилище-страшилище: скатали два здоровенных кома, один на другой поставили, понатыкали

Фото Н. Свиридовой,
Э. Бабанова, В. Князева,
И. Ципика

Забавы на снегу

листьев и веток — то ли Карабас-Барабас, то ли многорукий бог Шива. А где обнаружилась горка — сразу тащат кто санки, кто ледянку, а то просто фанеры кусок — все пригодится. А можно и без техники — повалиться-покатиться кубарем, на боку — небо колесом, земля кувырком, голова — кругом. Какая уж сухая нитка...

А потом, когда уж всерьез ляжет зима, придет время и лыжам, и конькам, и хоккею... Далеко на Севере, где уж настоящее снежное царство, зимние радости мчатся в санках за собачьей упряжкой, в нартах, погоняя оленьей...

Забавы на снегу

И всю долгую зиму, даже в мо-

роз, не загонишь ребят с улицы. Это только мы, глядя в окно, сетуем и вздыхаем: «Холодно. И когда эта зима кончится...» А им — все в радость. Они в игре, в движении, только щеки румянятся.

А на прощание, перед уходом опять дарит зима еще одну радость: чтобы снег лепился. И летят последние, мартовские снежки, отчаянные, безудержные: наиграться бы, набросаться бы про запас, наперед — ведь скоро всего этого не будет.

...Незабвенная, нетускнеющая память об уходе зимы — влажный, темный круг от разбившегося снежка на сухих уже, теплых и светлых под мартовским солнцем тесинах далекого дома детства...

Что они могут смотреть

телевидение и дети

Совсем недавно, знакомясь со сценариями телевизионных передач прошлых лет, я обратила внимание на заглавие одной из них: «Советы родителям». Открыв обложку микрофонной папки, прочитала: «Сегодня мы пригласили в студию директора 243-й средней школы г. Москвы Екатерину Кузьминичну Осипову. Предоставляем ей слово».

В своем выступлении Е. К. Осипова делилась с родителями своими мыслями по поводу того, какое влияние может оказывать телевидение на ребенка, какую роль должны играть родители во взаимоотношениях ребенка с телевизионным экраном. «Детские и юношеские кинокартины,— говорила Е. К. Осипова,— научно-популярные фильмы, а также телевизионный журнал «Юный пионер» расширяют кругозор юных радиозрителей (тогда еще не употребляли слово «телезритель»), углубляют их знания. Однако телеви-

зор может принести и вред. Это нередко случается, когда родители забывают, что детям нельзя смотреть все, что показывают для взрослых». Эта передача прошла в эфир 1 апреля 1955 года. Прошло 18 лет. За это время в различных странах было проведено большое количество исследований по проблеме «телевидение и дети», которые выявили ряд серьезных влияний телевидения на жизнь ребенка и факторы, определяющие взаимоотношения его с телевизионным экраном. Так было установлено, что:

- 1) ТВ стало увлечением № 1 для детей во многих странах мира;
- 2) дети в возрасте от 6 до 16 лет проводят у экрана 2—3 часа в день, то есть в среднем за год это составляет столько же времени, сколько они проводят в школе;
- 3) самый активный телезритель — подросток;
- 4) три четверти программ, кото-

рые он смотрит, — это программы для взрослых;

5) количество часов, которые проводит ребенок у телевизора, и выбор программ для просмотра во многом зависят от авторитета и примера родителей.

В 1970/71 учебном году мною был проведен анкетный опрос 1000 школьников 5—10 классов Москвы и Московской области на основе пропорциональной выборки.

Аудитория рассматривалась по возрасту, полу, месту жительства. Анализ данных показал, что наибольшее влияние на характер ответов оказывает признак возраста. Ответы групп по полу и месту жительства различаются незначительно. Выделялись три возрастные группы: младшие подростки — 11—12 лет (5—6 классы), старшие подростки — 13—14 лет (7—8 классы), юношеский возраст — 15—17 лет (9—10 классы).

Большинство опрошенных зрителей (61,7 процента) смотрят телевизионные программы каждый день. Среди младших и старших подростков их значительно больше (69,5 и 70,4 процента), чем среди юношеского возраста (42,1 процента). Количество времени, которое проводят у телевизионного экрана в течение одного дня, для всех групп одинаково: от одного часа до трех часов. Но есть подростки (к счастью, их единицы), которые смотрят телевизионные передачи по 4—5 часов в день. Какова же структура свободного времени опрошенных детей?

Вот что мы узнали, проведя анкету. На вопрос анкеты «Чем вы занимаетесь в свободное время?» ответили:

любимым делом — 48,8%,
помогаю родителям — 75,7%,
веду общественную работу — 30,7%,
смотрю телевизор — 86,2%,
слушаю радио — 46,3%,
хожу в кино — 71,1%,
читаю журналы — 71,3%,
читаю газеты — 73,1%,
хожу в театр — 36,5%,
посещаю музеи и выставки — 31,4%,
играю с ребятами во дворе — 59,0%,
слушаю музыку — 53,5%.

Видите: привязанность к телевизионному экрану объединяет самое большое количество школьников 5—10 классов — 86,2%!

Правда, надо сказать о том, что «лик» увлеченности телевидением приходится на подростковый возраст (90,0 процентов), к юношескому возрасту он несколько снижается (71,3 процента).

Какие же программы смотрят регулярно опрошенные зрители? Таких программ было названо 54, из них 26 детских. Однако большее количество «голосов» собрали программы, не адресованные специально детям. Среди них: КВН, «Клуб кинопутешествий», «Кабачок 13 стульев», «Алло, мы ищем таланты!», художественные фильмы.

Если же говорить об отношении подростков и юношества к програм-

мам, адресованным именно им, то здесь данные опроса позволяют сделать следующий вывод. В каждой возрастной группе есть желание смотреть «свои» передачи. В то же время не они сегодня наиболее популярны у детей. В чем же дело? По моему мнению, одно из важных условий, от которого зависит привязанность к «своим» программам, — это старание взрослых возбудить у детей и подростков интерес к этим программам.

Какова здесь роль родителей, учителей, пионерских вожатых?

Мы установили, что 65,2 процента опрошенных детей родители разрешают смотреть все подряд. И только 20,7 процента детей советуют, какие передачи надо посмотреть (соответственно по возрастам: 22,6 процента; 22,8 процента; 16,8 процента).

Что касается обсуждения просмотренных программ, то только 1/3 детей обсуждает их с родителями и другими членами семьи и всего 2 процента — с учителями. Большинство же ребят обсуждают их между собой.

Практически в своих взаимоотношениях с телевизионным экраном учащиеся средних и старших классов предоставлены сами себе. Большинство родителей, вероятно, еще не воспринимают детское телевидение как существенный фактор воспитания. Если они считают необходимым рекомендовать детские книги, спектакли, фильмы, поговорить о них, то, к сожалению, этого в большинстве случаев не происходит по отношению к специальным телевизионным программам для подростков и юношества.

На какие же темы предпочитают смотреть передачи школьники 5—10 классов?

Содержание тем, названных 20 процентами и более ребят во всех возрастных группах, говорит о разносторонности интересов подростков и юношества, о потребности в тематике нравственной, политической, эстетической, научно-популярной, спортивной. Чем старше группа опрошенных, тем выше интерес к морально-этической, мировоззренческой (философской) и эстетической тематике и темам профессиональной ориентации. Младших и старших подростков больше всего увлекает героика, примеры мужества, храбрости (60 процентов). Для юношества главной оказалась тема любви (70,8 процента). Спортивная тема получила более 50 процентов «голосов» у всех возрастных групп. События за рубежом интересуют всех, причем ясно прослеживается, что интерес этот повышается с возрастом.

А вот увлеченность научно-популярной тематикой по мере взросления, наоборот, заметно понижается. Над этим стоит задуматься. Не значит ли это, что у ребят не воспитана постоянно действующая познавательная активность? На телевидении сегодня существуют самые раз-

нообразные передачи, популяризирующие науку, знания. Причем и по содержанию, и по форме это одни из лучших программ ЦТ. Однако они не вошли в таблицу тех, которые наиболее регулярно смотрят средние и старшие школьники. Сюда, очевидно, следует направить внимание учителей и родителей.

И еще на одном вопросе в связи с нашими наблюдениями мне хотелось бы остановиться.

Большинство детей во всех возрастных группах написали, что телевидение для них — прежде всего «источник нового», «источник знаний», «источник интересного». На втором месте по количеству «голосов» во всех возрастных группах стояли ответы, определяющие ТВ как возможность отдыха и развлечений, «проведения свободного времени». Эта вторая довольно многочисленная группа юных телезрителей подтверждает опасность пассивного восприятия передач. Само телевидение, зная такую опасность, стремится к «активному экрану». Олимпиады, викторины, соревнования развивают познавательную активность, побуждают углублять знания, адресуют к дополнительным источникам информации.

Достаточно назвать такие передачи, как «Турнир любознательных», «Путь в науку» (олимпиада по различным областям знаний), и другие.

Работает наше телевидение и над активизацией чисто развлекательных детских программ, стараясь научить ребят полезным играм, занятиям, моделям, ненавязчиво подтолкнуть сообразительность. Но ведь и в подобных случаях можно остаться просто зрителем. Многим детям, особенно тем, чье внимание не очень стойко, чтобы они увлеклись игрой или самоделкой, нужно «сопереживание» взрослых.

Изучая интересы юных телезрителей, мы сможем более умело направлять их, сможем лучше использовать образовательные и воспитательные возможности голубого экрана, который так любят наши дети.

*Г. Галочкина,
кандидат филологических наук*

Робинзоны

Старший следователь Георгий Владимирович Попа перевернул последнюю страницу дела и коротко сказал:

— Расследование надо кончать. Таково мнение и прокурора города. Картина в общем ясная. Но кого и за что судить будем? В том, что натворили ребята, не столько их вина, сколько наша беда. Не умеем мы еще подходить к мальчишкам. Думается, что и не от добра из дому бегут...

Потом я перечитывал дело, стараясь вникнуть в то, что навело следователя на эти мысли.

Старшим среди «робинзонов» был Иосиф Трауберг. В день первого допроса в милиции ему еще не было полных шестнадцати, но держался он уверенно, стараясь выдать себя за бывалого человека. Его товарищами были пятнадцатилетние Павел Матвеев и Александр Лазовский.

Эта тройка доставляла школе немало хлопот. Ею занимались и на педсовете, и в милиции, и в комиссии по делам несовершеннолетних. Мальчишки выслушивали упреки и нравовучения, искренно заверяли, что больше не будут, но потом все повторялось.

Отец Иосифа — шофер автоколонны — в плохом поведении сына винил его дружков Сашу и Павла. А их родители, наоборот, считали заводиной Иосифа. Да и сам он, видимо, ощущал свое «лидерство» и потому особенно болезненно воспринимал пренебрежительные оценки взрослых в свой адрес.

Школьная характеристика Иосифа представляла целый букет отрицательных черт и заключалась фразой: «При сложившихся обстоятельствах пребывание Иосифа в школе крайне нежелательно». Примерно такими же были характеристики Саше и Павла. Между тем все трое в младших классах учились успешно и не плохо себя вели. Теперешнее их умственное развитие вполне отвечает возрасту.

В чем же дело?

Перечитывая объяснения родителей, педагогов, самих подростков, я обратил внимание на два момента. Первый, это — духовный разрыв между старшими и младшими во всех трех семьях.

Трауберга-старшего тоже зовут Иосиф. И не случайно. Давая сыну собственное имя, отец делал мечту увидеть в нем то, чего сам не смог достичь. Казалось, прекрасно. Но когда я пытался обнаружить, что же делал отец для воплощения мечты, возникло ощущение пустоты. Может быть, он верил, что это произойдет само собой? Сам он настаивает, что воспитанием мальчика занимался. Но вот как выглядело это воспитание: отец будто специально поджидал случая, когда сын что-либо натворит. Тогда пускались в ход упреки, нотации, унижительная порка, которая опаляла мальчишеское сердце вспышками ненависти. Отец не видел, как вопиюще его методы расходятся с целями, которых он хочет достичь.

Так было и в других семьях. Мальчики отвечали следователю, что родительские требования они считают справедливыми, только хотят, чтобы с ними разговаривали «по-человечески». В их путающихся словах ощущалось обостренное чувство собственного достоинства. И это не плохо, если б оно связывалось с пониманием ответственности за свои поступки. Но родителей как раз беспокоило не отсутствие такой связи. Их возмущало само это чувство: какое еще достоинство и чье? Умеют только щи хлебать, а уже, глядите, говорят о достоинстве!

Такая семейная педагогика и подготовила почву для последующих событий.

...5 сентября Иосиф ушел из дому. Он знал, что комиссия горисполкома постановила направить его в специальное профтехучилище, и решил избежать этого. Знал он также, что днем раньше ушел из дому его друг Александр Лазовский. «В семье у них постоянные скандалы, отец выпивает», — пояснил следователю Иосиф. Встретившись, они зашли к своему приятелю-однокласснику Павлу Матвееву и предложили идти с ними. Не погулять, а уйти «навсегда». Сначала Павел колебался, а потом решил идти с ними.

Куда?

— Пока было тепло, жили в шалахе на берегу Днестра, — рассказывает Трауберг. — Потом перешли в лесопосадку. Жгли костры, чтобы не было холодно. По ночам на станции Варница помогали грузить фрукты, на полученные деньги питались.

Когда стало совсем холодно, решили построить хижину. На лесоторговом складе удалось раздобыть доски, листы фанеры, оконную раму. Но ведь еще нужен был инструмент...

— Залезли на территорию базы, — рассказывал на следствии Лазовский. — Достали рабочий инструмент, спецодежду (не пачкаться же), гвозди в ящике. Но тут возникло новое затруднение: как все это перевезти в лесопосадку, где облюбовали стройплощадку?

Продолжает Иосиф:

— Ночью мы втроем пошли на

ферму совхоза. Там на дворе стояла телега, а в ней — сбруя. Зашли в ограду, вывели лошадей. Только запрягли — прибежал сторож. Мы вскочили на ходу и погнались...

Дальше все было без особых приключений. Подъехали к забору лесоторгового склада (сторожа здесь не было), нагрузили отобранный строительный материал, по дороге захватили рабочий инструмент, привезли все на место. В следующий заход завезли 14 железобетонных столбиков.

К утру погнали лошадей обратно, но не доехав до фермы, пустили их одних: уже поднялось солнце и можно было поспать...

Чтоб все это проделать, нужно немало смекалки, находчивости, умения. Ребятам в этом не откажешь. А с каким увлечением они строили дом! Перечитывая их рассказы об этом, я невольно подумал: такую же деловую заинтересованность в нормальной ребячьей жизни! Ведь так естественна эта мальчишеская жажда «настоящего» дела. Вот то второе, что отчетливо выступило из материалов следствия.

Об этом мы говорили с директором школы № 8 Рансой Кирилловым Иванько.

— Вы правы, увлечь подростков интересными делами — насущная необходимость. Но задача нелегкая. Слишком поглощены мы все учебными заботами. А главное, тут нужен человек с «огоньком», способный захватить подростков, стать их вожаком. Впрочем, нам повезло. Недавно к нам пришел молодой педагог Анатолий Гурович Холодюк. У него, несмотря на молодость, большой опыт работы с подростками.

Я встретился с Анатолием Гуровичем, и он рассказал мне о работе созданного им клуба подростков. Походы и диспуты, спектакли и различные «операции» вроде коллективной разработки проекта памятки любимому писателю А. Грину. Один из пунктов устава клуба гласит: «Если тебе не безразлична судьба твоих сверстников и ты хочешь вступить в бой за каждого человека, спасти его от несчастия, от улицы, от духовной пустоты..., приходи в наш клуб, ты будешь всегда желанным гостем и другом».

Анатолий Гурович представил мне молодого человека, тот назвал себя: Петя Бобров. Я на минуту задумываюсь: Бобров? Постой, постой, фамилия знакомая. Сразу вспоминаю «дело»: вместе с Димой Крошечкиным — кража золотых часов у соседей по квартире, кража яблок из подвала... Неужели он?

Осторожно спрашиваю. Бобров все подтверждает и смеется:

— Вы знаете, не верится, что все это было...

Он рассказал, что кончил девять классов, одновременно посещал художественную школу. Дважды поступал в Одесское театральное-худож-

жественное училище и все же поступил. Там и учится в настоящее время.

— Что помогло мне спастись? Дружба с Анатолием Гуровичем. Знаете, какие вечера мы устраивали? На мне было оформление декораций. Это было так интересно и забирало все свободное время. Представьте себе: после такого вечера собирается та же наша компания, начинается обсуждать, какое бы дельце перевернуть. Но как же после сцены и пережитого идти «проворачивать дельце»? После интересной и дружной работы с Анатолием Гуровичем я еще острее ощущал мерзость и глупость того, что предлагали дружки... — А как же Дима Крошечкин? — спросил я.

— Дима сидит. Ему не повезло...

— Не повезло на хороших людей?

— Да, это, пожалуй, главное. А мне повезло. Я говорю не только об Анатолии Гуровиче. Очень помог мне директор художественной школы Владимир Митрофанович — он был вроде отца... Я ему очень благодарен!

Слушая его, я думал о «героях» нашего сегодняшнего дела — Иосифе, Павле, Александре. Им тоже «не повезло» на доброе влияние. Наоборот, они сами влияли на других. И не в лучшую сторону. Пятнадцатилетний Федя Москаленко, ученик профтехучилища, рассказывал следователю:

— Восьмого сентября я был в Доме культуры поселка Варница. Там я встретил ребят, и они меня пригласили в лесопосадку. Особенно настаивал Матвеев, чтобы я бросил училище, что я и сделал. Пришел к ним в лесопосадку, переночевал одну ночь на улице, а затем мы построили домик. Он был из фанеры и горбылей. Я остался с ними. Лазовский предложил украсть мотоцикл...

С шести часов они выслеживали мотоцикл в чужом дворе: куда его поставит хозяин, запрет ли помещение? В два часа ночи собрались на «операцию». Но как ни заманивала она была, как ни боялся Федя упреков в трусости, он твердо сказал ребятам: не пойду. В эти минуты проверялось «на прочность» все доброе, что мальчишка усвоил за свои пятнадцать лет. А мотоцикл троица все же утащила. На этом и попались...

После задержания наших «робинзонов» состоялось заседание комиссии по делам несовершеннолетних. Было принято решение: всех троих направить в спецпрофтехучилище.

Так кончилось дело «робинзонов». Их домик в лесопосадке разобрали и увезли на базу. На том месте долго бегала и скулила собака Ромен, которую мальчишки купили у одного гражданина за три рубля, рассудив, какой же дом без собаки...

П. Довгаль,

юрист

г. Бендеры Молдавской ССР

Между двух огней

На прием в районный отдел народного образования пришла молодая женщина с просьбой: «Оградите меня и моего сына от притязаний бывшего мужа. Мы разошлись, но он не дает нам покоя: приезжает домой, скандалит, приходит в детский сад, травмирует сына. Мальчик стал нервный, раздражительный. Защитите нас».

Инспектор вызвал мужа. Повторилась почти та же картина. На этот раз досталось женщине. «Вы понимаете, — горячо доказывал мужчина, — она торгует моей любовью к ребенку: я люблю сына, хочу с ним видиться, а она заявляет, что давай сначала разменяем квартиру, а потом будешь встречаться с ребенком. Иначе я тебе не разрешу свиданий и расскажу, какой ты был плохой отец, так он тебя знать не захочет».

В дальнейшем выяснилось, что оба любят сына, но превратили это естественное родительство чувство в соперничество: каждый стремится перетянуть мальчика на свою сторону.

Им разъяснили, что согласно статье 54 Кодекса о браке и семье РСФСР отец и мать имеют равные права и обязанности, пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случае, когда брак расторгнут.

Дальнейшее обследование семьи, беседы с воспитательницами детского сада позволили сделать вывод, что мальчик хочет видеть отца, но скандалы между родителями, действительно, сделали ребенка нервным, раздражительным. заставили его хитрить и говорить неправду.

Родители забыли о душевной ранимости сына, возложили на него тяжкий груз разлада в семье. Им объяснили это. Но, к сожалению, под разными предлогами мать продолжала препятствовать свиданиям отца с сыном хотя бы два раза в месяц, как решила после тщательной проверки и анализа фактов комиссия роно. И только настойчивость и большой педагогический такт позволили инспектору по опеке разрешить затянувшийся за многие месяцы конфликт и обеспечить выполнение

закона в интересах правильного воспитания Сережи В.

Второй случай еще более сложный. Родители расторгли брак, у них дочь пяти лет. Через некоторое время женщина снова вышла замуж. Бывший муж не стал приходить к дочери домой, но в детском саду навещал ее часто. Тогда мать потребовала от заведующей детсадом запретить дочери прогулки с отцом.

— Поймите меня, — убежденно говорила мать инспектору роно, — отец видит дочь раз-два в неделю; погуляет с ней, принесет подарок — и все. Я же дома хвалю или ругаю, наказываю, заставляю что-то делать. Мой новый муж очень хороший человек, он полюбил девочку, но не знает, как вести себя с ней. В жизни все бывает, случается, и накажет Свету. Она обидится и говорит: «Не люблю дядю Гришу. Вот папа никогда меня не наказывает». Видите, я нахожусь между двух огней: и семью хочется сохранить, и дочь не упустить. А тут еще со старым мужем идти на компромиссы?

Тамара Михайловна, инспектор, разобравшись во всем и все обдумав, сказала матери:

— Я понимаю — у вас сложное положение. Но отец видит девочку всего один-два раза в неделю, и если он в течение этих коротких встреч изменяет все результаты вашего воспитания, то где-то вы были не правы. Надо разрешить отцу видеть свою дочь. Не разрывать родственные связи. Жизнь у девочки впереди...

В течение года разбиралась эта семейная драма. После постановления комиссии роно о разрешении отцу свиданий с дочерью и многих бесед с матерью, которая все-таки отказывалась выполнять решение роно, пришлось представителю роно обратиться в суд с иском о праве отца на воспитание дочери. Суд поддержал точку зрения отдела народного образования. Отец получил возможность видеть дочь, и жизнь показала, что Света не отбилась от рук из-за «двойственного воспитания». С помощью работников детского сада были установлены корректные отношения между бывшими супругами.

Этот пример показывает, что если действительно заботиться о ребенке, то можно решить самые сложные жизненные конфликты. Если же упрямо стоять на своем самолюбии, то победителей и победленных не будет, будет один несчастный человек — ребенок. И, наверно, нужно сделать вывод: люди обязаны при разводе сохранять достоинство, то есть думать не только о себе, а в первую очередь о тех, кому они дали жизнь.

И. Свистунов,
методист

Министерства просвещения РСФСР

В. Алешин,

инспектор

Министерства просвещения РСФСР

у врача

Расписание на каникулы

Заканчивается первое полугодие, и к последним дням занятий и в школе и дома уже замечают: ребята устали. Они уже не так внимательны в классе, дольше сидят за уроками дома, и стало появляться больше ошибок в контрольных. А кое-кто и плохо спит, ест без аппетита, жалуется, что «голова болит». Но впереди каникулы. Они и придуманы, чтобы дети отдохнули, восстановили силы и могли успешно продолжать учебу. Наблюдения врачей-гигиенистов показали, что при правильной организации отдыха детей во время каникул все зримые и незримые признаки утомления проходят. Ребята возвращаются в школу окрепшими, бодрыми и могут успешно продолжать занятия.

Но отдыхать можно по-разному. Есть активный отдых: прогулки, спортивные развлечения, занятия каким-либо ремеслом или любимым делом. А можно и часами лежать на диване или сидеть перед телевизором. Тоже отдых... Надо ли объяснять, какой полезнее для школьников? И не просто по здравому смыслу — исследования показали, что во время спортивных занятий или физического труда отдыхают те участки мозга, которые были относительно менее загружены. Отсюда наш первый совет — постарайтесь, чтобы ваши дети провели свои каникулы в активной деятельности: ходили на лыжах, посещали катки, занимались спортом и главное, не менее 4—5 часов в день бывали на свежем воздухе. Кстати: еще в таком документе, как «Регламент, или Устав духовные коллегии» Феофана Прокоповича (XVIII в.), указывалось на обязательное чередование труда с отдыхом: «на всяк день два часа определить на гулянье... а именно по обеде и по вечерам... а гулянье было бы с играми честными и телодвижениями. Ибо сие и здравую полезно есть». Но значит ли это, что можно развлекаться, пока с ног не свалишься? Нет, самые общие гигиенические правила одинаково действуют и во время учения и в пору каникул. Нельзя ломать сложившийся режим дня. Необходимо помнить, что всякие значительные перемены в распорядке дня не проходят бесследно для самочувствия и здоровья ребенка. Как и во время учебы, школьник должен ложиться и вставать, и обедать, и ужинать в обычное для него время, так же начинать свой день с зарядки и гигиенических процедур.

О режиме сна хочу напомнить особо. Нет уроков на завтра, не надо утром спешить в школу — и ребята до позднего вечера сидят у телевизора, до полуночи читают или играют. А между тем и на каникулы правила те же: младшим школьникам (1—2-й классы) следует ложиться спать в 8 час. 30 мин. 3—4-й классы — в 9 час. вечера; 5—6-й — не позднее 9 час. 30 мин.

Вставать, как и в обычные дни, рекомендуется в 7—7 час. 30 мин. утра. Не правы те родители, которые считают, что во время каникул спать сколько хочешь, хоть до 10—11 час. После чрезмерно длительного сна дети встают вялыми, с головной болью, им кажется, что они не выспались.

В учебную пору в режиме учащихся средних и старших классов, как правило, не отводится время для дневного сна. Но в каникулы, особенно если первая половина дня проведена в играх на воздухе, лыжных прогулках или на катке, нет лучшего отдыха, чем 1—1,5-часовой дневной сон. Он снимает усталость от физических нагрузок, и школьник встретит вторую половину дня бодрым и отдохнувшим.

Подвижные игры и развлечения на свежем воздухе, лыжные прогулки и посещение катков значительно увеличивают энерготраты у детей. В эти дни им особенно необходимо полноценное и регулярное питание. Завтрак должен быть достаточно плотным и содержать кроме молока, кофе или чая с хлебом кашу, картофель, творог или яйца.

Наиболее обильный прием пищи в течение дня — обед. В обед обязательно должно входить: суп, 2-е блюдо из мяса или рыбы, 3-е компот или кисель. Многие ребята не любят есть супы. Это очень плохо. Супы усиливают выделение желудочного сока, и пища лучше усваивается.

Ужинать следует за два часа до сна. Ужин не должен быть очень обильным. Рекомендуются блюда, богатые углеводами, — они легче и быстрее усваиваются организмом, чем белки. Можно давать кашу, овощи, молоко с хлебом.

В дни каникул школьникам, естественно, хочется и побывать в театрах, на елках, в музеях, кино. Эти развлечения делают отдых более интересным и содержательным. Но часто ими буквально заполнены все дни каникул. От длительных поездок в транспорте, смены впечатлений к концу каникул такие дети устают еще больше, чем в дни учебы. За дни зимних каникул вполне достаточно дважды посетить театр или елку.

Кроме прогулок и развлечений у детей, несомненно, должны быть и обязанности: убрать комнату, сходить в магазин, помочь родителям. Все эти обязанности должны найти отражение в режиме дня вашего ребенка на период каникул.

Общая схема режима дня на период может быть следующей: подъем в 7—7 час. 30 мин. утра, зарядка, гигиенические процедуры. Уборка комнаты, завтрак, помощь по дому до 9 час. С 9 до 13 час. нужно находиться на воздухе — кататься на коньках, лыжах, санках, гулять. В 13.00—13.30, вернувшись домой, пообедать, убрать за собой посуду, а затем отдохнуть за каким-нибудь спокойным занятием или просто полежать до 15—16 час. В 16 час. выпить чай, или молоко, или кефир с булочкой или съест фрукты. После этого можно опять погулять либо пойти в музей, кино. Домой следует возвращаться не позднее 19—20 час. Конечно: это примерная схема, и от нее могут быть отступления в зависимости от обстоятельств жизни семьи, возраста и интересов ребенка.

*О. Лосева,
научный сотрудник Института
физиологии детей и подростков
АПН СССР*

Сон дороже лекаря

В заголовке — народная поговорка. Она очень верно выражает значение сна в жизни человека.

Сон, как естественное физиологическое состояние организма, является важным условием сохранения здоровья и работоспособности. Особенно велика его роль в детском возрасте, которому свойственна повышенная возбудимость нервной системы и неустойчивость нервных процессов. Сон предохраняет нервные клетки ребенка от перевозбуждения и истощения. После глубокого и здорового сна человек испытывает ощущение свежести и бодрости. Целительные свойства сна столь очевидны, что при некоторых заболеваниях применяют лечение сном.

Чередование бодрствования и сна регулирует ритм жизни. Физиологические процессы в организме более напряжены днем, когда к человеку через органы чувств поступает множество впечатлений (информации). Ночью поток информации резко уменьшается, и такой суточный ритм надежно предохраняет нервную систему от перенапряжения. Вот почему работать в ночные часы и поздно вечером не рекомендуется и тем более в экзаменационный период, когда сохранение сил и бодрости обеспечивает залог успеха. Занятия ночью малопродуктивны, приводят к нарушению биологического ритма, наносят вред здоровью.

Чем меньше ребенок, тем продолжительнее его сон.

Ребенку до одного года требуется спать 16 часов, в 7 лет — 11 с половиной, в 10—12 лет — 10 с половиной, а в 17 лет и старше — 8 часов.

Продолжительность и глубина сна зависят от многого: от состояния здоровья, степени утомления, от режима питания, от эмоционального состояния ребенка, от освещения и микроклимата спальных помещений, от удобства кровати.

Сон тем лучше, чем строже соблюдается правильный режим. Вот почему рекомендуется ложиться спать и вставать в одно и то же время. В этом нужно быть твердым и настойчивым, только тогда вырабатывается рефлекс на время, что является основой всякого режима.

Если школьники встают в 7—7.30, то ложиться спать младшим школьникам следует примерно в 8—8.30, а старшим в 10—11 часов.

Желательно, чтобы ребенок спал в отдельной, хорошо проветренной комнате. Наши исследования показали, что дети быстро засыпают глубоко и крепко спят при температуре воздуха 15—18 градусов. Если ребенок хорошо укрыт, то бояться простуды не следует. Надо сказать, что в недостаточно проветренной комнате возрастает содержание углекислоты, значительно увеличивается загрязненность и количество бактерий. В теплое время года целесообразно спать на открытом воздухе.

Когда ребенок спит крепко и спокойно, он глубоко и ровно дышит, ритм сердечных сокращений замедляется, кожные сосуды расширяются, лицо розовеет, на нем сохраняется спокойное выражение. Положение тела свободное, мышцы расслабляются, весь организм отдыхает, набирается сил.

Детский сон нуждается в охране. Яркий свет, шум, возбужденные разговоры, радио и телевизор мешают заснуть, становятся дополнительными раздражителями. Удлиняется период засыпания. Сон сокращается, становится менее глубоким. Об этом можно судить по большей подвижности во время сна.

Но не следует впадать в другую крайность — приучать ребенка спать в полной темноте или в полной тишине. Это приведет к тому, что человек не сможет спать ни в каких других условиях, ведь в жизни ему придется спать в пионерском лагере, общедетской, поезде и т. д.

У каждого ребенка должна быть своя отдельная удобная постель, не слишком теплая (можно вспотеть, а затем простудиться), не слишком мягкая (проснувшись, не следует нежиться в постели).

Белье, в котором ребенок спит, должно быть чистым, удобным, просторным, не вызывать механических раздражений, не стеснять движения.

Перед сном необходимо опорожнить мочевой пузырь и кишечник, совершить вечерний туалет: умыться, прополоскать рот, вымыть ноги. По ночам у детей могут возникать неприятные ощущения покалывания и зуда в области заднего прохода и промежности, вызываемые острицами (вид глистов), выползающими из прямой кишки. Неприятные ощущения могут возникнуть у детей, особенно девочек, которых не учили соблюдать правила личной гигиены.

Ребенка нужно приучить держать руки поверх одеяла.

Не следует класть ладошки под щеку, это у маленьких детей может вызвать деформацию нижней части челюсти.

Школьникам-подросткам приходится много заниматься, довольно долго сидеть. Ограниченная мышечная деятельность (гиподинамия) отри-

цательно сказывается на всем организме, сопровождается быстрой утомляемостью, расстройствами сна.

Чтобы этого не случилось, необходимо чередовать умственную и физическую нагрузку. Однако следует помнить, что на организм отрицательно влияет не только гиподинамия, но и физическое перенапряжение.

Первоклассникам и детям с ослабленным здоровьем рекомендуется дневной сон.

При стойких расстройствах сна необходимо посоветоваться с врачом. Благоприятное воздействие прогулок перед сном общеизвестно. Но обычно у взрослых не хватает настойчивости ввести это в привычку. Если почему-либо боитесь или не хотите отпустить ребенка одного, выйдите с ним сами. Попробуйте, можете быть, кроме свежего воздуха вы и ребенок испытаете влияние еще одного благотворного фактора — неторопливой дружеской беседы, которая создаст мерное спокойное настроение, так необходимое в конце насыщенного разнообразными впечатлениями хлопотливого дня.

Перед сном вообще необходимо избегать шумных игр, бурных бесед, напряженного чтения, словом, всего того, что возбуждает сильные впечатления.

Безобиден ли «поздний» телевизор? Ведь, кажется, как славно — посмотрели передачу и ко сну. Но установлено, что положительные и тем более отрицательные эмоции, неизбежно возникающие у детей при просмотре телевизионных передач, удлиняют время засыпания, снижают глубину сна и, следовательно, нарушают полноценный отдых, так необходимый организму ребенка после значительной дневной нагрузки.

Не рекомендуется и читать лежа в постели, так как нарушается необходимое расстояние от книги до глаз (30—35 сантиметров). Известно, что и нормальный процесс чтения сопряжен с большим напряжением зрения. Больным, прикованным к постели, рекомендуют для чтения специальные призматические очки. Во время сна в период полового созревания могут появиться первые менструации у девочек и первые поллюции у мальчиков. Дети часто пугаются этого, если оказываются неподготовленными. Поэтому родители должны подготовить детей к этому важному периоду.

Практика показывает, что в семьях, где обеспечивается правильный режим и условия для спокойного, крепкого, здорового сна, дети обычно бодрые, активные, меньше болеют.

*Н. Володина,
кандидат медицинских наук*

Путеводная нить в лабиринте книг

С точки зрения высокой техники человек — существо не слишком надежное. Недаром в Америке существует такой термин «фул пруф». Смысл его в переводе выглядит достаточно обидно — «защита от дурака». Обозначаются же этим термином такие приспособления, которые не позволяют рабочему, технику, инженеру по рассеянности перепутать кнопки и вызвать катастрофу. Иногда термин «фул пруф» приобретает несколько более мягкое значение — защита незнающего от его собственного незнания.

Стремление защитить незнающего существует не только в технике. Собственно, в любой сфере человеческой деятельности можно найти примеры подобного рода — в том числе и в библиотечном деле. В систематических каталогах наших библиотек все карточки с описаниями книг расположены по отраслям знания. Книги по технике попадут в 6-й отдел, по искусству — в 7-й и т. д. Но есть в библиотеках книги особого рода, карточки с описаниями которых будут помещены обязательно в несколько отделов систематического каталога. Это библиографические указатели. Библиотекари настойчиво стараются обратить на них наше внимание. Библиографические пособия — это книги о книгах, помогающие нам ориентироваться в безбрежном книжном море, подбирать литературу по любому вопросу, регулярно следить за новинками. Словом, это самые необходимые наши помощники, и библиотекари, замечая, что читатели не слишком сведущие мало обращаются к отделу «О!» — «Библиография», сами стараются уберечь их от опасного незнания, показывая библиографические пособия, в отделах соответствующих отраслей техники, медицины, физики и т. д. Например, карточка с описанием библиографического пособия Г. Зельдиной и М. Левина «Экономика для инженеров» будет помещена не только в отдел библиографии, но и в отдел экономики. Читатель, подбирающий книги по данному вопросу, получит указатель, в котором будут перечислены десятки книг на интересующую его тему.

Может возникнуть возражение: стоит ли сравнивать технику, медицину и сравнительно безобидное библиотечное дело? Не скажите. Конечно, если вовремя не найти нужной книги, током не ударит, в автомобильную катастрофу не попадешь и вообще жизнь под угрозой не окажется. Но любой библиотекарь расскажет вам массу трагикомических историй, происходящих из-за неумения найти книги по определенному вопросу, из-за отсутствия привычки систематически пользоваться библиографией. Начиная с легендарного повторного открытия дифференциального исчисления и кончая огромным количеством заявок на одно и то же изобретение — в том числе и на знаменитый велосипед... (Работники патентной библиотеки могли бы много рассказать по этому поводу). Бывают истории и такого рода, хотя, слава богу, не так уж часто. Научный сотрудник, экономист, потратив массу времени на просмотр русской прессы XIX века в поисках материалов об экономических связях России и Дальнего Востока, приехала из Хабаровска в Москву, чтобы найти какое-то редкое издание, и с ужасом убедилась, что, пользуясь библиографическими указателями, работу, на которую она потратила годы, можно было выполнить за считанные дни и часы...

Словом, библиография — это очень серьезная отрасль знания, и каждому человеку не мешало бы быть с ней хорошо знакомым. В переводе с греческого языка «библиография» значит «описание книг», но роль ее, конечно, не сводится только к регистрации книжных богатств. Недаром одной из первых эмблем библиографии были слова: «Ключ ко всем знаниям». Действительно, хотим ли мы просто что-то прочесть на заинтересовавшую нас тему, готовимся ли к экзаменам, докладу, работаем ли над изобретением — всегда сначала надо выяснить, что уже написано по данному вопросу. Библиографические пособия часто носят рекомендательный характер, то есть не только перечисляют книги на определенную тему, но и выделяют лучшие среди них.

Ну вот, скажем, вы хотите познакомиться с наиболее интересными книгами о воспитании детей. В таком случае стоит взять в руки библиографический указатель Е. И. Фадеевой «Взрослые и дети». Обзор литературы для родителей. В предисловии к указателю автор пишет: «Наш обзор литературы предназначен в первую очередь для родителей. Рекомендуется в основном педагогическая литература, читать и знать которую полезно каждому взрослому. Книги, о которых говорится в обзоре, не дают готовых выводов и решений, но заставляют задуматься над многими важными проблемами воспитания. Некоторые рекомендуемые книги читаются как репортаж из страны детства, другие — как до-

кументальная повесть об умном и добром друге детей — взрослом. В одной книге нередко, по существу, две книжки: одна рассказывает о детях, другая — о взрослых, но они не могли выйти отдельно, как не могут жить порознь маленькие и большие люди, составляющие часть одного целого».

И далее автор рассказывает о самых лучших книгах для родителей — книгах Макаренко и Корчака, Сухомлинского и Спока... Маленькое библиографическое пособие Е. И. Фадеевой дает возможность познакомиться с десятками лучших книг о воспитании и выбрать для чтения наиболее близкие.

Так, по любой отрасли знания библиографические указатели позволяют нам следить за всеми новинками и классическими произведениями.

Человеку свойственно стремление к порядку, чтение многим хочется сделать систематичным. Библиография и в этом может быть нам полезной. Есть много библиографических указателей, посвященных классической русской и советской литературе, книгам зарубежных писателей и другим, позволяющим обнаружить пробелы в нашем образовании. Перечислять их можно было бы очень долго. Ограничимся рекомендацией двух книг, которые помогут вам лучше познакомиться с возможностями библиографии и расскажут подробнее о том, как этими возможностями пользоваться.

Найдич Э. Э. Рекомендательная библиография — твой помощник. М., 1966. 95 с.

Горбачевский Б. С. Нить Ариадны. М., 1971. 127 с.

Заглавие последней книги связано со знаменитой легендой греческой мифологии. Когда-то нить прекрасной Ариадны помогла ее возлюбленному Тесею выбраться из ужасного Лабиринта. Б. Горбачевский пишет: «Все увеличивающиеся размеры книжных богатств для современного читателя представляют аналогичный лабиринт. Чтобы не сбиться с пути и найти верную дорогу к знаниям, и школьник, и седовласый ученый, подобно легендарному Тесею, должны владеть волшебной нитью. Такой нитью в лабиринте книг считается библиография».

Что ж, не стоило бы, вероятно, забывать об этом.

Л. Гребенникова

ры школы. В Югославии начался процесс модернизации школы. В недалеком будущем в начальных школах страны вместо классов будут сооружаться маленькие залы с телевизионными экранами, устройствами для обучения иностранным языкам, лаборатории, справочные библиотеки. Ученики будут слушать и смотреть лекции по телевидению.

Электронно-вычислительные машины будут готовить задания для каждого ученика и оценивать его работу.

Занятия по естествознанию, географии будут проводиться и уже проводятся на природе, куда школа выезжает на десять дней. Здесь дети знакомятся с тем, чего нет в городе: «живым» рельефом, растениями, животными.

«Югославия», сентябрь, 1973

Как помочь неуспевающему?

В школах США неуспевающими учениками считаются не только те, кто имеет неудовлетворительные отметки, но и те, кто работает ниже своих возможностей. Число таких неуспевающих достигает весьма высокого уровня (от 10 до 25 процентов). Многие юноши и девушки, имеющие довольно высокий показатель «ай-кью» (коэффициент умственной одаренности), не продолжая своего образования в колледжах и университетах. Неуспеваемость является также и причиной отсева из высших и средних учебных заведений.

Американские педагоги Бартл и Пелтнер считают, что причины, лежащие в основе неуспеваемости, многогранны и сложны. Одна из таких причин — отрицательное влияние окружающей среды, когда эта среда не создает необходимых стимулов к учению и когда человек не получает достаточного общего развития.

Есть и еще факторы, обуславливающие неуспеваемость: психическая неуравновешенность учащегося, состояние стресса, конфликты с родителями и учителями.

Так, чувство страха (например, во время экзамена) влияет на умственное развитие и творческие способности человека; под влиянием страха человек не в состоянии справиться с вполне доступной ему задачей.

Расстройство, вызванное неудачей, приводит к состоянию апатии у одних и нелепым, необдуманным поступкам у других.

Исследователи отмечают, что неуспеваемость части студентов колледжей и учащихся средней школы вызвана их конфликтами с родителями. Приспособлению к окружающей среде мешают и такие факторы, как негативное отношение к самому себе, неспособность к утверждению собственного «я». Как помочь неуспевающему? По мнению авторов, один из путей — создание обстановки, обогащающей внутрен-

ний мир учащегося, стимулирующей его развитие. Другой путь — репетиторство, но при условии создания интереса к предмету.

При всем при этом Бартл и Пелтнер не упускают в своих работах социальных причин, пророждающих неуспеваемость.

«Народное образование», № 9, 1973

Еще раз о муравьях

Доктор биологических наук Мариковский более двадцати лет наблюдает за жизнью муравьев, фотографирует их при помощи специального прибора (небольшие лупы, надетые на бинокль), часами следит за их деятельностью, взаимоотношениями, поведением.

Мариковский обнаружил, что черные муравьи-бегунки, обитающие в глинистых пустынях, — прекрасные строители, очень аккуратные, одинаково хорошо строящие свои летние и зимние жилища. У бегунки сильно развиты «воровские» наклонности. Он нападает на более мелких муравьев и отбирает у них добычу, зачастую вместе с прицепившимся к ней законным владельцем. Особенно большого искусства достигают муравьи-бегунки в краже гусениц и кобылок, парализованных осами аммофилами. Встретив осу, волокущую добычу, бегунки будут настойчиво тянуть ношу в свою сторону и даже нападать на хозяйку добычи. Иногда муравьи-бегунки объединяются в ватаги и пиратски нападают на ос, ловко грабя их.

Много загадочного в жизни муравьев-тетрамориусов, обитающих в южных районах нашей страны. Эти муравьи очень плодотворны, число их растет в геометрической прогрессии, и если бы не грибковые заболевания и жесточайшие драки между ними, от которых они гибнут тысячами, тетрамориусы давно заполнили бы всю Землю. Но есть и еще одна загадочная причина гибели этих муравьев. Время от времени в жаркие дни на открытых местах собираются стаи муравьев, и их крошечные тельца вздрагивают в необычном ритме странного «танца». Под палящими лучами солнца танец все убыстрится, пока кто-нибудь из муравьев не падает замертво. Обреченного сейчас же уносят в сторону, и к вечеру перед муравьиным обществом загадочного события.

Энтомолог Мариковский считает, что такое периодическое самоуничтожение — своеобразный экзотический выносливости; с другой стороны, это способ регуляции численности членов слишком разросшейся семьи.

«Природа», № 8, 1973

Наши учебники

Около двухсот миллионов экземпляров учебников ежегодно выпускает издательство «Просвещение». Всего за время своего существования издательство выпустило 6,2 миллиарда экземпляров учебников для школ, педагогических институтов, училищ. Издательство выпускает учебники на всех языках народов СССР, пособия для тех, кто изучает русский язык за рубежом. Во французских школах, например, более десятка лет изучают русский язык по четырехтомному учебнику «Живой русский язык». Принимая участие в работе международной организации по ликвидации неграмотности в развивающихся странах, издательство готовит комплекты учебников для начальной школы Сомали, Танзании, Бангладеш.

Но главное, конечно, — это огромные тиражи учебников для наших школьников. Процесс создания учебника сложен. Новые программы потребовали и новых учебников. Перед работниками издательства стоят проблемы подбора авторов, которые могут донести до ребенка достижения современной науки, соблюдая при этом все требования педагогики. Авторы новых учебников — и крупные ученые, и выдающиеся педагоги. Так, например, учебник по общей биологии для старших классов писали два авторских коллектива. Один возглавлял директор Новосибирского института генетики Д. К. Беляев, другой, в который вошли известный методист В. М. Корсунская и доктор педагогических наук Н. М. Верзилин, — профессор Ю. И. Полянский.

К новому учебному году советские школьники получили более девяносто новых современных учебников.

«Культура и жизнь», № 9, 1973

Новые типы школ в Югославии

Педагоги, психологи, архитекторы страны уже не считают школу местом, которое надо набить учениками, партами, книгами. Новые формы обучения требуют новой архитекту-

Юность сегодняшних дедов

Юрий Коринец. Привет от Вернера. Роман. Рисунки В. Трубковича. М., «Детская литература», 1972.

Не часто рядом с рубрикой «Для младшего и среднего возраста» появляется магическое слово «роман». Наиболее обширная и полная форма литературного повествования, и вдруг — для младшего и среднего возраста!

Как видите, задача, которую поставил перед собой Ю. Коринец, мягко выражаясь, не проста. Но он очень уважает своего читателя и не сомневается в том, что до него дойдет «вся огромность замысла». А задуман роман широко — и во времени, и в пространстве. Основное время действия — двадцатые годы, Москва, дом и двор известного здания, в котором в ту пору помещался Наркоминдел — перекресток Кузнецкого моста и улицы Дзержинского, памятник Воровскому.

Здесь в большой коммунальной квартире живут разные люди, так или иначе связанные с Наркоминделом. И растут в этой квартире два мальчика: будущий повествователь и сын наркоминдельского портного Вовка, ученик пятого класса, отец которого обшивает работников Наркоминдела. Для лица, от имени которого идет повествование, Вовка почти недостижимый идеал: он пионер в лучшем и наиболее совершенном воплощении этого понятия. Кроме того, он на несколько лет старше основного героя. Еще в этой квартире появляется приехавшая из Германии девочка Гизи. Отец ее живет в Берлине. Он коммунист-подпольщик, и МОПР помог ему вывезти в Москву заболевшую туберкулезом дочь. С ним мы встречаемся в Берлине, куда в середине романа приезжает с отцом и матерью наш герой.

Уникален быт, нетипичны представления десятилетнего наркоминдельца. В отличие от большинства москвичей, он запросто с отцом проходит в Кремль, любит играть внутри Царь-колокола, посещает живущую в Кремле известную революционерку Мархлевскую, встречается с Кржижановским, в качестве гостя

попадает на первый пионерский слет, где близко видит Крупскую и даже беседует с ней.

С самого детства, по случайности рождения, он среди людей, работа которых проходит и в Москве, и за рубежом. Он много знает, невольно прислушивается к разговорам отца и матери, присматривается к людям, посещающим их в гостеприимной квартире в Москве и в Берлине. К моменту поступления в школу он, конечно, развит сильнее, чем его сверстники. И задает он свои, «взрослые» вопросы.

Он прекрасно знает, что за пределами его комнаты бушует пламя классовой борьбы со всеми ее обострениями. Более того, в Берлине он даже участвует в ней, помогая конспирации родителей. В эмигрантском ресторане, куда ведет его папа и мама, отец показывает ему убийцу Воровского — Конради. И все это — в «первом детстве», еще до семи лет. Собственно, роман и кончается на пороге школы. Но как ни странно, ничего удивительного здесь нет, ибо время действия романа было именно таким, когда рано, очень рано люди выросли и выходили за круг возрастных интересов.

Воспоминания свойственны скорее старческому, чем взрослому возрасту, и читаются они обычно читателями «солидными», да и выходят не в издательстве «Детская литература». В этом же случае все привычные рамки нарушены. Роман Коринца — это роман воспоминаний, возникающих из туманностей детства. Автор предупреждает нас об этом с самого начала, это входит в его систему основным компонентом, на протяжении текста он возвращается к тому же неоднократно. В кратком предисловии, определяя время действия как «двадцатые годы нашего века, то есть много лет тому назад, с экскурсом в сегодняшний день», он снова подчеркивает дорогу для него тему.

Итак, роман в каноническом смысле этого жанра. Кто же героиня? Конечно, вы догадались уже сами: это та девочка Гизи, которая приехала лечиться в Москву. Юра свободно болтает по-немецки. Естественно, что с Гизи у него устанавливаются самые дружеские отношения. Но не только. По ходу повествования, помогая ей овладеть русским языком, он влюбляется в своего товарища и уже замечает ее черные волосы, ее большой белый бант и не по-нашему сшитые высокие ботинки на шнуровке. Эти отношения, так же как и быт наркоминдельского дома, находятся в гуще событий своей эпохи. Атмосфера Москвы и Берлина переданы автором в очень точных подробностях, наблюдаемых непосредственно в жизни. Автобиографичность повествования подчеркнута и пронесена через всю вещь.

Таким образом, в романе достигнута убедительность мемуаров, и это

делает чтение его в одинаковой степени интересным для всех возрастов. Я хочу сказать, что «младший и средний возраст», которому адресована книга, — это только низшая возрастная единица для ее читателя; вообще же роман этот захватит представителя любого возраста, только читать его будет каждый по-своему: дети найдут в нем сегодняшний интерес, взрослые же — интерес «туманной юности».

И. Рахтанов

О «вечерней педагогике»

С. В. Мягченков. Когда подросток работает. М., «Педагогика», 1972.

Есть у нас немало семей, в которых дети по тем или иным причинам после восьмого класса идут на производство, продолжая учебу в вечерней школе. Это довольно резкая перемена в жизни подростка, и не все родители знают, как и чем помочь своим детям, чтобы они успешно сочетали труд и учебу, чтобы правильно шло становление их характера. Об этом написал в своей книжке завуч вечерней школы С. В. Мягченков. Он раскрывает так называемую «вечернюю педагогику» — те принципы и воспитательные приемы, на которых опытные педагоги строят взаимоотношения с подростками — учащимися школ рабочей молодежи.

Автор справедливо напоминает, что «рабочий подросток — другой подросток, он трудится, и поэтому, естественно, у него складываются новые потребности — духовные и материальные». Как добиться, чтобы эти потребности были направлены по нужному руслу? В какой помощи нуждается подросток в новых условиях? Что из прежних воспитательных средств стоит пересмотреть, что надо отбросить? Как работающие ребята начинают относиться к учению и отдыху? И главное — какие усилия надо приложить, чтобы подросток, вступивший в самостоятельную трудовую жизнь, пошел вперед честной и верной дорогой? На эти и многие другие вопросы в книге можно найти достаточно обоснованные ответы.

В работающем подростке сошлись воедино два процесса: труд на производстве и учеба в школе. Это да плюс переходный возраст делают жизнь его весьма непростой. Если вы хотите быть ему разумным и мудрым советчиком, надо вникнуть в его новое положение. Обратитесь к книге С. В. Мягченкова, в ней вы найдете полезные мысли и советы. Автор не затушевывает ни школьных, ни семейных, ни производственных недостатков; обдумывая их, он стремится показать выход из многих типичных затруднений.

Книга написана живо, читается с интересом. В ней много разнообразных фактов из жизни подростков. Книга привлекает жизненностью описанных ситуаций, зоркой наблюдательностью автора, его добрым отношением к ребятам, о которых он пишет.

Е. Широкий,
учитель
г. Бобруйск Белорусской ССР

Зачем светиться опятам?

Чем интересен этот альманах? Пожалуй, прежде всего разносторонностью публикуемых здесь материалов. Недаром называли его «Хочу все знать!».

«В нем ты прочитаешь «все о чем-нибудь, что-нибудь обо всем», — писали создатели сборника в предисловии к самому первому выпуску, появившемуся в 1957 году. С тех пор ежегодные выпуски альманаха знакомят юных читателей с новейшими достижениями в различных областях науки, техники, искусства. С проблемами, открытиями, научными гипотезами. В нем — очерки и статьи из истории науки, рассказы об ученых, политических деятелях, художниках, писателях. Наконец, просто любопытные факты.

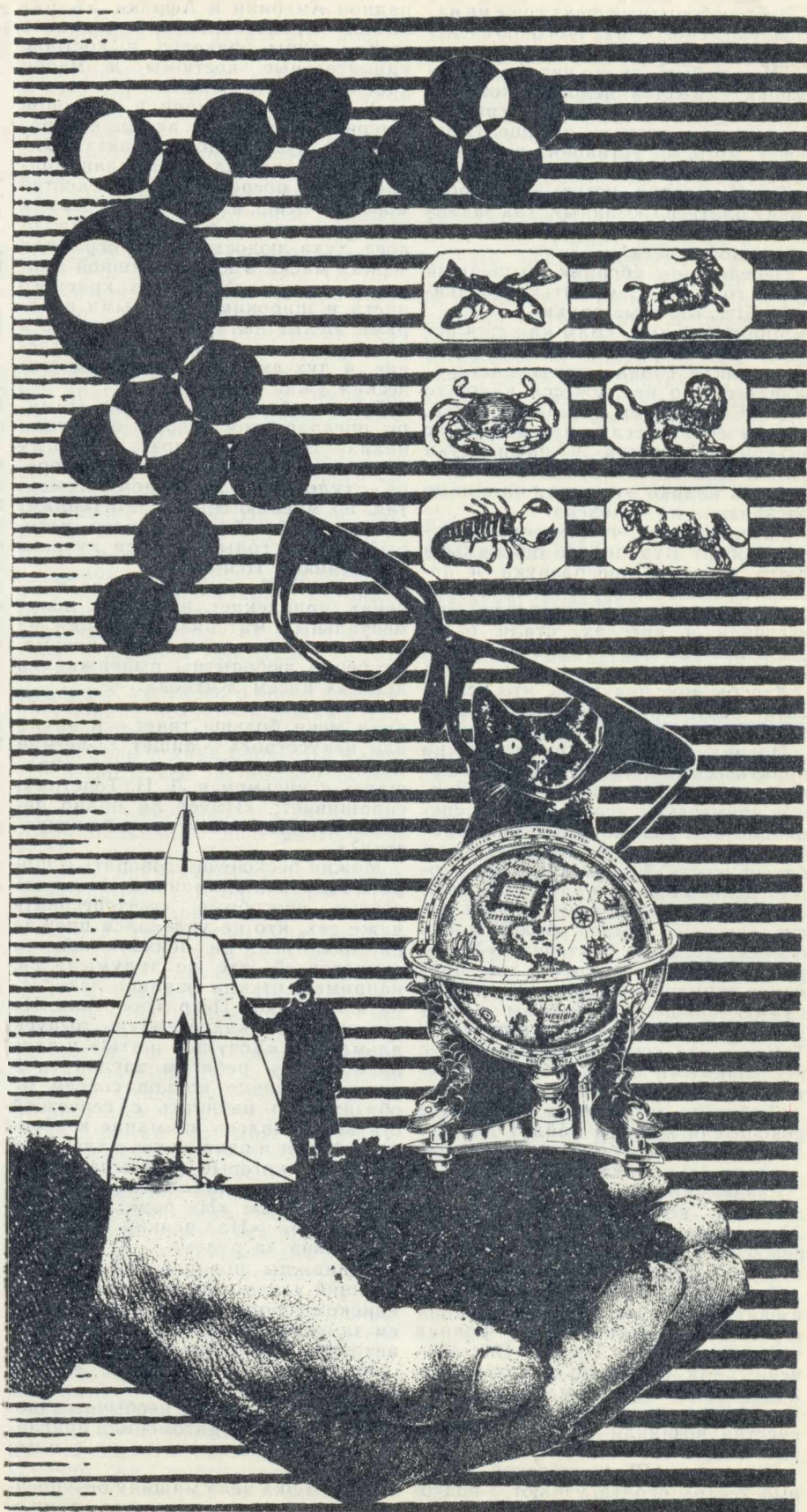
Есть такая наука — биолюминесценция — наука о живом свете. Много миллионов лет назад природа подарила холодное свечение рыбам и кальмарам, жукам, червякам, моллюскам, бактериям, грибам. Известно, что морской черт, например, носит на темени нечто вроде удочки, у которой вместо крючка лампочка: свет приманивает жертву. В минуту опасности кальмары выпускают «осветительные ракеты». Об этом тоже знают.

Но, оказывается, всем живым тканям присуще слабое свечение. Более того, разные органы светятся по-разному, а здоровые и больные участки одного и того же органа тоже светятся по-разному.

Когда свечение используется с целью привлечь или напугать — это понятно. Но для чего свечение самим клеткам? Зачем светиться бактериям и грибам, тем же опятам, к примеру? «Этого никто в мире не знает, — утверждает автор статьи «Три тайны живого света». — Есть много гипотез, но ни одна из них не похожа на правду».

А как объяснить странную способность некоторых людей выделять «электрические испарения», излучать сияние? Ведь еще в XVII веке в научной литературе был описан удивительный случай — свечение льняного полотна. Люди, обладающие способностью делать простыни

Художник В. Бахчанян

светящимися, наводили тогда ужас на окружающих.

Этот любопытный факт тоже не нашел еще своего научного объяснения.

«Может быть, среди читающих эти строки окажется человек, который выяснит, зачем светятся грибам, бактериям и клеткам вообще. И человек, который установит истинную природу «электрических испарений». И человек, который раскроет тайну платьев Сюзанны». Так заканчивается статья Л. Пекаря «Три тайны живого света».

Перелистаем сборник, вышедший в 1972 году. Найдём статью Л. Ильиной «Неслышимые звуки».

Мир полон ими. «Вам кажется порой, что все тихо, но спокойно дремлющая собака вдруг настораживается, до нее донесется какой-то звук. Спрыгивает с дивана кошка, привлеченная неслышимым для нас звуком...» Ультразвук и инфразвук только для человека неслышимы.

А как влияют эти звуки на живые организмы, на человека?

Рассказывают, что известный физик Роберт Вуд принес однажды в театр источник инфразвука и незаметно включил его. Зрителей охватила непонятная нервозность: они заерзали в креслах, стали оглядываться. Актеры же никак не могли сосредоточиться.

Кто бы мог подумать, что испортить настроение может... инфразвук?

Ильина заостряет внимание на практическом применении неслышимых звуков, приводит красноречивые примеры их использования специалистами разных профессий. Врачи, например, лечат ультразвуком близорукость. А кулинары он помогает делать кремы и карамели, тающие во рту. Неслышимые звуки могут «резать» туман, обрабатывать семена, убивать бактерии. «Много можно было бы привести еще примеров применения ультразвука. Но я думаю,— пишет автор,— вы и так уже прониклись к нему уважением. Тем же, кто хочет познакомиться с неслышимыми звуками ближе, советуем заняться физикой».

Любители астрономии и будущие покорители космоса найдут для себя много любопытного в постоянном разделе альманаха «Вне Земли».

Раздел «В мире прекрасного» — для тех, кому близко искусство. Здесь можно почитать о профессии режиссера (О. Климанова, «Что такое режиссер?») и о первом театре.

Т. Шафрановская знакомит ребят с фактами, опровергающими распространенное мнение, будто родина театра — Древняя Греция. Она объяснит, как с помощью археологов и этнографов было доказано, что отдельные элементы театрального искусства возникли еще у первобытных людей.

Из очерка Шафрановской «Первый театр» ребята узнают о подготовке актеров в «школах» тайных

союзов, которые были распространены у народов Меланезии, Северо-Западной Америки и Африки. Увидят ночное представление, озаряемое светом луны, факелов и костров, удивительные костюмы и маски участников спектакля.

У индейцев вакаси в Северной Америке, например, актер, изображавший духа-людоеда, закутывался в шерстяной плащ. На плащ прикрепляли погремущки из костей морских птиц, а на ноги надевали замшевые сапоги с рисунком. На голове духа-людоеда была огромная черная маска в виде страшной морды с раскрытой пастью красного цвета и широкими красными ноздрями. Белые вытаращенные глаза и рыжие волосы усиливали впечатление, и дух-людоед вызывал мистический ужас зрителей».

Среди публикации раздела «В мире прекрасного» очерки о художниках, писателях, поэтах разных эпох и стран. Об Альбрехте Дюрере — художнике, достойном бессмертия, по мнению Эразма Роттердамского. Об Эстебане Мурильо, который долгие годы считался лучшим художником Испании.

В очерке «Две жизни Бориса Житкова» привлекает внимание документальный материал: отрывки из дневника писателя, его письма. Особенно любопытны выдержки из детских писем Житкова.

«Не решил я еще одного вопроса: куда меня больше тянет — в науку или искусство?» — пишет 13-летний Борис Житков. А год спустя, обращаясь с письмом к Л. Н. Толстому, спрашивает: «Имеет ли право человек целиком посвятить себя искусству?»

Можно бесконечно говорить о широте тематики альманаха. Называть статьи, способные заинтересовать даже тех, кто не увлекался прежде ни зоологией, ни психологией, ни археологией, кто не задумывался, например, откуда взялись лекарства и кто такой Петр Кропоткин. Но лучше взять какой-нибудь выпуск альманаха «Хочу все знать!» и дать возможность ребятам заглянуть в книгу. В конце концов совсем не обязательно начинать с серьезной статьи. Привлечь внимание к сборнику может и одна из тех маленьких заметок, которые рассыпаны по всем книгам альманаха: «Чесночный конкурс», «Не повезло!», «Самооценка», «На всякий случай», «Обезьяна за рулем».

«Однажды полицейский, регулирующий уличное движение в американском городе Майами, с удивлением заметил, что мимо него промчался автомобиль с обезьяной за рулем. Машина была, конечно, momentarily задержана.

Сидевший рядом с необычным шофером владелец автомобиля пригласил полисмена прокатиться с ним по городу.

Мартышка вела машину безупречно, строго соблюдая правила движе-

ния. И все же в штате, где произошел этот небывалый случай, был издан специальный указ, запрещающий обезьянам водить автомобили».

Разве не интересно?

Г. Румянцева,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

Увлекательно, весело, и всё же...

Э. Успенский. Вниз по волшебной реке. Повесть-сказка. Рисунки В. Алфеевского. М., «Детская литература», 1972.

Критики не устают спорить: какой должна быть современная сказка для детей? Одни говорят, что в ней и герои должны быть по возможности современные, да и вся обстановка непременно сегодняшняя: телевизоры там, ракеты, роботы и все такое. Другие возражают: пустяки, можно и с традиционно-фольклорными героями создать прекрасную современную сказку. А третьи улыбаются только, помилуйте, да какие же могут быть ограничения для сказки — хотя бы и современной? Герои и обстановка любыми там могут быть. Даже интересней, если какой-нибудь Петя Иванов пойдет в лес и столкнется с Кошем Бесмертным или Змеем Горынычем...

Поэт и сказочник Эдуард Успенский (вы, конечно, знакомы с его всесоюзно прославленными героями крокодилом Геней и Чебурашкой), случись такой спор, безусловно, примкнул бы к третьей группе. Его ничуть не смущает, что крокодил или диковинный зверек Чебурашка запросто беседуют с отрядом пионеров или со странной старушонкой по прозвищу Шапокляк, а потом даже сами вступают в пионеры... Вот и в новой его сказочной повести «Вниз по волшебной реке» видим мы это свободное смешение сказочного и реального: обыкновенный мальчик Митя, проводящий каникулы в подмосковной деревне, отправляется погостить к своей бабке Егоровне и встречает по дороге говорящего Серого Волка, потом молочную речку с кисельными берегами (молоко, правда, местами слегка прокисло), потом — избушку на курьих ножках, в которой, оказывается, и живет Егоровна, на старости лет превратившаяся в Бабу Ягу...

Дальше уже, кроме Мити, никого из наших современников мы не встретим. Зато традиционные персонажи русских сказок возникают один за другим как из рога изобилия: Кикимора, царь — на сей раз добрый, по имени Макар, Соловей-

разбойник, Василиса Премудрая, царица Несмеяна, Змей Горыныч, Кошечей Бессмертный, Финист — Ясный Сокол, Лихо Одноглазое, Домовой, Двое из сумы (той, что готова всем «дать ума»), Кот Баюн, Иван — Коровий сын, Емелюшка-дурачок, Иван-царевич... Не правда ли — чуть не полный парад русского фольклора! Действие сказки стремительно — только страницы переворачивать успевай. Да и юмора автору, как говорится, не занимать — хотя, пожалуй, больше он все-таки тяготеет к сатире.

Вот с помощью хитрого царского писаря Чумички в царстве Макара совершается государственный переворот: к власти приходит Кошечей Бессмертный. Главный царский прислужник Гаврила еще не знает, на чью сторону переметнуться.

«— Эй, Гаврила,— обратился к нему царь,— ты за кого? За него или за меня?

— Я за вас, ваше величество. — Значит, ты против меня? — сурово спросил Кошечей.

— Нет, почему же? — сказал Гаврила. — Я, конечно, за него, но я не против вас.

— Ну-ка, скажи мне, Гаврила, я тебя кормил? — спросил Макар.

— Кормили, ваше величество.

— Одевал?

— Одевали, ваше величество...

— Так иди ко мне!

— Слушаюсь, ваше величество!

— погоди-ка, Гаврила,— остановил его Кошечей. — А ты хочешь, чтобы тебя и дальше кормили?

— Хочу, ваше величество.

— Одевали?

— Хочу, ваше величество.

— Так иди ко мне!

— Слушаюсь, ваше величество!

— Значит, ты, Гаврила, за него? — грустно сказал царь. — Значит, ты против меня?

— Почему? — ответил Гаврила. — Я, конечно, за него. Но я не против вас, ваше величество.

— Ну, а что мы будем делать с царем? — спросил Кошечей.

— В подвал бы его, ваше величество! — сказал Чумичка. — Спокойнее будет в государстве.

— А тебе не жалко его? — усмехнулся Кошечей.

— Жалко. Еще как жалко! Я ведь его как отца родного любил, пока он царствовал. Но для дела надо!»

А позднее, когда Макара приводят на съединение Змеем Горынычем (правда, в тот момент Змей был сыт и не стал его есть), тот же Гаврила, покрепче запирая за царем ворота, сокрушенно вздыхает: «Каких людей теряю! Каких людей!»

Но если вы на основании этих цитат решите, что сказка Успенского посвящена осмеянию лакейства, то вы ошибаетесь. Нет, это просто так, по ходу дела. Как и более мелкие, частные остроты — не сказать, чтобы слишком смешные: «Макары должны гонять телят!» (пожелание Кошечей), «Лиха беда (начало)» —

название одной из глав и т. п. Сама же сказка совсем не о том. Но о чем же?

В полный рост встает этот вопрос, когда прочитаешь всю книгу, лихо пронесшись по ее увлекательным и веселым страницам. Нет, в самом деле — ради чего сражается это огромное войско (в сражении участвуют почти все перечисленные сказочные герои)? За (или против) Макара — это не ответ. Царь Макар, бесспорно, симпатичней Кошечей Бессмертного, но все же не настолько, чтобы мы всерьез переживали за него или за его царство. (Кстати, кроме бояр да самого Макара никто из этого царства нам не представлен). А сторонники Макара не несут в себе человеческого тепла, они условны — так же, впрочем, как и его враги. Ну почему, в самом деле, должны мы желать победы Домовому, Бабе Яге или Серому Волку? Только потому, что в данном случае они борются на стороне доброго царя? А чем, простите, хуже Кот Баюн или Змей Горыныч? Не тем ли только, что автор на сей раз отправил их в лагерь противоположный?

Эдуарда Успенского-сказочника уже не раз сравнивали с Евгением Шварцем, автором замечательных сказочных пьес: «Тень», «Дракон», «Снежная королева», «Обыкновенное чудо»... Да, сатирическая манера Э. Успенского порою напоминает шварцевскую — вспомним процитированную нами сцену с участием Гаврилы и двух царей. Да и многие остроты его заставляют вспомнить замечательного советского драматурга-сказочника. «...Чтоб он тобой подавился, наш раззолоченный!» — говорит Макару все тот же Гаврила, вручая его судьбу «в руки» Змея Горыныча. Точно такие же фразы есть у Шварца в «Драконе».

Но ведь главная-то сила Шварца не в этих остротах и даже не в этих остроумных сценах. Она прежде всего в том, что в каждом произведении Шварца идет бой за самое важное, самое дорогое для человека (а значит, и для читателя!) — за Жизнь, за Правду, за Свободу, за Любовь. Сказочные пьесы Шварца не просто смешны — они поднимают нас к высотам трагедии. Шварц никогда не брался за перо по пустякам, ради простого увеселения читателя. Да и у самого Э. Успенского обаяние того же «Крокодила Гены» не в веселости, а в драматизме. Мы от души смеемся над похождениями Гены и Чебурашки, но еще больше мы сочувствуем им...

А для чего же создана новая сказка Эдуарда Успенского? Неужели для того только, чтобы вдоволь поострить, или для того, чтобы высмеять, кто сильнее: Василиса Премудрая или Кошечей, богатыри или Кот Баюн, Серый Волк или Лихо Одноглазое? Исход этих поединков, конечно же, любопытен, особенно для детей, которые то и дело донимают старших расспросами, кто ко-

го переборет: слон или кит, тигр или медведь, осьминог или акула... Но не маловато ли этого для подлинно хорошей сказки? Ведь так уж не сказка получается, а скорей эстрадное представление на темы русского фольклора. Заигрался автор в своих героев и словно забыл, для чего он затеял эту игру.

Да, конечно, дети будут рады и этому. Да и родители, увидав такую книжку на прилавке — веселую, увлекательную, иллюстрированную! — не утерпят, чтобы не купить ее. Но ведь позабавить ребенка («чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало») — только одна из забот детской литературы. И притом не главная. Эту несложную истину подтверждает и полюболюбившая всем нам сказка про Чебурашку, успех которой — увы! — пока не удалось развить бесспорно талантливому молодому писателю.

С. Сивоконь

Недавно выпущено

Бураго Л. Гимнастика для лиц среднего и пожилого возраста. Издание 3-е, сокращенное. М., «Медицина», 1973. 32 страницы с иллюстрациями.

Эта брошюра предназначена тем, кто решил самостоятельно заниматься гимнастикой в домашних условиях. Много рисунков, поясняющих текст.

Вендровская С. 100 минут для красоты и здоровья. Перевод с польского. М., «Физкультура и спорт», 1973. 152 страницы с иллюстрациями.

Советами этой книги с интересом воспользуются женщины любого возраста. Советы эти разнообразны: как заниматься гимнастикой, ухаживать за кожей, правильно питаться, как употреблять косметику в разное время года и многое другое.

Евстратов П. Ее звали Гуля. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство, 1973. 128 страниц с иллюстрациями.

С замечательной девушкой, отважной патриоткой Марионеллой Королевой читатели впервые познакомились по книге Е. Ильиной «Четвертая высота». В этой книге новые подробности из ее жизни — в воспоминаниях родных, друзей, в письмах самой Гули.

Иванов А. К. Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор. Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1973. 240 страниц с иллюстрациями.

Коротко автор рассказывает о разных периодах жизни великого русского педагога, но основное внима-

ние уделяет 1846—1849 годам, когда Константин Дмитриевич состоял профессором высшего учебного заведения в Ярославле. Подробно остана-навливается на содержании его блестящих лекций, первых литературных выступлениях.

Каминский М. В небе Чукотки. Записки полярного летчика. М., «Молодая гвардия», 1973. 368 страниц с иллюстрациями.

В 1935 году на Чукотке, где собачьи упряжки были основным средством передвижения, появляются самолеты. Среди первых летчиков был и автор этой книги. В ней он вспоминает трудную жизнь полярных летчиков, мужественно осваивавших Арктику.

Корчак Я. Как любить детей. 2-е издание. М., «Знание», 1973. 96 страниц.

Писатель Н. Атаров в предисловии к этой книге говорит, что если обычно в книгах подчеркивают то, что заслуживает запоминания, то эту книгу надо всю подчеркнуть. Ее автор — замечательный польский педагог, талантливый писатель, врач, который всей своей жизнью и даже смертью являл пример самоотверженной любви к детям.

Крамов В. Путевка в жизнь. Кратко о профессиях. Выпуск 7. М., «Молодая гвардия», 1973. 176 страниц.

В очередном выпуске рассказывается о профессиях, которые некогда были в тени, но сейчас с каждым годом становятся все более нужными и уважаемыми. Это профессии, связанные с производством холодильников, мебели, парфюмерии, фарфоровой посуды и игрушек.

Нечаева А. Права и обязанности родителей по воспитанию детей. М., «Московский рабочий», 1973. 128 страниц.

В серии «Беседы о советском законе» вышла брошюра кандидата юридических наук, рассказывающая, как охраняет наш закон права детей и родителей, особенно в семьях, где не все благополучно. Разъяснения различных статей закона сопровождаются примерами из практики.

Печерский Н. Будь моим сыном. Повесть. Рисунки А. Тамбовкина. М., «Детская литература», 1973. 159 страниц с иллюстрациями.

Герой повести, адресованной детям среднего возраста, — деревенский подросток Ваня. У него, как и у всех его сверстников, свои ребячьи радости и заботы. Одно лишь тяготит его — это отношения с отцом...

Скороговорки. Книжка-ярмарка. Подготовила А. Зебзева. Художник В. Вагин. Пермь, Книжное издательство, 1973.

Скороговорки не редки в детских изданиях, но эта книжка отличается

тем, что каждая скороговорка сопровождается веселым и ярким рисунком.

Соколов М. и Соколов В. Профилактика вирусных заболеваний. М., «Медицина», 1973. 56 страниц.

Вирусные заболевания наносят здоровью человечества большой урон. Только от кори на земном шаре ежегодно умирает более 2 миллионов детей. Еще больший вред приносят эпидемии гриппа. Поэтому каждый человек должен представлять, в каких направлениях идет борьба с различными вирусными заболеваниями, знать, что современная медицина требует от него для предупреждения заболевания.

Фесуненко И. Пеле, Гарринча, футбол... Записки корреспондента. Издание 2-е, дополненное. М., «Физкультура и спорт», 1973. 295 страниц с иллюстрациями.

Автор несколько лет работал корреспондентом в Бразилии. Его личные наблюдения легли в основу книги. Рассказывая о бразильском футболе, который является там народной страстью, он касается и других сторон жизни бразильцев, которые интересны не только болельщикам футбола.

Эдуард Багрицкий. Воспоминания современников. Составитель Л. Г. Багрицкая. М., «Советский писатель», 1973. 431 страница с иллюстрациями.

Воспоминания написаны в основном писателями. Среди них П. Антокольский, Ю. Олеша, А. Сурков, В. Инбер, И. Сельвинский. Они с любовью воссоздают образ замечательного поэта, человека своеобразного и яркого, «с неистовой любовью к поэзии».

Этин Г. Когда человек себе враг. М., «Знание», 1973. 96 страниц.

Великий Аристотель сказал, что опьянение есть добровольное сумасшествие. К сожалению, у многих людей только самые крайние формы опьянения вызывают осуждение. О том, как воздействует на человеческий организм алкоголь в любых дозах, к каким последствиям это ведет, рассказывает в своей брошюре доктор медицинских наук. Специальная глава в книжке посвящена вопросу: алкоголь и семья.

пластинки

Сын Мухи и прочие

Передача сказок на пластинке — дело трудное, но дело, обросшее уже почтенными традициями. Ибо задолго до того как стали выпускать эти пластинки, сказкой занималось радио; на радио работали талантливые режиссеры, и оно долгие годы, опережая кинематограф и театры, снабжало детей первоклассными художественными впечатлениями. Много поколений воспиталось «под репродукторами», их, как нарочно, вешали на стенах высоко, так что маленьким приходилось вставать на стул.

Воспитывались, однако, не только дети — и актеры также воспитывались в те времена в хороших, особенных традициях радио. На радио ценился и выделялся каждый звук, и оттого не было маленьких ролей.

Не так давно мы купили пластинку «Музыкальный магазинчик», и детские впечатления вдруг возобновились: роль Сына Мухи, состоящая из пяти порознь сказанных слов и одного хулиганского хохота, совершенно нас покорила. Сын Мухи, Бубчо, не имел никакого значения в сказке, он просто востревал в разговоре и что-нибудь брякал, хрипло и веско. Он вставал перед глазами как живой: ядовито-серенький, уцепившийся за мамашу и всюду мельтешащий вслед за ней, с постоянно вытаращенными черными глазами и рахитичным пузиком. И с компрессом на горле. Так его сыграла актриса И. Поточкая.

Это — в традициях радио и, теперь, в традициях «Мелодии».

В конце года выйдет пластинка «Желторотый разбойник». Этой сказке в высшей степени свойственна та исполнительская филигранность, о которой шла речь выше. Там есть три утенка: Пуховая Подушечка, Кряка-раскоряка и Желторотый Разбойник, и есть их пожилая мамаша — утка Марфа. Вся эта семья сообща тихо покрывает, но каждый на свой лад — Подушечка простодушно, как перед врачом, когда просят раскрыть рот: «а!», Кряка сурово и справедливо, скорей «о!», а Разбойник ответным голосом, как бы очерившись: «э!» Их кряканье — это настоящая находка, каждый раз не-

тах «Венгерская рапсодия», привычная для слуха, вдруг оборачивается рассказом Куприна «Тапер»!

Это один из самых трогательных его рассказов: о мальчике-пианисте, который под Новый год в поисках заработка попадает в богатый барский дом. Чтобы показать, что он умеет все, мальчик сердито начинает играть «Венгерскую рапсодию» Листа, и слушатели замирают... В тот вечер маленького тапера случайно услышал великий Антон Рубинштейн, и спустя много лет мальчик становится сам композитором и известнейшим пианистом.

Главная особенность литературы такого же рода, что и «Тапер» (а здесь можно назвать «Гранатовый браслет» Куприна, главу из «Войны и мира» с танцем Наташи у дядюшки, «Певцов» Тургенева и многое другое), — это то, что вся она создавалась под прямым впечатлением от музыки и писалась как бы под ее влиянием, в такт ей, в едином ключе с ней.

Эти рассказы и отрывки прямо-таки просятся быть прочитанными с музыкой.

Фирма «Мелодия» выпускает инсценированный рассказ Куприна «Тапер» в сочетании с великолепно исполненной Г. Аксельродом рапсодией № 2 Листа (режиссер И. Мироненко).

Сейчас поговорим о еще одной премьере «Мелодии»: музыкальной сказке «Как щенок был мамой» (режиссер Г. Бардин). Этой пластинке, видимо, суждено стать весьма популярной, поскольку она — развлечение в чистом виде: смешной текст (автор Е. Жуковская), прекраснейшая актерская игра, легкая, запоминающаяся; мелодичная музыка (композитор Н. Песков); необыкновенно удачные тексты песен М. Либиана!

И еще одно отличает пластинку «Как щенок был мамой» — она содержит в себе элементы пародии, как содержала ее в себе знаменитая сказка «Бременские музыканты».

Сюжет сказки простой: в щенячью конуру заселилась курица с яйцами, да и отлучилась. Выгнанный щенок залез погреться в свой бывший дом, а цыплята давай один за другим выводиться! Они сразу же взяли щенка себе в мамы. И хоть курица с петухом заклевали щенка за самоуправство, цыплята все равно назойливо рвались к щенку и в конце концов добились своего.

По ходу дела курица, обнаружившая, что цыплята самостоятельно усыновились, истошно стонет, призывая петуха: «Петя! Пе-отр! Петр!» И поет «под Шульженко», слегка грустя на тему о том, что курица не птица. Петух — тот тенор и сладко и с хрипотцой выводит знакомое «Куда, куда, куда вы удалились», когда курица спрашивает его, куда увели цыплят.

Несомненная удача пластинки — это образ щенка. Его играет молодой

талантливый актер МХАТа В. Абдулов. Телезрители помнят его по многосерийному телефильму «Боян Чонос», где он был снят в главной роли, а во МХАТе он играет пса в «Синей птице». Так что диапазон ролей, как видите, значительный. Тем не менее каждая из работ Абдулова — неожиданность. Котом он был коварным и разочарованным, озлобленным — а тут наивный, простодушный, легко впадающий в панику щенок, который, будучи сильно поклеван петухом, в утешение себе размышляет, всхлипывая: ничего, вот вырасту, сам буду папой... или, может, мамой... У этого щенка ломается голос, все обижают его, гонят, не дают поспать. И только цыплята с их безоглядной, назойливой любовью и уверенностью, что щенок их мама! — нет, папа! — нет, мапа! — возвращают щенку веру в себя и придают ему сил.

Здесь надо сказать и о цыплятах. Актриса К. Румянова одна играет целую толпу цыплят (вы знаете К. Румянову по «Ну, погоди!» — она там «озвучивает» зайца). Цыплята все разные, кто удалой, кто писклявый, и на разные голоса они хором поют лихую цыплячью песенку — не поют, правда, а ритмично пищат: Редко кто воспитанным рождается, Каждый в воспитании нуждается. Но, чур, сначала пипипи-Пипипипи-Питание. А уж потом Воспипипи! Воспипипи-пипи-Питание. Сметем надеяться, что песенка эта, содержащая в себе не совсем выдержанный в педагогическом смысле призыв, не обидит никого и развеселит всех — и воспитателей и воспитуемых.

Л. Стефанова

ожиданная и уморительная (режиссер А. Вилькин).

Ситуация сказки очень напоминает сюжет «Знаменитого утенка Тима», однако в «Желторотом разбойнике» использован только принцип. Все же остальное — удивительная актерская игра, режиссура и музыка — явилось в первый раз.

В особенности это касается музыки. Автор ее, молодой талантливый Юрий Буцко, автор серьезный и не столько многообещающий, сколько уже много сделавший: на его счету опера по Гоголю «Записки сумасшедшего», музыка к спектаклям Театра на Таганке — «...А зори здесь тихие» и «Гамлет», к «Ревизору» в Театре сатиры и к реставрированному недавно фильму «Барышня и хулиган» с Маяковским в главной роли.

Юрий Буцко в маленькой пластинке создал как бы музыкальные декорации и живописно нарисовал все обстоятельства действия: семейный покой и свежий ветер и солнце, дуновение тревоги по поводу будущей встречи с лисой, радость от купания и многое другое.

Если говорить о музыкальном воспитании детей, то именно такие пластинки, в которых простота и прозрачность, иллюстративность сочетаются с высоким композиторским мастерством, — именно такие пластинки приучают ребенка к восприятию серьезной музыки, пусть пока в облегченном звучании.

Есть еще один путь к музыкальному просвещению, он также был довольно широко распространен в свое время на радио. Вспомним «Корзину с еловыми шишками», инсценированный рассказ Паустовского, положенный на музыку Грига, — но и написанный о музыке Грига! Существует целая череда рассказов и повестей, посвященных отдельным музыкальным произведениям. Для неискушенного слуха такой рассказ — целое открытие. Писатели, каждый со своей целью, толковали песни, сонаты, рапсодии, писали чудесные гимны музыке или раскрывали ее непостижимый для них смысл — и вот теперь представим себе, что заигранная на популярных концер-

КИНО

Всем нам нужен этот Васька!

«Кому он нужен, этот Васька?» Киностудия «Центрнаучфильм». Режиссеры-постановщики С. В. Образцов и В. А. Рытченков.

Это совсем небольшой фильм. Даже маленький. Но, посмотрев его, ловишь себя на том, что то и дело вспоминаешь его, думаешь и, наконец, понимаешь, как он непрост.

О чем этот фильм? Спросим тех, кто выходит из зрительного зала. «О разных зверях, о животных...», «О людях... Хороших и плохих», «О доброте и жестокости». И несколько неожиданное: «О Сергее Владимировиче Образцове...» Разноголосица мнений здесь только кажущаяся, все они не противоречат друг другу и справедливы, хотя последнее хочется уточнить: это фильм Сергея Владимировича Образцова.

«Убежденный в необходимости воспитания в человеке любви к природе и животным, я...» — так пишет Образцов в одной из своих статей. Он пишет об этом часто, выступает по радио и телевидению, говорит об этом каждый раз, когда встречается со взрослыми и детьми. Он убежденный, принципиальный, последовательный, воинствующий защитник природы.

Собственно, а кто у нас противник защиты природы? Сохранение окружающей среды, растительного и животного мира стало у нас в стране государственным, общенародным делом. Мы тратим на это немалые средства, и простое перечисление всего, что сделано и будет делаться для сохранения природы, заняло бы порядочное место. Это одна сторона вопроса, так сказать, большая политика, и каждый из нас в меру сил своих, трудом своим помогает ее осуществлять. Но этого мало, есть и другая сторона. Для народного артиста СССР С. В. Образцова защита природы стала личным, кровно интересующим его делом. И он убежден, что так должно быть с каждым, где бы он ни жил, кем бы ни работал, если он правильно понимает свой гражданский долг и свою ответственность. Можно походя пожалеть брошенную кошку, попричитать над выпавшим из гнезда птенчиком: «Ах, бедный, ах, как жалко. Ах, как я люблю животных!» Но это не любовь, а слюняйство. А можно вылечить и приютить бездомную собаку, спасти от зноя и безводья клумбу под окном — вот это настоящая любовь, активная доброта, пусть даже проявляется она в таком «мелком» деле.

Человек и мир природы находятся в сложных отношениях. Здесь и взаимная необходимость, и прямая и обратная связи. И конфликты, и дружба, нужная обоим. Ощущение себя в природе, среди всего, что живет на земле, считает С. В. Образцов, обязательно, необходимо, как воздух. «Иначе воспитание человеческого сердцаневозможно...» Более того: это ощущение себя в при-

роде, красивое дружеское общение с живым миром — неотъемлемый элемент человеческого счастья. Личного счастья каждого хорошего, порядочного человека. А Образцов хочет, чтобы люди были именно такими. Об этом его фильм.

Как он создавался? Более четырех тысяч писем получил Сергей Владимирович в ответ на свою просьбу по телевидению ко всем, у кого дома есть животные, написать о них. Письма разные: лирические, веселые, грустные, трагические. И по адресам, указанным в них, отправилась киноэкспедиция.

Какие только живые существа ни обитают рядом с нами! Забавные: собачонка тенором поет... Экзотичные — ползающие, шипящие и гвозящие. Трогательные «простенькие» дворняжки, скрашивающие человеку в старости часы одиночества. Явно полезные: собака-поводырь, друг и «глаза» слепого учителя. И «в хозяйстве» бесполезные: юная крокодилуха, обожающая теплый дождик из душа. И живут, и дороги, и нужны людям, и люди нужны им. Это дружба, драгоценная для тех и других.

Вслушайтесь, вдумайтесь, с каким пониманием и уважением рассказывает с экрана фильма С. В. Образцов об этой дружбе, о каждом звереныше, с какой великой симпатией говорит о людях, которые любят животных.

Можно сказать, что отношение человека к живому миру создатели фильма меряют теми же мерками, что и отношения человека к человеку. Без скидок на главенство «повелителя» и второзначность его «подданных». Жесток к собаке? А может ли он быть отзывчив к человеку, к живому? Не бывает, чтобы добрый человек жил-жил да вдруг ни за что, ни про что саданул кого-то... «И доброта, и безжалостность воспитываются с самого раннего детства». Образцов выстраивает убедительный логический ряд: подбитый из рогатки воробей — замученная кошка — кастет — драка — преступление. Мы с душевным трепетом слушаем его слова: «Конечно, не каждый мальчишка, истязавший в детстве щенка, становится бандитом, но я убежден, что каждый бандит начинал с этого...» И вот на экране грустная иллюстрация: четверо парней за решеткой, они «начинали с этого» и дошли до издевательств над человеком. Наверное, когда они в детстве забрасывали камнями кошек, то воображали себя храбрыми охотниками. А потом уже не воображали, а уверенно считали себя решительными, отважными, «настоящими мужчинами». Они, к несчастью, не понимали, что тут — не сила и храбрость, а самая натуральная жестокость. И никто из взрослых не сказал им об этом, не объяснил: тот, кто обижает беззащитного и слабого, по сути дела самый настоящий трус. Не объясни это,

и укоренится заблуждение — силу подменяет жестокостью, твердость — безжалостностью.

Ребенок рождается. Человек делается, создается всеми и всем, что вокруг. Его можно воспитать добрым или жестоким, сердечным или безжалостным, храбрым или трусливым. С. В. Образцов хочет видеть всех детей добрыми и храбрыми. Он ладит с детьми. Как правило, они его единомышленники и союзники. И они тоже не могут и не хотят делить наше поведение на две части: одно отношение к себе подобным, другой подход — к «цветочкам-бабочкам». Девочка тревожится: в их свеженьком, с иголочки микрорайоне новоселы по традиции пускают первой в квартиру кошку — на счастье. А потом кошку выбрасывают на улицу. Неужели не понимают, что так нельзя? И как заноза в детском сердце эта черствость, это непонимание...

Душевная глухота, жестокость по отношению к животным, мучительство, проявленные взрослыми, больно ранят ребенка. Мальчик признается, что ненавидит отца — тот отрубил голову котенку Ваське. Много месяцев прошло с того дня, когда был убит дворовый Шарик, а дети плачут, вспоминая об этом, они не простили... И все наше общество не прощает такое зверство.

Безусловно, такие острые, публицистичные, направленные против зла кадры нужны фильму, и сделаны они сильно. Но сердцу С. В. Образцова ближе кадры другие, факты светлые, гуманные, оптимистические, и рассказывает он об этом с нескрываемой радостью и удовлетворением. Пытаясь спасти смертельно раненного Шарика, взрослые жители дома, милиционер, шофер, врач дали ребятам наглядный урок активной доброты и человечности. «Не о собаке тут речь, а о людях, прекрасных, добрых людях», — подчеркивает Образцов. Это норма нашей жизни, и есть десятки и сотни примеров, ее подтверждающих. «Приют Айболита» близ Красноярска, куда со всего почти края свозят покалеченных зверей и животных. Лосиха Ласточка, спасенная и выкормленная заботливой и сердечной женщиной. Никто не заставлял эту женщину возиться с маленьким больным лосенком. Никто не приказывал морякам паром «Заполярный» заботиться о ласточках, поселившихся на их судне. Тут только один побудительный момент — доброе, отзывчивое сердце.

Кому он нужен, этот Васька? Оказывается, многим нужен. Мальчику или девочке. Их родителям. Всем нам в конце концов, если от этого рыжего пушистого комочка, хоть в какой-то степени зависит, каким вырастет его маленький хозяин. Об этом говорит фильм С. В. Образцова. Посмотрите этот прекрасный фильм вместе с детьми.

О. Мамонтова

Звери живут на бумаге

«Очень прошу вашего совета — как научить сына рисовать человека, зверей, различные предметы», — обратилась к нам Л. Сергиенко из Московской области.

В предыдущем номере мы поделились несколькими простыми правилами, необходимыми при рисовании предметов с натуры. Теперь же поговорим о том, что важно знать при рисовании животных. Нам помогут в этом письма наших читателей, приславших рисунки своих детей.

«У нас в доме живет черепаха Туся, кролик Пимка и ангорская кошка Серафима или просто Фифка. Пятилетний Сережа заботится о них, никогда не сядет обедать, если звери не кормлены. Однажды я попросила его нарисовать Тусю, показала, как это просто, если смотреть сверху: панцирь круглый и маленькая головка — треугольничек. А он нарисовал ни на что не похоже и утверждал, что это и есть Туся. Я подумала, что он не то что не умеет — ведь это так просто, — а не хочет, нарочно не хочет рисовать похоже. Не знаю, как избавить его от этого упорства?» (И. Иващенко, Ленинград).

Мама просит ребенка нарисовать животное, совершенно уверенная в том, что знает, как это надо делать, уверенная в том, что знает правило. Это правило она формулирует для себя так: надо изобразить схему, это самое простое и поэтому самое доступное для ребенка — круг и маленький треугольничек. А ребенок противится этому. Ребенку не кажется, что схема — это его любимая черепаха. Туся, наверное, представляется ему существом странным, способным на самые неожиданные поступки. Он долго наблюдает ее и изображает на своем рисунке фантастическим образом.

Мы уже не раз говорили о том, что не стоит пяти-семилетних детей учить похожему правильному изображению, не стоит заставлять их рисовать так, как нарисовали бы взрослые, у детей свой взгляд на вещи, и с этим мы должны непременно считаться.

Мама Гали Н. из Кривого Рога прислала нам рисунки своей дочери — это звери из русских сказок. В письме она пишет, что девочка рисует преимущественно животных, очень любит их и, по всей видимости, у нее талант, просит совета, стоит ли отдавать девочку в специальную школу.

Но ведь, как правило, все дети любят животных, любят возиться с ними, наблюдать их, и поэтому в их рисунках животные на первом плане. Рисунки детей порой поражают острой характерностью, выразительностью именно потому, что они понимают и видят животных совсем не так, как взрослые. Но вот про Галю Н. мы этого сказать не можем. Девочка не рисует, а срисовывает своих животных из книжек с картинками. Волнения мамы, уже думающей о

том, что девочку надо отдавать в специальную школу, явно преждевременны.

И если уж говорить о правилах рисования животных, то вот самое первое, имеющее отношение к малышам-дошкольникам: прививать любовь к животным, дать возможность наблюдать их в зоопарке, в цирке, в кино, приучать к самостоятельности в рисунке.

В старшем возрасте, когда дети начинают изучать животных, взгляд их становится более пристальным и аналитическим, они хотят знать все и об их образе жизни, и об их повадках, их рисунки становятся реалистическими, «похожими». В это время совсем иной должна быть и помощь взрослого.

В кружках изобразительного искусства, в школе, во время домашнего рисования перед детьми нередко ставят чучела зверьков. В первый раз дети рассматривают их с удовольствием, особенно если зверь редкий, невиданный раньше, собственные карандашные наброски, сделанные в первый раз, тоже доставят удовольствие. Но вот когда и в следующий раз перед детьми ставят чучело, они начинают скучать, что-то неживое появляется в их рисунках. Правило, к которому я пришел после многих лет работы с детьми: если мы не хотим притупить в ребенке творческого начала, надо предоставить ему возможность рисовать с живой натуры.

Это нелегко, звери подвижны, они не умеют позировать, и от первых попыток на листах бумаги будут оставаться незаконченные, беглые наброски. Ни маленьких художников, ни их руководителей это не должно смущать, так и должно быть. Вот набросок лапки птицы, вот крыло в спокойном положении, а рядом крыло в другом состоянии, когда птица готовится взлететь — все на одном листе. Именно потому, что наброски делаются быстро, рисунки не следует делать крупными.

Однажды я принес с охоты убитого селезня и попросил ребят написать с натуры натюрморт «Охотничьи трофеи»: рядом с селезнем поставил охотничью сумку и котелок. Все с увлечением принялись за работу, но один ученик не притрунувшись к краскам. Я спросил его, в чем дело: «Мне жалко селезня», — ответил он, и в глазах его я прочитал нечто, что заставило меня серьезно задуматься. Охотничьи трофеи — традиционный сюжет живописи, многие художники разрабатывали его и, наверно, еще будут разрабатывать. Но это взрослые художники, а стоит ли ставить такие задачи перед детьми?

В дальнейшей своей практике я уже никогда не просил детей рисовать охотничьи трофеи, думаю, что не стоит этого делать всем взрослым, руководящим рисованием детей.

Нам нравится, когда дети рисуют

животных, мы стараемся помочь им овладеть техническими навыками, но разве это единственная и главная наша цель, разве не важнее для нас, что уроки рисования помогают им приобщаться к миру природы, воспитывают любовь к животным, чувство покровительства по отношению к ним?

В одном из писем читательница А. Сурова из Краснодарской области спрашивает, правильно ли делает ее сын, когда рисует животных карандашом, ведь ему уже двенадцать лет, он мог бы хорошо рисовать красками.

Если рисунки делаются с натуры или по памяти, то, как правило, пользуются простым карандашом, цветными мелками, тушью, фломастером, очень хорош уголь, но рисунок углем должен быть обработан специальным составом, иначе на бумаге он не закрепится. С беглого наброска можно делать рисунок, и теперь уже следует обратиться к краскам, взять гуашь или акварель. И все же, мне кажется, беглый набросок, сделанный с натуры, гораздо более ценен для развития ребенка. Разумеется, до тех пор, пока мы не ставим перед ребенком цель — овладеть композицией, написать картину. Но об этом в следующий раз.

А. Михайлов,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

Ткани в убранстве квартиры

См. 4-ю страницу обложки

Кибитки кочевников, гобелены рыцарей, ковры персидских мастеров, полосатые деревенские дорожки, дагестанские кошмы и ворсистые ткани, выпускаемые современной фабрикой, — все они родственники друг другу. В разное время и в разных условиях вошли они в жилище, чтобы сделать его красивым и уютным. Недаром на востоке поэты говорили не «умереть», а «свернуть ковер жизни».

Ткани приходят в наш дом и уходят из него по законам, которые диктует мода.

Лет десять-пятнадцать назад из наших комнат изгонялись ковры, тяжелые драпировки, мягкие кресла. Они были объявлены негигиеничными. То ли дело столики с пластмассовыми крышками, деревянные стулья без обивки и пластмассовые табуретки, протереть их тряпкой — одна минута, и никаких забот. Освобождается уйма времени, которое безжалостно поглощает уборка.

Но в конце концов всем наскучили помещения, которые без тканей стали постепенно казаться необжитыми и пустыми. И вот старое кресло, пережив опалу где-то на чердаке, с триумфом отправилось прямо в современный дом, на самое почетное место.

Дело, конечно, не в том, что хозяйки капитулировали перед пылью. Просто выяснилось, что кресло, обитое мягкой узорной тканью, принесло с собой в дом нечто ценное, ради чего стоит потрудиться с уборкой — не жалко. Потому что в дом пришел уют, ощущение удобства и надежности. Оказалось, что и уход за такой громоздкой вещью, за ее мягкой обивкой — не такая уж неразрешимая проблема.

Мы почувствовали также, что легкая штапельная занавеска на окне — не лучший способ отгородить свой дом от улицы, если нам вдруг захотелось тишины и покоя. И тогда тяжелые гобеленовые шторы, повинувшись управлению шнура, закрыли окно, и в комнате стало тихо. Днем же, когда шторы раздвигаются, окна прикрыты тюлевой занавеской, которая все же создает преграду между комнатой и улицей, хоть она и прозрачна.

Ткань смягчает жесткие углы обстановки, и вещи, окутанные тканью, становятся мягкими, удобными.

Какие же ткани сегодня наиболее приемлемы для украшения и удобства дома?

Кроме плотных гардин на окнах и плотных гобеленовых тканей, которыми обивают кресла и диваны, большую популярность приобрели покрывала гладкого фона с небольшими букетами цветов или некрупными цветами, с широкой оборкой, которым покрывают кровать или диван. Если ложе расположено близко от окна, окно можно закрыть занавеской той же ткани. Это делает комнату очень нарядной.

Обивка для мебели выбирается яркая, чаще однотонная, ткань должна быть толстой и мягкой. Не обязательно добиваться того, чтобы вся мебель была наряжена в ткань одинакового цвета: отлично могут ужиться, например, синий диван и светло-коричневые стулья. Сейчас стала появляться матерчатая мебель: сшитые из толстой ткани кубы, плотно набитые, становятся удобным сиденьем.

Очень украшают комнаты настенные ткани. Уже изготавливаются образцы «обоинных» тканей, которые действительно очень напоминают красивую бумагу с богатой фактурой и крайне своеобразным геометрическим рисунком.

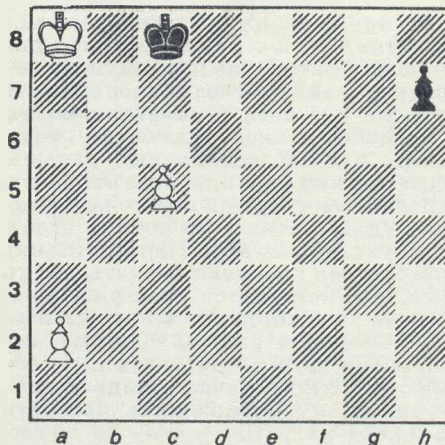
У нас сейчас пытаются использовать для обивки стен и светлый ситец. Ситцевый может быть вся комната небольших размеров или одна стена в комнате. Хозяин, который придвинет к такой ситцевой стене столик и поставит пару кресел в чехлах из того же ситца, добьется безобразного эффекта.

А вот настенные большие ковры не спешат возвращаться в дома. В большинстве случаев предпочитают на стенах небольшие кавказские кошмы, маленькие молдавские коврики и панно типа сюзане. Следует помнить, что коврик висит не просто так, он подобен знаку в старинном театре, обозначающему место действия. Появившись на стене, он как бы указывает назначение этой части квартиры. Уют и своеобразие спальни, столовой, кабинета и детской во многом зависит от выбора куска ткани на стене.

Хочется в заключение посоветовать: не бойтесь попробовать свободные комбинации из разных материалов. Из крупных квадратов разного ситца можно собрать покрывало и занавески. Из кусков цветного сукна различной формы по принципу детской мозаики составляется небольшой нарядный коврик. Современный интерьер ценит рукоделие и охотно принимает любую вещь, в которую хозяева дома вложили свою изобретательность, выдумку и свое личное представление о красоте и уюте своего дома.

И. Уварова

В муках сомнений

Взгляните на первую диаграмму (Т. Горгиев). Вы видите там Пешку на a2? В предыдущей партии она занимала то же самое поле. Игра уже была в разгаре, а она все стояла и стояла на этой своей клетке. Наконец, видя, что все вокруг нее в движении, Пешка решила, что пора сделать первый шаг и ей. Но какой?

— Ты бы как на моем месте шагнула? — обратилась она к соседней Пешке. — На одно поле вперед или на два?

— Конечно, на одно! Шагнешь на два — все скажут, что слишком далеко пойти захотела.

«А ведь верно... Шагну-ка я на одно поле!» — подумала Пешка a2. И тут заметила Слона.

— Ты бы как на моем месте шагнула? На одно поле вперед или на два?

— Ясно, на два! Шагнешь на одно — все скажут, что ты в хвосте плетешься.

«Ох, как это правильно! А я чуть было... Нет уж — если шагнуть, так на два!» — подумала Пешка. И увидела Коня.

— Ты бы как?.. На одно поле вперед или на два?

— Что за вопрос? На одно, понятно. Или хочешь, чтобы сказали, будто Королеву из себя разыгрываешь?

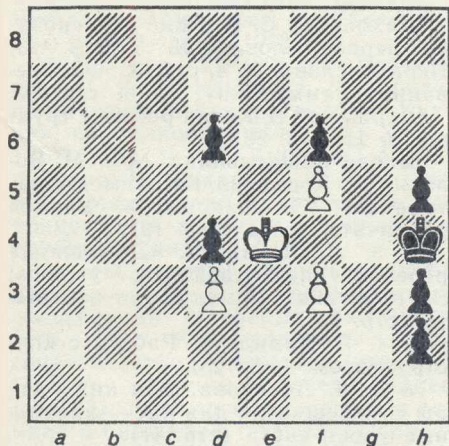
«До чего тонко подмечено! Скажут ведь. Точно скажут! Решено: шагну только на одно поле!», — подумала Пешка. И увидела Ладью.

— Ты бы как..?
Но в этот момент игра закончилась.

Подобные истории не раз случались с Пешкой, стоящей на поле а2. И вы должны знать об этом. Потому что, решая этюд на диаграмме, вы примете под свою команду и названную Пешку.

В этюде белые должны спастись на ничью. Как же для этого необходимо начать свой путь Пешке а2 — шагнуть на одно поле вперед или на два?

Где место фигуры «икс»?

Наверное, вы бы не захотели играть в позиции, изображенной на второй диаграмме (Ю. Сарбийк, Мурино), белыми. Хотя их ход, но положение выглядит для них безнадежным, не правда ли?

Однако оказывается, что это не совсем так: с доски упала одна фигура черных, и нужно ее поставить обратно.

«Ну и что? — скажет кто-нибудь. — Если поставить еще одну черную фигуру, ровно ничего не изменится».

А вот изменится! Какая это была фигура и где она стояла — неизвестно, но зато точно известно: ее присутствие позволило белым свести игру вничью!

Поставьте же на доску эту фигуру «икс».

Игры лыжников

Длинношаги. Только тот успешно преодолевает дистанцию, кто умеет делать длинные накатистые скользящие шаги.

Условия игры простые: надо сделать десять шагов на лыжах, и тот, кто окажется дальше остальных товарищей от линии старта, тот и победил.

Игру можно проводить с палками и без палок, с личным зачетом и зачетом по командам. Можно всех желающих участвовать в игре разде-

лить на команды по 5—6 человек в каждой и проводить игру в виде эстафеты.

Иногда игру проводят по кругу. У каждого участника игры по флажку. Сделает 10 шагов и поставит свой флажок. Второй номер в команде начинает с этого места.

Зигзаги. Редко когда приходится скользить по ровной лыжне, без препятствий на пути. Вот почему каждый лыжник должен не только скользить по прямой, но и совершать быстрые повороты. Для того чтобы овладеть техникой поворотов на лыжах, рекомендуется устраивать игру «Зигзаги».

В этой игре могут участвовать 2—3 команды. На дистанции 100—150 метров расставляются 10—12 флажков.

Первый флажок нужно обойти справа, второй — слева и т. д.

Побеждает команда, которая первой сумеет проложить зигзагообразную лыжню.

Цветные эстафеты. В этой игре сочетаются два упражнения, которые полезны и лыжникам, и метателям, так как в этой игре каждый старается забросить мяч или гранату как можно дальше, а дистанцию пройти возможно быстрее.

Команды надевают повязки двух цветов — одни красные, другие синие. Мячи или деревянные болванки гранат также окрашены в соответствующие цвета. Но команда красных получает синие мячи, а команда синих — красные.

По свистку судьи первые номера бросают мячи как можно дальше: ведь за этим мячом побежит противник. Вернувшийся с мячом «своего» цвета дает возможность вступить в игру второму номеру команды.

Головоломки

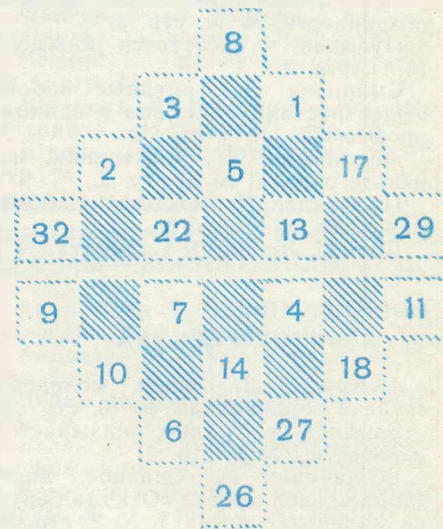
16	12	1	3
2	14	7	6
4	11	8	5
15	13	10	9

Квадрат с числами от 1 до 16 разрежьте на две одинаковые части так, чтобы сумма чисел в каждой была равна 68.

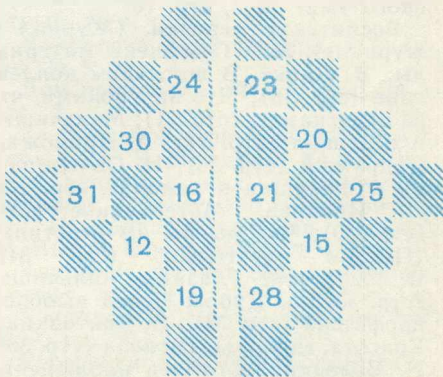

В этой фигуре можно прочесть (по горизонтали) пять слов. Переставьте буквы (как угодно), чтобы можно было прочесть пять других слов — и не только по горизонтали, но и по вертикали.

Решение головоломки

Вот решение головоломки, напечатанной в № 11 журнала.

Что напечатано в «Семье и школе» в 1973 году

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Бромлей Н. Какое счастье, что они похожи на нас! № 6, стр. 10.
Воскресенская О. Через вашу душу и вашу мысль. № 7, стр. 10.
Готовится рабочая смена. № 1, стр. 12.
Журба Н. Шахтерские дети. № 6, стр. 2.
Лизогубова И. Растим ленинцев. № 4, стр. 2.
Моряков Е. Наша молодая смена. № 5, стр. 4.
Новик В. Старшие братья. № 2, стр. 12.
Олейникова Н. Любовь к земле. № 8, стр. 3.
Паукин А. Наследники Магнитки. № 10, стр. 4.
Прекрасные права — благородные обязанности. № 10, стр. 2.
Пузырев Ф. Касается каждого. № 11, стр. 2.
Смирнова Н. Семейные заботы «Электростали». (Беседа в завкоме профсоюза). № 3, стр. 3.
Филипенко А. Фронтвики, наденьте ордена! № 5, стр. 2.
Цулукидзе Т. Рождение рабочих династий. № 7, стр. 2.
Шур М. Любимцы Салавата. № 1, стр. 2.

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Айзерман Л. Зачем молодежи среднее образование. № 10, стр. 10.
Бардиан А. Трудно, оказывается, взрослеть... № 5, стр. 21.
Богданович Л. Спасибо, аист? (О школьной анкете «Откуда берутся маленькие дети?»), № 3, стр. 34.
Булгакова Е. Ледового поля сильная птица. (О детском хоккее). № 10, стр. 58.
Венгер Л. Есть ли мерки для детского ума? № 3, стр. 18.
Воспитание девочки. (Журнал в журнале). № 9. Помещены материалы: В. Лапик. В школьном коллективе (стр. 18); Что за уроками, что за отметками... (стр. 21); Мальчишки и девочки (стр. 24); А. Прихожан. Подружки (стр. 26); И. Овчинникова. У девушки в ладони... (стр. 27); Л. Иванова. Материнское поле (стр. 30); Что бы вы им ответили? (Письма читателей). (стр. 31); В. Хилтунен. Глазами мальчишек (стр. 33); А. Дубов. Перед выбором профессии (стр. 34); И. Винтовкина. Красота, здоровье, гигиена (стр. 36); Н. Володина. Сто лет наблюдений (стр. 38); Ф. Касимова. «Девичий интерес» (стр. 38); Что читать о воспитании девочек (стр. 39); И вырос прекрасный лебедь (стр. 40) Помощ-

ницы, хозяйшочки... (стр. 42); Постепенно, посылно (стр. 44); Л. Мютель. Как я учила своих девочек хозяйничать (стр. 45).

В час прогулки. (Фотоочерк). № 11, стр. 52.

Галочкина Г. Что они могут смотреть? № 12, стр. 40.

Гольдин Ф. Учите читать газету. № 11, стр. 43.

Гребенникова Л. Умеем ли мы читать? № 8, стр. 48; Найденные строки. № 11, стр. 42; Путеводная нить в лабиринте книг. № 12, стр. 46.

Детский сад. (Фотоочерк). № 3, стр. 26.

Джино Х. Как говорить с детьми. № 3, стр. 38.

Для чего проводятся конференции отцов. № 11, стр. 24.

Домашняя часть учения. (Журнал в журнале). № 10. Напечатаны материалы: П. Макаров. К следующему уроку, к последующей жизни. (стр. 24); В. Стрезикозин. Какой помощи мы ждем от родителей (стр. 27) Е. Адлер. Самостоятельность — с первого класса (стр. 28); П. Мазур. Петя и время (стр. 31); Л. Концевая. Один на один с учебником (стр. 34); Ф. Ипполитов. Не хочет учиться... (стр. 37); А. Осницкий. Отвлекается... (стр. 38); О. Лосева. Рабочее место (стр. 39); Задание взрослым: обдумайте мысли В. А. Сухомлинского (стр. 40).

Каневский Е. Каждый четвертый... № 5, стр. 34.

Каплан Л. Первые уроки радости. № 1, стр. 29.

Ковалев А. «Ах ты такой-сякой!» № 4, стр. 29.

Левитас Г. Математика в автобусе. № 1, стр. 26.

Макаренко А. Мои педагогические воззрения. № 12, стр. 26.

Музыка и каждый из нас. Автор — Ф. Розинер. Обыкновенные сверстники маленького Моцарта. № 2, стр. 22; Как сложили песню. № 4, стр. 36; Приглашаем за круглый стол. № 8, стр. 34.

Мудрик А. Юноши и девушки. № 1, стр. 14.

Подгорная М. С чувством и с толком. № 1, стр. 27.

Рисуют дети. Авторы — А. Михайлов. Рисуют дети... и лепят. № 2, стр. 57; «Попробуй сам!» № 4, стр. 26; Как развить воображение. № 6, стр. 57; Всеми красками. № 8, стр. 57; С натуры. № 11, стр. 56; Звери живут на бумаге. № 12, стр. 56; Ж. Агамирян. Детская картинная галерея. № 7, стр. 60.

С утра до вечера. (Фотоочерк). № 8, стр. 26.

Тальянская Р. Наука предвидения и терпения. № 11, стр. 28.

Трошин А. Тихий ребенок. № 6, стр. 35.

Тумилович Л. Подросток глазами физиолога. № 8, стр. 18.

Турбовской Я. Прямое воздействие, или От чего зависит сила родительского слова. № 11, стр. 19; Преодоление сопротивления воспи-

танию, или Открытие Тома Сойера. № 12, стр. 23.

У врача. Авторы — С. Сидоров. Чтобы осанка была хорошей. № 3, стр. 60; С гантелями и резиной. № 6, стр. 60; В. Богачев. Тише, тише, дети спят! № 5, стр. 43; И. Брызгунов. «У меня опять тридцать семь и пять...» № 9, стр. 49; Не стыдить, не наказывать. № 11, стр. 51; Л. Тумилович. Полнота — не здоровье. № 10, стр. 48; О. Лосева. Расписание на каникулы. № 12, стр. 44; Н. Володина. Сон дорожке лекаря. № 12, стр. 45.

Фонарев А. О границах семейных экспериментов. № 7, стр. 20; № 12, стр. 20.

Чайковская О. Мера стеснительности. № 1, стр. 36.

Шаховская С. Прежде чем сказать первое слово... № 3, стр. 23; Первые слова. № 4, стр. 35; «Завоевание грамматики». № 6, стр. 33.

Шершаков В. Когда ребенку трудно. № 11, стр. 26.

Школа дошкольника. № 2: М. Волович, Л. Ковинько. Готовимся к математике; З. Максимова. Учимся различать цвета (стр. 19);

№ 3: Л. Левинова. «Домашний» ребенок: подготовка к учению; Э. Пилигина. Учимся различать цвета (стр. 24).

№ 4: А. Давидчук. Работа с конструктором. (стр. 25).

№ 6: Л. Левинова. Для них — игры с камешками, для нас — начальные уроки счета (стр. 41).

№ 7: Л. Левинова. Игры на ходу (стр. 33); С. Шаховская. «Не заговаривай вовремя...» (стр. 34).

№ 8: Л. Левинова. Игры во дворе (стр. 25).

№ 9: Л. Сысуева. Круг, треугольник, квадрат (стр. 50); Л. Левинова. Игры за столом (стр. 51).

Юркевич В. Воспитывать одаренных! № 10, стр. 43.

Якунин Ю. Нервы, нервы... № 4, стр. 30.

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Письма в журнал прислали читатели: В. Палишин, М. Енякина, Е. В., Аня, Л. Коур (№ 1, стр. 20); А. Савченко, Г. Машкевич, Н. Аксанова (№ 2, стр. 14); Л. Зайчик, В. Коринна, О. Шаповалова (№ 3, стр. 10); В. Ильиных (№ 3, стр. 14); Л. Иванов, М. Иванов, Е. Елькин, И. Рыбникова, М. Поспелова (№ 4, стр. 5); Л. Иванов, Н. М., Е. Садовский, Л. Савицкая, Л. Мишкинине (№ 5, стр. 10); А. Гарь, Н. К., Е. Булавин, Е. Семенова (№ 6, стр. 11); З. Крюлина, С. Плинер, С. Василенко (№ 7, стр. 14); А. Голубев, И. Нифонтов (№ 8, стр. 12); Н. Цылушкина, К. Трембицкий, Л. Батолин, Е. Жукова, Л. Ятнек (№ 9, стр. 12); Н. Абакумова, Семья Кожуховых (№ 10, стр. 18); С. Егорова, А. Пичугина (№ 11, стр. 14); Л. Кавская, И. Филиппова, Л. Савицкая, Л. Ошуркова, А. Комиссарова (№ 12, стр. 11).

Отклики: № 5, стр. 11: З. Шмидт, Н. Логунова, З. Чернецова на письмо Е. В. «Всегда ли нужна правда?», опубликованное в № 1.

№ 5, стр. 11, 12: А. Малышкова, Б. Боржек на письмо Л. Швецово «Младший брат», опубликованное в № 1.

№ 5, стр. 12: Н. Онищенко на письмо М. К. «Ребенок сосет палец», опубликованное в № 1.

№ 5, стр. 12: Л. Жукова на письмо О. Степановой «Шипящие», опубликованное в № 12 за 1972 г.

№ 5, стр. 12: Н. Чернова на статью К. Благодосклонова «Городское дерево», опубликованную в № 1.

№ 5, стр. 12: А. Шабанова на книгу Л. Левиной, Г. Сапира «Приключения Кубарика и Томатика, или Веселая математика», опубликованную в № 7—12 за 1972 год.

№ 10, стр. 21, 22: О. Покровская, А. В., Л. Ульянова, Л. Королева на очерк А. Кондратенкова «Кукла», опубликованный в № 6.

№ 11, стр. 16: Г. Дубинин, А. Рабинович, Н. Каманова, Р. Максимова, А. Малышкова на заметку Д. Воронцова «О любви и взаимности», опубликованную в № 7.

Советы, ответы, консультации по письмам — № 1: О повторном использовании школьных учебников (стр. 22); Как получить новое свидетельство о рождении (стр. 23); Почему ребенок сосет палец (стр. 23); Если дочь интересуется химией и биологией (стр. 23); Подросток и игрушки (стр. 23).

№ 2: О различении рукописного и чертежного шрифта (стр. 16); Освобождение от физкультуры (стр. 16); О передаче родительского житейского опыта (стр. 17).

№ 3: О буквах английского алфавита (стр. 12); О размерах и росте швейных изделий (стр. 12); Следует ли помогать школьнику в домашних заданиях? (стр. 13); Вопрос детей о жизни и смерти (стр. 13); О чтении лежа (стр. 13); О воспитании девушки (стр. 15); Если мальчик физически слаб (стр. 16).

№ 4: О внеклассном чтении (стр. 8); Если школьник плохо решает задачи (стр. 8); Как ухаживать за белой (стр. 8); О воспитании честности (стр. 9).

№ 5: О рабочем дне школьника (стр. 15); О пользе кружков (стр. 15); Когда родители оставляют школьника дома без справки от врача (стр. 15); Как развивать самостоятельность и настойчивость дошкольников (стр. 16); Нужно ли носить очки постоянно (стр. 16); Как и когда сажать деревья (стр. 16).

№ 6: Как подходит к аттестату средней школы приемная комиссия в институте (стр. 14); Как быть с ребенком-непоседой? (стр. 14); Можно ли ребенка, научившегося читать до школы, готовить сразу во второй класс? (стр. 15); Как отучить ребенка от привычки «сосать еду»? (стр. 15); Как изменить фамилию в

свидетельстве о рождении (стр. 15).

№ 7: Какие имеются правила детского сада? (стр. 16); Об упрямстве детей (стр. 17); О режиме новорожденного (стр. 17);

№ 8: Можно ли применять в младших классах игру как средство обучения и воспитания? (стр. 14); Мальчик и куклы (стр. 14); Соска, ложка и горшок (стр. 15).

№ 9: Какую помощь могут оказать родители в проведении детской военно-спортивной игры «Зарница»? (стр. 14); Как оформить усыновление (стр. 14); Следует ли обучать дошкольника чтению сразу целыми словами? (стр. 14).

№ 10: О переиздании школьного дневника (стр. 19); Практикуется ли зачетная система? С какого класса? И как проводится? (стр. 20).

№ 11: Неусидчивость и как с ней бороться (стр. 17); Об опрятности (стр. 17); Перемена фамилии (стр. 17); Как учить малышей играть в шашки? (стр. 18).

№ 12: Как преодолеть лугливость ребенка (стр. 12); Вредна ли копилка? (стр. 15).

Говорят дети: № 3, стр. 39; № 4, стр. 42; № 5, стр. 61; № 8, стр. 21; № 11, стр. 27.

Из переписки: № 4, стр. 6; № 5, стр. 17; № 6, стр. 12.

Фотографии прислали читатели:

О. Аврущенко, В. Белацкий, Н. Богачев, Ю. Васильев, В. Втюрин, В. Гришин, Н. Грищенко, В. Дмитриев, Б. Зинов, К. Жаринова, В. Ильин, И. Казанцев, В. Карнаухов, В. Конев, Г. Константинов, М. Кравелис, Д. Крикавцов, И. Куписк, Р. Кутлуев, В. Лупонос, В. Максименко, М. Матвеев, В. Небесный, В. Новиков, П. Осипов, В. Перфильев, А. Петляк, Ю. Петренко, С. Рочев, В. Савченко, Н. Тильман, И. Торопкин, К. Трембицкий, В. Троерин, Т. Халыев, Ю. Шаронов, М. Шарый, И. Ящерицын.

В СЕМЬЕ. РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

Аксенова Е. Операция «Папа». № 7, стр. 18.

Андрюшин А., Жаворонков Г. Сын завел дневник. (Ответ на письмо В. Бровкина). № 5, стр. 22.

Барсукова М. Перед бедой. № 1, стр. 24.

Блинов Б. Про одежды. № 7, стр. 42.

Большаков Н. Возвращение Лены. № 11, стр. 31.

Воронцов Д. О любви и взаимности. № 7, стр. 32.

В радости и в печали. (Фотоочерк). № 6, стр. 24.

Детство — движение. (Фотоочерк). № 5, стр. 24.

Детство замечательных людей. Автор — В. Шатчинин. Щепкин. № 1, стр. 42.

Захарова Л. Брак по расчёту. № 8, стр. 24.

Каневский Е., Марголин Л. Все союзная примерка. (Где покупать

одежду для подростка?). № 6, стр. 42. Для умелых рук. № 7, стр. 40.

Кондратенков Ал. Кукла. № 6, стр. 36.

Коссаковский Б. Тихоня. № 12, стр. 16.

Криштоф Е. Горская новь. № 7, стр. 12.

Криштуль М. Дедушка Карим и другие хорошие люди. № 8, стр. 20, Матвеев В. Наследство. № 5, стр. 32.

Могилевская Г. Наташина мама. № 2, стр. 18; Открытый дом. № 4, стр. 10.

Мухин А. Отец. № 6, стр. 20.

Нестеренко В. Сережа в Арктике. № 11, стр. 30.

Новикова Л. Мы, бабушки. № 2, стр. 21.

Павлова Н. Семейный роман. № 10, стр. 46.

Забавы на снегу. (Фотоочерк). № 12, стр. 34.

Репина Т. Старший и младший. № 12, стр. 31.

Стародубцев И. Мир такой интересный. № 8, стр. 22.

Фактор семьи. (Беседа с профессором А. Харчевым). № 2, стр. 24. Черник Е. Где лучше отдыхать? № 5, стр. 44.

Швецова Л. Младший брат. (Из дневника матери). № 1, стр. 10.

Школа лета. (Фотоочерк). № 7, стр. 24.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

ШКОЛА И РОДИТЕЛИ.

ВСЕ МЫ — ВОСПИТАТЕЛИ

Абакумова Л. Штаб дворовой педагогики. № 5, стр. 36.

Андреева Н. Дело в руки. № 12, стр. 2.

Байко Н. Моя библиотека, № 4, стр. 50.

Белая Л. День за днем. (Записки вожатой). № 7, стр. 22.

Береуцина Л. Шуметь школьным лесам. № 11, стр. 4.

Борисов И. Факультативы. № 2, стр. 11.

Возьми себе за правило. Авторы — Н. Матвеева. № 2, стр. 31; Р. Брусничкина. № 3, стр. 22; А. Бессмертный. № 4, стр. 27.

Докучаева А. И головой, и руками. № 9, стр. 4.

Дом при школе. (Фотоочерк). № 2, стр. 2.

За школьной характеристикой. Авторы — М. Картавцева. Коллективные раздумья над родительским письмом; Объективно. Самокритично; Н. Гринина-Земскова. Сигнал; М. Выгон. С надеждой. № 6, стр. 16.

Кикоин И. Физика серьезная и понятная. № 1, стр. 7.

Кондаков М. Новый учебный год. № 9, стр. 2.

Кореневская Е. Олимпиады каждый год. № 5, стр. 19.

Костин А. Выставка в Сокольниках. № 10, стр. 61.

Крылов В. Интересно не только ребятам. № 3 стр. 25.

Маслова Г. Математика в четвертом и в пятом... № 9, стр. 10.
Мягченков С. В школе рабочей молодежи. № 8, стр. 10.
Мельченко Л. Ребячьи клубы Дзержинска. № 4, стр. 13.
Месхи Ия. Художник из села Ваши. № 1, стр. 18.
Милевский С. Возвышение семьи. № 6, стр. 18.

Нельская Ю. Театр на улице Достоевского. № 8, стр. 40.

Никитин В. Ребята из четырех деревень. № 8, стр. 16.

Новые учебники. № 6, стр. 32.
Обыкновенный школьный день. (Фотоочерк). № 10, стр. 12.

Пестова А. Завод говорит о детях. № 12, стр. 32.

Пижурин Н. Счастливого плаванья, «Алый парус!» № 5, стр. 46.

Спичка А. Новая, просторная, красивая, удобная. № 1, стр. 8.

Стрезикозин В. По новым программам. № 2, стр. 10.

Так держать! (Фотоочерк). № 7, стр. 44.

Тренер — учитель. (Фотоочерк). № 11, стр. 32.

Цветков Л. Наука, преобразующая вещества. № 12, стр. 8.

Чирков В. Зеркальца «Флоричики». (О детской студии мультипликационных фильмов при Кишиневском Дворце пионеров). № 5, стр. 56.

ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Левшин А. Дружба польской семьи. № 3, стр. 37.

Если бы я мог всё. № 2, стр. 41.

Фотонинформация. № 1, стр. 39; № 2, стр. 40; № 5, стр. 45.

Цулукидзе Т. Мамичка. № 4, стр. 45.

РАБОТА УЧИТЕЛЯ

Гранин Д. Главные уроки. № 11, стр. 12.

Данилов И. Воля и труд человека дивные дива творят. № 6, стр. 34.

Лабковская Г. Часы труда, минуты открытий. № 10, стр. 16.

Овчинникова И. Живи с плюсом! № 12, стр. 18.

Смирнова Н. Пусть откликается душа. № 5, стр. 20.

Соловейчик С. Любимый трудный предмет. № 1, стр. 17; Методика интересного. № 2, стр. 27.

Станкин М. Зарядка на всю жизнь. № 4, стр. 11.

Фридрих И. Никаких второгодников. № 3, стр. 21

НАШИ ПРАВА, НАШИ ОБЯЗАННОСТИ

Довгаль П. Робинзоны. № 12, стр. 42.

Иванов Ю. «Добровольное сумасшествие» и закон. № 6, стр. 22.

Красавина Л. Кто был рядом? № 4, стр. 20.

Муравьев М. Ненастоящая кража. № 2, стр. 38; «Судите меня как положено». № 7, стр. 30.

Некрасов Ю. Учите властвовать собою... № 8, стр. 32.

Никифоров Б. Шаг в опасность. № 9, стр. 47.

Свиистунов И., Алешин В. Между двух огней. № 12, стр. 43.

Фурсова Ф. О тех, кто оступился... № 11, стр. 21.

Шохин З. Ответственность. № 4, стр. 21.

ПРИРОДА

Благосклонов К. Городское дерево. № 1, стр. 34.

Гамаюнов И. Лес шумит. № 3, стр. 32.

Гржимек Б. Оклеветанный горилла. № 2, стр. 44.

Ивлева И. Наш необычный зоопарк. № 2, стр. 42; Этот шустрый Мямлик. № 4, стр. 40.

Рутман Э. «Детские страхи» — как о них рассказывает этология. № 8, стр. 38.

Стрижев А. Фенологические прогулки: впечатления и раздумья. № 4, стр. 38; Лето, лето красное. № 6, стр. 39; Возраст осени. № 9, стр. 53.

РАССКАЗЫ. ОЧЕРКИ.

ВОСПОМИНАНИЯ

Аргунова Н. Дети; Кто ты?; Удача. № 7, стр. 36.

Бухвальд Арт. Блестящая идея. № 1, стр. 41.

Вроумэн М. Э. Сорок три мышонка. № 8, стр. 44.

Доброленская Ю. Ранний цвет. № 2, стр. 28.

Домма О. Час на будущее. № 1, стр. 41.

Искандер Фазиль. Реванш. № 1, стр. 30.

Маршал Алан. Шепот на ветру. № 11, стр. 40.

Могилевская С. Лето в Крёкшине. № 5, стр. 37.

Нотэн Билл. Сестра Тома. № 4, стр. 46.

Пивоварова И. Агафонов; Где моя голова? № 7, стр. 38.

Сотник Ю. Он! № 4, стр. 32.

Феррел Дж. Классическая начальная школа любви. № 5, стр. 48

Адрианов И. Книжка может всё. (О книге: И. Линкова. Что может книжка. О воспитании трудного подростка). № 4, стр. 52.

Аксенова Е. В избе у Пряслиных. № 9, стр. 55.

Байко Н., Куралех С. Тайна детства. (О книге: В. Орлов. Шире круг!). № 6, стр. 46.

Бременер М. Полнота ответственности. (О книге: Ш. Ш. Тот. Как дела, молодой человек? — Ты был пророком, милый). № 1, стр. 45.

Васильев А. Путешествие в искусство. (Об альманахе «Отблески»). № 6, стр. 48.

Васильева Л. Здравствуй, спорт! (О книге: А. Комиссарова. Нашего полку прибыло!). № 7, стр. 53.

Гравин С. Грани фантастики № 1, стр. 50.

Гуревич К. Наша профессия и наша «природа». (О книге: Т. Афанасьева. Ранняя ориентация или поздний самоанализ?). № 11, стр. 45.

Евтева Г. Размышления по поводу «Размышлений...» (О книге: М. Панич. Размышления у порога). № 5, стр. 51.

Захаров Д. Маленькие сталинградцы. (О книге: Л. Сорокина. Дети Сталинграда). № 11, стр. 50.

Ильенков Э., Глаголева Э. Мир человека. (О книге: О. Скороходова. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир). № 1, стр. 44.

Исарова Л. Читайте вместе с нами. (Несколько неожиданный взгляд на детективы). № 8, стр. 50.

Кожемякин Н. От Москвы до самых до окраин. (О книге: И. Дубовицкий, В. Орлов. Встань у Кремлевской стены...). № 3, стр. 48.

Кузьмина А. Адрес — будущее. (О книге: Ф. Зигель. Виновато Солнце). № 6, стр. 46; Сказка — не сказка. (О книге: Е. Сперанский. Рассказы о четырех братьях). № 8, стр. 54.

Левитас Г. Малышам о шахматах. (О книге: В. Гранин, Е. Ильин. Шахматная азбука). № 7, стр. 51.

Левшин А. Воспитывать достойную смену. (О книге: Н. К. Крупская. Воспитывать достойную смену). № 11, стр. 44.

Литвиненко З. Повернись лицом к людям. (О книге: Е. Криштоф. Если бы ты был моим сыном). № 8, стр. 53.

Макаров С. Представление начинается! (О книге: Р. Балановский. Я — инспектор манежа). № 7, стр. 52.

Маркушевич А. Пища для размышлений. (О третьем издании Детской энциклопедии). № 2, стр. 46.

Михайлова С. Кто кому нужен. (О книге: К. Ярункова. Единственная). № 3, стр. 49.

Могилевская Г. «Для развлечения и поучения». (О книге: Д. Крюс. Мой прадедушка, герой и я). № 4, стр. 55; С горячим сердцем легче жить. (О книге: А. Осецкий. Здравствуй, Евгений!). № 10, стр. 51.

Морозов А. Античная мифология и мы. (О книге: Ян Парандовский. Мифология. Верования и легенды греков и римлян). № 2, стр. 51.

Николаев Вл. Дети и их главный враг. (О книге: Л. Давыдычев. Руки вверх! или Враг № 1). № 11, стр. 48.

Петриченко Р. Увлекая — воспитывать. (О книге: С. Сахарнов. По морям вокруг Земли. Детская морская энциклопедия). № 5, стр. 50.

Пирогов В. Разговор юриста с родителями. (О книге: Н. Ветров. Когда в ответе родители). № 9, стр. 58.

Рахтанов И. На службе детства. (Издательству «Детская литература» — сорок лет). № 10, стр. 49; Юность сегодняшних дедов. (О книге: Ю. Коринец. Привет от Вернера). № 12, стр. 48.

Рыбаков В. Мир отрочества. (О книге: В. Сухомлинский. Рождение

гражданина). № 3, стр. 46.

Сивоконь С. Без указующего перста. (О книге: Ю. Сотник. Как меня спасали). № 7, стр. 48; Искусство быть собой. (О книге: Ты помнишь, товарищ... Воспоминания о Михаиле Светлове). № 10, стр. 49; Увлекающе, весело, и все же... (О книге: Э. Успенский. Вниз по волшебной реке). № 12, стр. 50.

Соловейчик С. Мир «простой» и мир сложный. (О книге: Е. Брускова. Пора экзаменов). № 4, стр. 52; Книга и строка. (О книге: А. Гербер. Еще ничего не случилось). № 8, стр. 52.

Соколов Г. Человек против природы? (О книге: Питер Фарб. Популярная экология). № 3, стр. 50.

Ценципер М. Не оставляйте их одних. (О книге: В. Тендряков. Весенние перевертыши). № 6, стр. 44.

Шитова В. Нормальный мальчик Геннадий Стратофонов. (О книге: В. Аксенов. Мой дедушка — памятник). № 2, стр. 47.

Шулешко Е. Если завтра в поход. (О книге: К. Бардин. Азбука туризма). № 7, стр. 51.

Обзоры книг для детей. Авторы — Г. Румянцева. Смех на всех. № 1, стр. 46; Самое первое фиаско... № 2, стр. 50; Вы знаете? Вы знаете! № 3, стр. 48; Смотреть, видеть, понимать. № 4, стр. 53; Несколько книг на лето. № 6, стр. 45; Что едят цыплята... № 7, стр. 49; «Как же там корабли плавают?». № 8, стр. 53; Юным химикам. № 9 стр. 58; Маяки человечества. (По страницам серии книг «Пионер — значит первый»). № 11, стр. 47; Зачем светиться опять? (По страницам альманаха «Хочу все знать»). № 12, стр. 49. З. Собченко. Книжки про книжки. № 5, стр. 51.

Советую: прочтите. № 1, стр. 48 (И. Шишкин о книге: В. Дежкин и Т. Фетисов. Профиль равновесия; К. Кострин о сборнике: Р. Белоусов. О чем умолчали книги; И. Рахтанов о книге: Г. Троепольский. Белый Бим Черное Ухо); № 4, стр. 56; (А. Осницкий о книге: С. Иванов. Лабиринт Мнемозины); № 6, стр. 49 (И. Пospelов о книге: А. Бардиан. Воспитание детей в семье; К. Кострин о книге: В. Сандлер. Воспоминания об Александре Грине; Р. Вуль о книге: Е. Маймин. Опыты литературного анализа); № 10 стр. 52 (В. Яновский о книге: И. Акимущкин. Первопоселенцы суши; А. Осницкий о книге: И. Фейгенберг. Мозг, психика, здоровье; М. Сальникова о книге: С. Койдан. Лесной жемчуг).

Недавно выпущено. № 1, стр. 49; № 2, стр. 52; № 3, стр. 51; № 4, стр. 57; № 5, стр. 53; № 6, стр. 50; № 7, стр. 54; № 8, стр. 55; № 9, стр. 60; № 10, стр. 53; № 11, стр. 50; № 12, стр. 51.

Из напечатанного. № 1, стр. 43; № 2, стр. 58; № 3, стр. 45; № 4, стр. 43; № 6, стр. 51; № 7, стр. 55; № 8, стр. 56; № 9, стр. 61; № 12, стр. 47.

КИНО. РАДИО. ТЕЛЕВИДЕНИЕ. ТЕАТР. ПЛАСТИНКИ. МУЗЫКА. ЖИВОПИСЬ

Асаркан А. Серьезное детское кино. (О Четвертом международном фестивале детского кино в Москве). № 10, стр. 54.

Домашний музей. (Во всех номерах на стр. 64.) № 1: В. Алексеев. (Картина В. А. Серова «Девочка с персиками»); № 2: В. Алексеев (Картина Ж.-Э. Лиотара «Шоколадница»); № 3: Л. Осипова. (Картина И. К. Айвазовского «Девятый вал»); № 4: В. Алексеев (Картина Ж.-Б. Грёза «Разбитый кувшин»); № 5: Л. Осипова. (Картина М. А. Врубеля «Царевна-Лебедь»); № 6: В. Алексеев. (Картина П.-П. Рубенса «Елена Фромантен с детьми»); № 7: В. Алексеев. (Картина К. Д. Флавицкого «Княжна Тараканова»); № 8: В. Алексеев. (Картина Микеланджело Америкки «Девушка с лютней»); № 9: Л. Осипова. (Картина И. Н. Крамского «Неизвестная»); № 10: Л. Осипова. (Картина И. Т. Хруцкого «Цветы и фрукты»); № 11: В. Алексеев. (Картина Ж.-Б. Шардена «Вернувшаяся с рынка»); № 12: В. Алексеев. (Картина И. И. Шишкина «Сосновый бор»).

Ефремова А. Будет над чем подумать. (Кинорепортаж с экрана). № 3, стр. 54.

Кедрина Т. Карлсон, который живет на пластинке. № 1, стр. 53.

Компанеев Е. Опять этот Чиполлино! (О кинофильме «Чиполлино»). № 7, стр. 58.

Мамонтова О. Всем нам нужен этот Вася. (О фильме «Кому нужен этот Вася?»). № 12, стр. 54. Непомнящий В. Сложность простоты. (Отрывок из телепередачи о сказках Пушкина). № 3, стр. 42.

О творчестве художников-иллюстраторов детской книги. Авторы — В. Стацкий. Картинки с подробностями. (О Ю. Васнецове). № 1, стр. 53; Веселые картинки Ротова. № 4, стр. 49; Татьяна Маврина, № 8, стр. 60; Э. Попова. Рисунки Пахомова, № 3, стр. 52; Чарушинские зверята. № 7, стр. 56; Г. Кусихина. Художник для самых маленьких. (О В. В. Лебедеве). № 11, стр. 60.

Очаковская Л. Тринадцать лет. Кино... (О телефильме «Перевод с английского»). № 5, стр. 54.

Петрушевская Л. Поверни алмаз! (О спектакле МХАТ «Синяя птица»). № 1, стр. 52.

Самая лучшая промокашка от слёз. (О передаче «Радионяня»). № 1, стр. 54.

Стефанова Л. Тридцать лет спустя. (О телефестивале А. Афиногенова «Машенька»). № 2, стр. 54; Сын Мухи и прочие. (Обзор новых пластинок). № 12, стр. 52.

Танаев Н. Возрождённая музыка. (О наборе грампластинок). № 3, стр. 56; Зримая музыка. № 6, стр. 56.

Федорова Л. Мачеха. (О кинофильме «Мачеха»). № 1, стр. 56; Мор-

ская душа (О телепередаче). № 4, стр. 58; Ребята с нашего двора. (О телепередаче). № 11, стр. 58.

Хитрук Ф. Чудо мультипликации и будни воспитания. № 6, стр. 52.

ДОСУГ СЕМЬИ. ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Берендгоф Н. В летний полдень; Скачи через верёвочку; Концерт в лесу. (Стихи). № 3, стр. 57.

В свободное время. Загадки и головоломки; Забавы и игры; Шашки и шахматы. № 1, стр. 62; № 2, стр. 62; № 3, стр. 62; № 4, стр. 62; № 5, стр. 60; № 6, стр. 63; № 7, стр. 62; № 8, стр. 62; № 9, стр. 62; № 10, стр. 62; № 11, стр. 62; № 12, стр. 58.

Грепачевский А. Осторожно: дорога! № 2, стр. 59; Где и как надо ходить. № 10, стр. 59.

Детская одежда. Автор — Е. Овдак. Из бабушкиной скрини. № 1, стр. 60; Гольф, гаучо и другие. № 2, стр. 60; Дождь — хорошая погода. № 3, стр. 58; Матроска. № 4, стр. 60.

Кофман Г. Дебют Шести Дворцов (Беседа с М. Талем). № 1, стр. 38.

Мошкова Э. Пила и юла; Подарки; Слоник-врунишка; Паутина; Приснился лось; Добрая водичка; (Стихи). № 5, стр. 58.

Наш дом. Автор — И. Уварова. № 1, стр. 58; Замок без стен. № 2, стр. 56; Цвет. № 6, стр. 59; Свет. № 8, стр. 58; Ткани в убранстве квартиры. № 12, стр. 58.

Новые товары. Детская кровать. Настенный сантиметр. № 1, стр. 61; Туфли для малышек; Школьные сапожки. № 2, стр. 61; Платье для всех; Универсальный комплект. № 4, стр. 61; Знакомьтесь — «Фаэми»; Подогреватель для каши. № 6, стр. 62; Свистера. № 8, стр. 61; Домашняя парта. № 10, стр. 62.

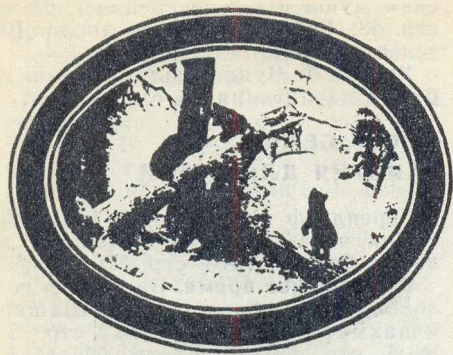
Нэш Огден. Котят; Два дурака; Л+Л+Л; Свинья; Летучие мыши; Дул Мак-Дул; Гулли; Осьминог; Термит; Бурундук; Абрикос; Непорочимый Твист. (Стихи). № 10, стр. 60.

Пивоварова И. Одна лошадка белая; Удивительно; Тайна; Разговор с сорокой. (Стихи). № 1, стр. 59.

Тарасов А. Из чего сделаны победы. № 3, стр. 40.

Хорошие манеры. Автор — Г. Валлийский. У меня завоил телефон. № 1, стр. 61; Пишите письма... № 2, стр. 61; Забегай, заходи, заскакивай. № 3, стр. 59; В гостях. № 4, стр. 61; Подарки, которые мы выбираем. № 5, стр. 59; За столом. № 6, стр. 62; Вот какой у нас арбуз — замечательный на вкус! № 7, стр. 62; Язык походки, мимики, осанки. № 8, стр. 61; Вежливость зрителя. № 10, стр. 61; Умение говорить, умение слушать. № 11, стр. 57.

Это вам не игрушки! (Рецензии на игры и игрушки). № 5, стр. 59.

домашний музей

«Сосновый бор», написанный в 1872 году, среди полотен Ивана Ивановича Шишкина занимает особое место. С ним пришла зрелость, и Шишкин, уже сорокалетний, мог с удовлетворением оглянуться на пройденный путь.

Еще мальчиком, не видев ни одной настоящей картины, в своей Елабуге (там он родился в 1832 году) Шишкин уже мечтал о живописи. Его отец торговал зерном, сплавлял баржи по Каме и Волге. Это был по-своему незаурядный человек. Мало похожий на дремучих прикамских купчин, Иван Васильевич Шишкин, первый елабужанин, побывавший в Петербурге, был историком родного города, археологом-любителем. Он был бескорыстен, дела его шли неровно: он то разорялся, то снова богател. В доме его водились книги, и не только священные; сын читал их взахлеб, все подряд. Сегодня трудно сказать, что именно — чтение, пример отца или воздействие могучей, дикой природы (глухих лесов, сизыми стенами стоявших по камским берегам) — она рождала ощущение таинственной значительности жизни и собственного места в ней — рано пробудило в Иване Шишкине мысли о предстоящем ему великом поприще. Но факт, что к этому поприщу (конечно же, живописца!) Шишкин с целеустремленностью, удивительной в подростке, готовил себя, читая, рисуя, выписывая в тетрадку полезные сведения, заучивая наизусть мысли, казавшиеся ему значительными.

Из популярного тогда лексикона Плюшара, например, Шишкин выписал для себя статью «Артист», а в ней особо отметил, что «истинный артист есть существо дивное, поэтическое, отличное от людей... Вся жизнь его есть ряд непрерывных размышлений и созерцаний». Это сугубо романтическое определение художника, видимо, сильно его поразило. Во всяком случае, когда он, опережая время, еще не умея как следует рисовать, взялся за масло, то в «Автопортрете со свечой» попытался изобразить себя именно в таком романтическом духе — не от мира сего, с печатью на лице неис-

пытанных страстей, непережитых страданий. И хотя с возрастом манера Шишкина решительно изменилась, убеждение в высоком призвании Артиста, вынесенное из детства, из Елабуги, всегда оставалось в числе его сокровеннейших убеждений...

Окончив несколько классов гимназии, Шишкин заявил родителям, что дальше он будет учиться только живописи. Отец, кстати, уже успевший убедиться в неспособности Ивана к коммерции, сопротивлялся только для проформы, зато мать, Дарья Романовна, узнав о намерении сына, воскликнула, всплеснув руками: «Мы погибли! Отродясь среди Шишкиных художников не было...» Она не соглашалась ни в какую, она плакала и молилась. Наконец непреклонная воля Ивана пересилила, прошло немного времени — и вот он в Москве.

В Москве, впервые очутившись на выставке, он увидел марины Айвазовского и кавказские пейзажи Лавинского — Шишкин был потрясен, подавлен. Но веры его в себя ничто не могло поколебать. Ему и в голову не пришло подражать модным живописцам. Он утвердился в убеждении, что не только море, Кавказ и прочая экзотика, но и простые русские реки, леса, луга могут стать предметом художественного изображения.

В 1852 году Шишкина приняли в Училище живописи, ваяния и зодчества, но учение там (как позднее и в Академии художеств) было важно для него только в смысле технического мастерства. За десять лет учения самым ярким впечатлением Шишкина были летние поездки на этюды, на север, на Ладожское озеро, на остров Валаам. Компания художников жила там как придется, неоконченные этюды до завтра прятали прямо в скалах, бродили до изнеможения по северному лесу. «Мы теперь, — писал Шишкин отцу, — только что шьемся под дождем и под ветром, ходим смотреть волны...» Страх что такое! Несмотря на весь ужас их действия, мы смотрели на них с величайшим удовольствием». Конечно, могучая игра природы, стихии должна была быть близка романтическому темпераменту Шишкина. Он писал на Валааме этюды, рисовал пером, но его работа, даром что высоко ценилась в академии, не нравилась ему самому. Он понимал, что цельный образ природы, так ярко и живо горящий в воображении, на холсте или бумаге пока ускользает от него, бледнеет, стирается. И он нервничал из-за неудач, был страшно собой недоволен, но твердо знал, что нужно продолжать работать. В эти годы, живя чуть не впроголодь, во всем отказывая себе (его отец снова и окончательно разорился), Шишкин работал без устали, не щадя себя...

За границу Шишкин ездил уже как академический пенсионер. И хотя он всячески оттягивал отъезд

(рвался домой, на Каму), а вернувшись говорил, что Европа не для русского художника, что у нас свои задачи, свои пути, годы, прожитые им за границей, были очень важными. Цюрих, Мюнхен, Дюссельдорф... В Дюссельдорфе Шишкин задержался надолго. Немецкая школа пейзажа научила Шишкина скрупулезной верности деталям. Именно это сказывалось всякий раз, когда он позднее в своих пейзажах чуть ли не с точностью ученого воспроизводил особенности пород деревьев, рисунок коры, структуру веток, со всеми частностями, обусловленными почвой и климатом, когда камни, песок или глину, кочки, поросшие папоротником, грибы-поганки возле пня, сухие листья, коряги, мох он рисовал с поражающим правдоподобием. Забегая вперед, скажем, что созданный Шишкиным стиль русского реалистического пейзажа и заключался в соединении этой художественной скрупулезности в деталях с романтическим, приподнятым ощущением целого...

И снова он в России. Никуда он больше не станет ездить. Он — русский художник, он должен работать здесь. Тем более что наконец он нашел единомышленников: все сильное, жизнеспособное, реалистическое в русском искусстве к 70-м годам объединил вокруг себя Иван Николаевич Крамской. «Громче всех, — вспоминал о вечерах у Крамского Репин, — раздавался голос богатыря И. И. Шишкина; как зеленый могучий лес, он заражал всех своим здоровым весельем, хорошим аппетитом, правдивой русской речью». Огромным было влияние на Шишкина новых друзей. Он испытывал прилив творческих сил, писал все ярче, лучше. «Шишкин нас просто изумляет своими познаниями, — говорил Крамской, — по два и по три этюда в день катает, да каких сложных... Это человек-школа». И вот наконец «Сосновый бор». Это уже настоящий Шишкин, здесь все его основные мотивы; даже знаменитые медведи (позднее их на полотнах Шишкина писал Савицкий) вылезли погреться на солнце, придавая шишкинскому лесу что-то дремучее, заповедное, сказочное.

«Вот он, — восклицал рецензент, — наш смолитый задумчивый красавец — сосновый красный лес, с его степенным шумом, смолистым ароматом... Замечаешься, и не мудрено, что послышится запах и шум леса. Да, это родные сосны, а не итальянские пинии, когда-то бывшие в моде... Если говорят про иного мастера своего дела, что он съел собаку, то про г. Шишкина можно сказать, что он съел медведя, да не одного...»

К нему пришел признание, полное, безоговорочное. Впереди была четверть века жизни (Шишкин умер скоропостижно в 1898 году) и все, еще не написанные картины, которые мы теперь знаем и любим.

В. Алексеев

Ткани в убранстве квартиры

См. 56-ю страницу

